

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

В.А. Телкова

**ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И
ПРАКТИКА РЕЧИ
(СИНТАКСИС)**

Учебно-методическое
пособие

Елец – 2019

УДК 378
ББК 81.411.2я73
Т 31

*Размещено на сайте по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина
от 31. 01. 2019 г., протокол № 1*

Рецензенты:

Т.М. Свиридова, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, методики его преподавания и документоведения Елецкого государственного университета им. И. Бунина;

И.Ю. Данилина, учитель русского языка высшей категории МБОУ СОШ №24 г. Ельца

В.А. Телкова

Т 31 Теория языковых единиц и практика речи (синтаксис): учебно-методическое пособие. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. Бунина, 2019. – 86 с.

В учебно-методическом пособии представлена система заданий по синтаксису современного русского языка, цель которых – выработать основы знаний устройства синтаксической системы как высшего уровня языка – совокупности синтаксических единиц в их связях и отношениях, а также сформировать навыки анализа синтаксических единиц. Учебно-методическое пособие предназначено для студентов-магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование, направленность (профиль) – Современные образовательные технологии в обучении русскому языку и литературе.

УДК 378
ББК 81.411.2я73

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина, 2019

Предисловие

Учебно-методическое пособие «Теория языковых единиц и практика речи (Синтаксис)» предназначено для студентов-магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 44.03.01 – Педагогическое образование, направленность (профиль) – Современные образовательные технологии в обучении русскому языку и литературе. Материалы пособия могут быть использованы как в процессе самостоятельной работы обучающихся по индивидуальному графику, так и на практических занятиях по данной дисциплине.

Цель учебного пособия по дисциплине «Теория языковых единиц и практика речи. (Синтаксис)» – расширение лингвистического кругозора студентов и магистрантов филологических специальностей, закрепление навыков комплексного анализа языковых (синтаксических) единиц с позиций современной лингвистической науки.

При составлении данного пособия учитывался опыт создания подобных учебных материалов. На основе их критического анализа разрабатывались виды упражнений, формулировались задания, подбирался иллюстративный материал. Однако учебно-методическое пособие «Теория языковых единиц и практика речи (Синтаксис)» отличается тем, что ориентирует преподавателей и студентов-магистрантов на *современные* научные идеи. Авторы стремились представить обучающимся материал так, чтобы у них вырабатывались навыки видеть языковой факт, определять его существо и место в системе языка, квалифицировать его в различных системах понятий, в том числе (но не в первую очередь) и в традиционной системе.

Важным считают авторы и *нормативный* аспект осмысления практики русской речи, в связи с чем обучающимся предлагается для анализа отрицательный или «сомнительный» языковой материал. Навык работы с таким материалом ценен не только тем, что позволяет выявить некоторые существенные и часто неочевидные моменты системы языка, но и тем, что готовит студента к его профессиональной деятельности: будущему учителю необходимо умение увидеть, квалифицировать и исправить ошибку.

Очень важно, чтобы студенты осмыслили сферу использования изучаемых синтаксических конструкций, обусловленность их употребления содержанием и ситуацией речи, их роль в создании текста, их возможности как средства коммуникации, средства формирования, выражения и сообщения мысли.

В пособии принят единый порядок подачи материала.

Каждый раздел пособия включает список вопросов по теории, которые необходимы для понимания основных свойств синтаксической единицы и позволяющие в дальнейшем расширить круг сведений об этой единице и более подробно и глубоко рассмотреть соответствующий языковой материал.

После сведений по теории предлагается система упражнений, построенных по принципу «от простого – к сложному», что позволяет студенту осмыслить основные понятия и двигаться в их освоении от элементарного и необходимого к более трудному и зачастую требующему помощи со стороны преподавателя.

Материалом для упражнений служат отрывки из современных произведений русской литературы, научно-популярных и научных изданий, газетных и журнальных публикаций. Автор несет ответственность за аутентичность цитируемого текста.

МОДУЛЬ I. СИНТАКСИС КАК РАЗДЕЛ ГРАММАТИКИ

ТЕМА 1. СИНТАКСИЧЕСКИЕ СВЯЗИ

I. Теоретическая часть

1. Понятие о синтаксической конструкции. Слово и форма слова как компоненты синтаксической конструкции.
2. Синтаксическая связь: понятие, уровни, роль в образовании конструкций.
3. Средства выражения синтаксической связи. Случаи невыраженности связей.
4. Типы синтаксической связи: недифференцированная и дифференцированная. Виды последней: сочинение и подчинение.
5. Характеристика сочинительной связи. Виды сочинительной связи: открытая и закрытая. Их семантика.
6. Характеристика подчинительной связи. Связи предсказующие и непредсказующие, обязательные и необязательные (факультативные).
7. Виды подчинительной связи в зависимости от природы синтаксического отношения, выявляемого связью.

II. Практическая часть

Задание 1. Проанализируйте данные тексты. Постарайтесь увидеть действие синтаксической связи на разных уровнях. Ответьте на вопросы: 1) В каких синтаксических связях обнаруживает себя слово, а в каких – форма слова? 2) Где связь единиц языка представлена только двумя компонентами, а где – большим числом? Может ли этот ряд быть продолжен? 3) Где связанными оказываются словоформы, а где – целые словосочетания и предикативные единицы? Можно ли в каждом случае определить средство связи? 4) Как велик круг средств синтаксической связи, использованный в данных текстах?

1) У Чехова есть рассказ, где герой с удивлением вспоминает, что когда-то у него был сын. Это место Николай Иванович всегда считал преувеличением – разве такие вещи забываются? Однако забываются. Теперь ему казалось, что крохотная девочка, которая, садясь на стульчик, непременно снимала и туфельки, крепко прижимая их к груди, ему пригрезилась. Какая-то была сиротская поза, у него всякий раз сжималось сердце. После, когда Таню увезли, бороться с этим воспоминанием он стал, внушая себе, что отец здесь не он. История с Дубягой бросала тень и на предыдущие пять лет брака, он находил там немало уязвимого, главным же, несомненно, было то, что Саня не возбуждала вопроса об алиментах. Взгляд этот помогал ему в пору неожиданной разлуки с Таней и последующей их разобщенности, и теперь Таня была чужим для него человеком.

Он старался устроить в себе мысль обыденнее, без всякой философии, лишь как объяснение своего внезапного предчувствия, и спохватился, что затягивает молчание, как если бы у него все еще могли быть на Саню какие-то обиды. Он уже хотел спросить, каким образом она оказалась в Москве, но тут вспомнил где-то читанное: что озарение посещает человека перед смертью... (По Б. Золотареву)

2) Не дождавшись вопроса, Саня заговорила про Плющиху – нужна была выписка из домово́й книги. Он слушал, машинально, занятый ниспосланным ему прогнозом. прикидывая то, что предстояло оставить, он не находил ничего заслуживающего сожаления, но именно это и не пускало. Как будто с собой требовалось иметь некий сокровенный багаж, обойтись без которого никак нельзя. Но где этот багаж взять! Ни с чем не жаль было расстаться, ни один образ не попросился в спутники. Какой-то плохой афоризм: его привязывало к жизни то, что ничто не привязывало.

Он замолчал, сознавая вполне как раз провинциальность Саниной просьбы. То, что Саня держалась как провинциалка и, похоже, действительно ощущала себя ею, выставляло ее жизнь совсем не в том свете, какой он привык подразумевать, и это новое освещение обнаружило обстоятельство, в первый момент показавшееся ему

невозможным: что Сане уже пятьдесят один год! Не существовало больше девушки в белых гольфах... эта неожиданная потеря казалась ему сейчас куда более значительной, чем сама Санина измена, столько лет баюкавшая душу мотивом не заслуженного им страдания, как бы сулившим возмещение, какое-то еще третье действие, в котором справедливость восторжествует. Получалось же, что никакого возмещения не предвидится, потому что не с кого спросить. (По Б. Золотареву)

Задание 2. Выделите из текстов упр. 1 все словосочетания, простые предложения и сложные предложения. Сможете ли вы определить строение, (модель) каждой из выделенных единиц?

Задание 3. В текстах упр. 1 найдите все случаи проявления сочинительной связи. Разберите их.

Образец. Популярность подлинна и неподлинна не только потому, что заслуженна или незаслуженна, но и потому, чем она ограничена: знанием самого творчества или известностью одного почти имени (Бит.). – Сочинительная связь использована четыре раза: 1) связаны словоформы *подлинна* и *неподлинна*, связь закрытая, отношения соединительные, выражается союзом *и*; 2) связаны предикативные единицы *что она заслуженна или незаслуженна к чем она ограничена* – связь действует на уровне сложного предложения, закрытая, отношения градационные, выражается союзом *не только... но и*; 3) дважды использована закрытая связь с разделительными отношениями, выраженная союзом *или*: связаны словоформы *заслуженна* и *незаслуженна*, словосочетания *знание творчества* и *известность имени*.

Задание 4. Проанализируйте в данных предложениях все случаи открытой сочинительной связи. Обратите внимание на уровень синтаксической связи, сигналы завершения ряда. Попробуйте продолжить имеющиеся ряды. Какие для этого понадобятся средства?

1) Еще недавно его выходные посвящались шахматам. В субботу он играл в турнирах, по воскресеньям приезжал Марк. Приедет Марк и сегодня. Дождавшись, когда Римма вышла, он взглянул на часы, стоявшие в книжном шкафу впереди отсвечивающих глянец суперобложек серии «Выдающиеся шахматисты мира». Впрочем, «Гроссмейстер Полугаевский» суперобложки уже не имел, жизнь шла в сторону упрощения – эту тенденцию он наблюдал и в шахматном клубе. Он вспомнил, как весной перед началом партии протянул сопернику руку и услышал в ответ: «Мы не на ринге». В следующем туре некто Кашкаров, лет тридцати, взялся, казалось, исправить это неприятное впечатление. Ободренный возникшим контактом, Николай Иванович старался не ударить лицом в грязь и перед контролем стоял заметно лучше. Закончил он серьезно, и Николай Иванович ощутил неловкость, какую до этого испытал лишь однажды, заметив, как при голосовании в местном сослуживец вычеркнул фамилию, не угодную заведующему отделом.

2) Ему казалось, что Саня приехала специально, чтобы развеять его иллюзию, и, положив трубку, он испытывал приподнятое состояние человека, у которого отняли последнее. Искушало желание вспомнить весь понесенный в этой жизни ущерб, представить счет. Пусть этот счет ему никто не оплатит! Грело сознание обездоленности, мотивированной обиды на целый мир; казалось, пристыженный, мир стоит в углу, выпрашивая его прощение. Идя к дивану, он пробовал сформулировать свой иск, материал для которого был разлит повсюду, словно сама материя. Но ведь недаром считается, что *м а т е р и я* – это вовсе не то, что можно взять под мышку и снести куда-то в качестве улики. Чем менее удавшейся представлялась ему сейчас его жизнь, тем меньше он чувствовал возможность объяснить свою неудовлетворенность: заручаясь конкретными претензиями, она теряла свой глобальный, возвышенный характер, вырождалась в нечто мелкое, избличающее его как злопамятного и узкого человека. (По Б. Золотареву.)

Задание 5. Отметьте в данном тексте все случаи подчинительной связи. Обратите внимание на характер главного и зависимого компонентов словосочетания, уровень и показатель синтаксической связи.

Образец. Окна дома были расположены так низко, что ему пришлось согнуться, чтобы заглянуть в их отблескивающую черноту (Сем.). – Подчинительная связь использована десять раз: 1) связаны слово окно и форма слова дома, связь действует на уровне слова, показатель связи – окончание Р. имени; 2) связаны форма слова окна и словосочетание были расположены, связь действует, на уровне формы слова, показатели связи – окончания множественного числа прилагательного и И. субстантива – связь взаимозависимости; 3) связаны слова расположить и низко, связь действует на уровне слова; показателей не имеет; 4) связаны слова так и низко, связь действует на уровне слова, показателей не имеет; 5) связаны предикативные единицы окна дома были расположены так низко и что ему пришлось согнуться, связь действует на уровне сложного предложения, показатель связи располагается в обеих предикативных единицах так... что, связаны слово прийти и форма слова ему, связь действует на уровне слова, показатель связи – окончание Д. субстантива; 7) связаны предикативные единицы ему пришлось согнуться и чтобы заглянуть в..., связь действует на уровне сложного предложения, показатель связи – чтобы-, 8) связаны слово заглянуть и форма слова в черноту, связь действует на уровне слова, показатели связи – окончание В. субстантива и предлог в; 9) связаны слово чернота и форма слова их, связь действует на уровне слова, показателей не имеет; 10) связаны слово чернота и форма слова отблескивающая т. е. связь действует на уровне слова, показатель связи – окончание В. ед.ч. ж. р. причастия.

Шурочка стояла на дощатом помосте и, облокотившись на перила, смотрела вниз, на воду, на белых уток, которые кормились у берега. Она слышала, о чём говорил её муж с капитаном, и думала совсем не о лодке, а о песчаном дне, которое чисто и ясно пласталось под водой, о водорослях, которые были похожи на тучи. Вода была так чиста, дно было такое светлое и плотное, а в дороге Шурочка так утомилась, что теперь ей очень хотелось искупаться и она представила себе это купание здесь, в летнюю жару, когда вода тепла, а песок на берегах разогрет солнцем... (Г. Семенов.)

Задание 7. Рассмотрите подчинительные связи, проанализированные в упр. 6, со стороны «поведения» главного компонента словосочетания (обязательность, предсказуемость синтаксической связи и характер смысловых отношений).

Образец. 1) Окна дома – связь необязательная, предсказующая (задана форма Р.), отношения синтаксические – определительные независимо от лексической семантики зависимого компонента; 2) окна была расположены так низко, что ему пришлось согнуться – связь обязательная, предсказующая (задан асемантичный союз что во второй предикативной единице), характер отношений собственно синтаксический, специфический для уровня сложного предложения (отношения состоят в том, что вторая предикативная единица наполняет смыслом семантически пустое слово так); 3) ему пришлось согнуться, чтобы заглянуть... – связь необязательная, предсказующая (задан союз чтобы), вариативная (возможны также дабы; для того чтобы), характер отношений лексико-синтаксический – целевая семантика создается семантическим союзом чтобы, входящим в лексический состав второй предикативной единицы; 4) расположены низко – связь обязательная, непредсказующая (возможны все локативные формы наречия и субстантива с предлогами: внизу, на уровне глаз, в верхней части стены, под самой крышей и т.п.), характер отношений лексико-синтаксический: локальная семантика создается с участием локальной семантики зависимого компонента низко.

Задание 8. Проанализируйте в данном тексте все случаи подчинительной связи на уровне слова (образец см. в упр. 6).

Они миновали шоссе, каменный мост с белёными столбиками и пошли в гору. Внизу, в овраге, тускло поблёскивал коричневый ручей, ходили важные гуси. А на склоне оврага, у разрытой, коричневой земли, лежали чёрные и как будто лакированные трубы. По левой стороне вершины тянулись деревянные заборы, и мимо этих заборов шли Таганцевы. Из-за заборов видны были густые яблони, и пахло оттуда, из-за заборов, укропом и картофельной ботвой, вязко пахло и по-осеннему весело. А низкие домики, вросшие в землю, обрывали эти заборы косяками крыш, голубыми и белыми окнами с цветами на подоконниках. И странно было принимать эти заборы и эти дома за городскую улицу. (По Г. Семенову.)

Задание 9. Отсутствие распространителя при слове может означать либо необязательность связи слов, либо наличие причин, «отменяющих» обязательность. Постарайтесь различить эти случаи, анализируя выделенные слова. Объясните причины, «отменяющие» обязательность распространителя (контекст, обобщенно-референтное осмысление соответствующей позиции и др.).

Он сделал очередной ход и сразу понял, что ошибся, Теперь на доске была битая ничья, остался позади контрольный тридцать шестой ход, он посматривал на партнера, не считая удобным начать мирные переговоры первым, но тот не поднимал головы. Подозревая, что не учел его скрытых ресурсов, Николай Иванович углубился в позицию и невольно поморщился, когда, затеяв размен слонов, взятой фигурой Кашкаров ударил по часовой кнопке. Это считалось дурным тоном – еще куда ни шло в блице. При слове б л и ц он прозрел: на окончание партии полагалось всего полчаса – сейчас Кашкаров играл на время, уверенный, что флажок противника упадет раньше. Если даже скорость их мышления считать адекватной, вряд ли тому приходилось опасаться, что его превзойдут в расторопности перестановки фигур и манипуляций с часами. (По Б. Золотареву.)

Задание 10. Объясните неправильность или сомнительность данных предложений из сочинений абитуриентов, используя понятия обязательности и предсказуемости подчинительной связи.

1. Цель жизни для Чацкого – это служение Родине, но служба в государственных учреждениях ненавистна для Чацкого. 2. Доказательства для лжи нет, но все принимают её, так как настроились против Чацкого и ждут хоть какой-нибудь причины для его изгнания. 3. О том, что люди не понимают друг друга, Чехов показывает в «Вишнёвом саде». 4. Поэту очень трудно. Царь и его приближённые всячески преследуют. 5. «К топору зовите Русь!» – обращались Чернышевский и Герцен. 6. Чехов знал много людей, которые в молодости поддерживали, даже участвовали в революционном движении, но с возрастом отходили от него.

Задание 11. Используя понятия обязательности и предсказуемости синтаксической связи, объясните, в чем состоит невольный комический эффект в данных предложениях, опубликованных газетой в рубрике «Парад грамотеев».

1. В условиях сезона отпусков, когда психика нервов относительно спокойная, со мной как раз и происходит этот чреватый случай. 2. Больным я никогда не буду - такой я крепкий по натуре, конституции и зарядке! 3. Налагаю на себя копию характеристики в быту и общественном транспорте. 4. Я прошу начальство выделить три детсада для моих детей, а мне объясняют, что на мои детсады ходят другие дети. 5. Беззвучие природы потянуло в философию о недолговечности семейных узов. Мы с женой – полярные натуры, потому я вырос среди образованной семьи, а она на загробление моего здоровья смотрит косым глазом. 6. В супе было забыто посолить, с чем и обращаемся на столовую № 17 для при: ведения мер в действительность. 7. Женщина – кандидат на мою жизнь – мне попадается однообразная.

Задание 12. Проанализируйте данные «отрицательные» примеры из газет. Чем можно объяснить нарушение предсказуемости синтаксической связи в таких случаях?

1. Так мы пришли к коллективному подряду. О том, насколько это актуально и необходимо для народного хозяйства, подтверждают и документы о развитии бригадной организации труда. 2. О том, что получение высокосортного бензина далёко не простое дело, убеждаешься при знакомстве с работой слесарей и операторов. 3. Что касается продажи их в розничной сети, о чём интересуются читатели, то это, на наш взгляд, вполне осуществимо. 4. Настоящий руководитель производства и должен жить государственными заботами. Об этом подчёркивается и в постановлении Государственной думы. 5. О чём вы здесь имели в виду? Это было красноречивое осуждение бездушия к человеческому фактору, которого зовут Галина, Татьяна или Валентина...

Задание 13. Подумайте, в каких из данных примеров подчинение и сочинение различаются с трудом. В чем состоит трудность? Что дают для анализа данных фактов и для представления об устройстве синтаксической системы русского языка аргументы в пользу различения сочинения и подчинения, изложенные в учебнике?

1. Роман хвалили, но очень сдержанно (*Шал.*). 2. Мы принимали город пусть поверхностно, пусть некритично, но таким мы его увидели; таким он остался в памяти (*Д. Г.*). 3. Он воспитывал их – лекциями, ночным «трёпом» до солнца и до хрипа, старинными песнями на озере, историей искусства (*газ.*). 4. Поодаль на массивном троне восседал Пай Натал (бразильский дальний родственник нашего Деда Мороза). Насупив густые брови, но с прыгающими улыбчивыми чёртиками в глазах, он грозил пальцем смиренно примостившейся у его ног шоколаднокожей девочке с четырьмя торчащими косичками (*газ.*). 5. Печально, но нам ещё трудно даётся всякое движение в неизведанные сферы (*газ.*). 6. Хотя и готов был Бурлаков к худшему, но то, что увидел по приходе в редакцию, поразило его (*газ.*).

Задание 14. В данном тексте проанализируйте всё характеризующее проявления синтаксической связи.

В половине двенадцатого приехал Марк.

Не задерживаясь, Марк прошел к доске, имея вид человека, припасшего серьезную домашнюю заготовку. Однако с первых же ходов он стал поглядывать на дверь, словно доносившиеся из коридора звуки уборки мешали ему свою заготовку вспомнить. Начатая Риммой в первое брачное утро уборка длилась уже почти тридцать лет, а привезенный из Кадиевки в качестве приданого ковер все еще лежал на шкафу и давно бы мог достаться на обзаведение Алеше, не проявляя тот к женщинам настораживающего в его возрасте безразличия.

С каждым его словом в коридоре отстаивалась тишина, а Марк уменьшался в объеме, принимая все более обреченное выражение. При всякой рискованной ситуации первой его реакцией было отмолчаться. Но, едва осознанное, молчание это предавалось суду самовоспитания, внушающего, что добродетель в переводе с греческого означает мужество и, следовательно, предполагает столкновения. Заставить свежесужденного сробеть было не под силу обматывались вокруг горла, словно спасая от простуды, на вишневых туфлях зияли черные шнурки. Искаженное подобными утилитарными приспособлениями, сооружение это, казалось, уже не подлежало восстановлению. Тем неожиданнее выглядело появление многочисленных энтузиастов, одержимых идеей реставрации. Получение подряда облегчалось убеждением Марка, что после шестидесяти мужчина не может иметь рыночной стоимости. Напрасно было указывать ему на общеизвестность факта, что параллельно возрасту растет и научный стаж, а следовательно, и профессорское жалованье, – внимание к нему женщин он объяснял

исключительно сочувствием его одиночеству. Вдоветь с таким заблуждением возможно не более, чем совершать трансатлантический заплыв без какого-либо охранения, и в первое время, провожая Марка с воскресных шахмат, Николай Иванович не надеялся, что тот доплывет. (По А. Битову.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017. – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Апресян, В.Ю. Двойные семантические роли в исходных и переносных значениях многозначных глаголов / В.Ю. Апресян // ВЯ. – 2017. – №2. – С.13-18
4. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.
- 5.Золотова, Г.А.Синтаксические основания коммуникативной лингвистики / Г.А. Золотова // ВЯ. – 1988. – №4. – С.21-28
- 6.Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.
5. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение / И.И. Ковтунова. – М., 1976. - § 9-12.
6. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения / В.И. Казарина.– Елец, 2007. С.4-42
7. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М., 1980. – С. 8-23.
- 8.Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева //Аспекты семантических исследований. – М., 1980. С.5-80
- 9.Юрченко, В.С. Очерки по философии языка и философии языкознания / В.С. Юрченко. – Саратов, 2000. – 367с.
10. Ярцева, В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка/ В.Н. Ярцева // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С.5-57

ТЕМА 2. СИНТАКСИС СЛОВА И СИНТАКСИС ФОРМЫ СЛОВА

I. Теоретическая часть

1. Границы слова в синтаксисе. Понятие активной синтаксической сочетаемости.
- 2.Синтаксический и словарный аспекты сочетаемости слова. Факторы, обуславливающие сочетаемость слова. Понятие валентности. Синтаксические (дистрибутивные) классы слов.
3. Форма слова в подчинительном соединении, в сочинительном соединении и в предложении. Понятие пассивной синтаксической сочетаемости.
4. Основные современные концепции синтаксиса формы слова: концепция В.А. Белошапковой (синтаксические классы словоформ); концепция Г.А.Золотовой (понятие и характеристики синтаксем, типология синтаксем); концепция «Русской грамматики» 1980 г.
5. Словоформы монофункциональные и полифункциональные.

II. Практическая часть

Задание 1. Проанализируйте в данных текстах синтаксическое «поведение» существительного и отдельных его форм. Обратите внимание на их способность выступать в качестве компонента сочинительной связи, главного и зависимого компонентов подчинительной связи, формальное варьирование имени в синтаксической связи и служебные средства, «помогающие» субстантиву в исполнении его разнообразных синтаксических задач.

Казалось, ни один Мефистофель не в состоянии предложить данному Фаусту перспективной Маргариты. Тем менее и Римма, и сам Николай Иванович могли принять всерьез кинорежиссера Алену Ларионовну, заполучившую Марка к себе на фильм в качестве научного консультанта. Начать с того, что в своем творчестве Алена Ларионовна разрабатывала тему любви – уже одно это свидетельствовало о том, как трудно было найти человека, более чуждого вопросу. Очутившись в ее обществе, Марк впервые за много месяцев испытал состояние душевного комфорта, целиком приписывая его запечатленной в Алене Ларионовне одержимости работой, которую так высоко ценил в людях вообще, а в женщинах особенно. Одержимость эта вырастала по мере того, как в поисках внешнего облика героя будущей картины – крупного математика – Алена Ларионовна неожиданно для себя обратила внимание на своего консультанта. В тот же день Марк одалживал вызванным на кинопробы актерам свою куртку, а судя по тому, что Алена Ларионовна водила его к гримерам, в фильме можно было ожидать и сходство портретное. (По Б. Золотареву.)

Задание 2. А. *Понаблюдайте над синтаксическим «поведением» адъектива в данном тексте. Обратите внимание на различие полных и кратких форм. Попытайтесь выделить те случаи использования адъектива, где он может быть заменен субстантивными формами. Какие субстантивные формы оказываются смысловыми дублетами адъектива? Приведите примеры, когда такой «дубляж» невозможен.*

Б. *Проведите подобное сопоставление адъектива и наречия, обращая внимание на обязательность в адъективных конструкциях существительных (например: сказал строго = сказал строгим голосом).*

Реальную трудность во всем этом деле представляло, пожалуй, лишь само проникновение в однокомнатную квартиру на Фурманном. Посвятив очередную провokatную в свою историю, Марк у подъезда заканчивал ее признанием, что ему было бы неприятно, если бы порог его квартиры переступила другая женщина, Но говорилось это таким скооперированным со слушательницей тоном, что та получала основание забыть о принадлежности к упомянутому полу и устремлялась в подъезд, не ведая, какое испытание ожидает ее впереди. Проживая на высоком шестом этаже, Марк никогда не пользовался лифтом. Легко понять положение его спутницы: даже маскируя в себе женщину, вряд ли полезно возбуждать сомнение относительно своих физических кондиций, тем более в мужчине, успевшем одну жену похоронить. Из всех сил стараясь не отстать от хозяина, порог заветной квартиры она переступала в состоянии, которое уже не позволяло нанести существенный ущерб их товарищеским отношениям (По А. Битову.)

Задание 3. *Проанализируйте в данных предложениях синтаксические связи наречий. Отметьте случаи обязательности связи и постарайтесь объяснить ее причины.*

В своих поисках Римма проявила добросовестность, на какую способна лишь женщина, признательная за женское сословие в целом. В итоге выяснилось, что женское представление о мужском счастье в значительной мере соответствует тому, что думают по этому поводу сами мужчины: врач-стоматолог Ева Владиславовна была «осенена крылом польской прохладной прелести». Чего стоил легкий акцент, о поддержании которого она так ненавязчиво старалась, это «в» на месте твердого «л»! Получалось, например, «я пошва...» Ко всему прочему, перегруженный работой, Марк получал возможность поправить свой верхний мост. (По Б. Золотареву.)

Задание 4. А. *Отметьте в данном тексте случаи употребления субстантива, глагола, адъектива и наречия. Что используется чаще? Связано ли это с характером текста? Выделите случаи стилистически закрепленного употребления форм*

субстантива и инфинитива. Приведите примеры использования на их месте других форм.

Б. Попробуйте дать другую редакцию этого текста, где будут иначе использованы те или иные формы.

Первоначальное сближение обеспечивалось уже тем, что знакомство состоялось в доме Николая Ивановича. Залогом же решения проблемы этажности являлись занятия Евы Владиславовны в группе здоровья и посещения сауны, к которой она вызвалась приобщить и Римму. Однако подошло следующее воскресенье, и за шахматами Марк возносил душевным качествам своей новой знакомой такие дифирамбы, которые рождали подозрение, что той так и не удалось познакомить его с качествами, еще более замечательными. Подозрение это было подтверждено звонком самой потерпевшей.

Таким образом, Ева Владиславовна сумела обнаружить корень аномалии: когда всем своим видом вам внушают, что на ваш счет свободны от каких бы то ни было подозрений, тогда-то руки у вас и не поднимаются. Не случайно заботу о поддержании порядка Макаренко доверял хулиганам, и педагогика неизменно торжествовала.

Торжествовала и Римма, хотя изображала огорчение. Но это было «огорчение» раненого, которого, несмотря на его уговоры, товарищ не пожелал бросить на поле боя, и теперь Марку приготавливался диетический обед, покупались любимые им постный сахар и киевская помадка и даже прощалась Плющиха. (По Д. Гранину.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А. – М., 2017. – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. акимова. – М., 1990. – 168с.
4. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.
- 5.Золотова, Г.А.Синтаксические основания коммуникативной лингвистики / Г.А. Золотова // ВЯ. – 1988. – №4. – С.21-28
6. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 368с.
7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М., 2003. – 367с.
- 8.Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.
9. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение / И.И. Ковтунова. – М., 1976. - § 9-12.
10. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения / В.И. Казарина.– Елец, 2007. С.4-42
11. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191с.
12. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М., 1980. – С. 8-23.
13. Скобликова, Е.С. Концептосфера человека и модели предложения / Е.С. Скобликова // Филологические науки. – 2001. – №4. – С.45-54
14. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева //Аспекты семантических исследований. – М., 1980. С.5-80
15. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – М., 1986. – 240с.
- 16.Юрченко, В.С. Очерки по философии языка и философии языкознания / В.С. Юрченко. – Саратов, 2000. – 367с.
17. Ярцева, В.Н. Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка / В.Н. Ярцева // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С.5-57

МОДУЛЬ II. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ТЕМА 1. ФОРМАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

1. Теоретическая часть

1. Модели предложения
2. Грамматические и семантико-синтаксические модификации моделей
3. Понятие синтаксического поля предложения
4. Формальная организация предложения. Трактовки понятия предикативности
5. Понятие структурной схемы предложения, его различные трактовки. Минимальные и расширенные структурные схемы
6. Парадигма предложения, его деривационные регулярные реализации и синонимичные преобразования.

II. Практическая часть

Задание 1. Проанализируйте формальную организацию данных предложений. Определите их структурную схему (приведя в необходимых случаях к виду, воплощающему «исходную» форму схемы). Сопоставьте список схем, данный в учебнике, со списками, приведенными в Грамматике-70 и «Русской грамматике». Выделите предложения, при квалификации которых возможен различный подход; попытайтесь это объяснить.

Формальный анализ предполагает ответы на следующие вопросы: 1) по какой структурной схеме построено предложение; 2) в минимальном или расширенном виде использована схема (в последнем случае охарактеризовать расширители и составить расширенную структурную схему); 4) есть ли особенности заполнения позиций структурной схемы и если есть, то каковы они; 5) в какой форме использована схема и как выражено данное значение предикативности; 6) есть ли деривационные осложнения схемы или имеет место реализация собственно схемы (в первом случае указать, каково это осложнение в смысловом и формальном отношении) 7) как распространена схема и какие синтаксические связи использованы при ее распространении.

*Образец. Тут было теплее (1). Главное, не дуло (2). Он растёр себе нос, и щёки, и лоб (3). Лицо загорелось (4) (Бит.).– Предложения построены по трем структурным схемам – однокомпонентным (1, 2) и двухкомпонентной (3, 4). Это схемы Cop Adj_{fs/n} (1), V_{3s/n}(2) и N1Vf (3, 4). Предложения 2 и 4 реализуют схемы в минимальном . виде, 1 и 3 – в расширенном, включающем формы локативной (1) и объектной (3) семантики: Adv/N₂.L_{oc} CopAdjf и N1Vf N4 В предложении 3 позиция N₄ замещена сочинительным рядом с повторяющимся союзом *и*. Все схемы используются в форме реальной модальности настоящего времени, что выражается формой предиката (2, 3, 4) и связкой *быть* (1). Все схемы реализуются без деривационных осложнений, т.е. реализованы собственно схемы.*

Заглядывая на Фурманский в поисках дополнительных штрихов для своего фильма, Алена Ларионовна сделалась однажды свидетельницей этого черчения. Настояв, чтобы на нее не обращали внимания, она наблюдала за Марком, полагая, что захватила самую, так сказать, кухню научного творчества. Когда же выяснилось, что этот вдохновенный труд есть добровольное возложение на себя работы ассистента художника, Алена Ларионовна испытала потрясение, едва ли не сильнейшее за всю свою творческую жизнь. Появляясь на студии первой и уезжая последней, отказывая себе не только в перерывах на обед, но и медицинском пособии, постоянно испытывая трудности со съемочной группой, далеко не поголовно готовой разделить ее самоотверженное служение, она видела перед собой человека, о котором смело могла заявить, что и есть настоящий ученый.

Известен персонаж, полюбивший женщину за сострадание к его науке. Алена Ларионовна впервые дождалась сострадания к ее кинематографу, и скоро по студии

разнесся слух, казавшийся многим невероятным: «Бабулька влюбилась!» Выражалась влюбленность несвойственным ее облику первой ученицы беспричинным смехом, с прижатием рук к внушительной груди, какими-то украдочными оглядываниями. По павильону Алена Ларионовна передвигалась словно по весеннему саду, вместо деревьев обвивая попадавшихся на пути реквизиторш. Главным же было творение добрых дел: услышав, что у гримерши заболел ребенок, она немедленно отправила ту домой и даже утешала, что ее вполне сможет заменить ученица.

Гадали, кто он?! Как полноправный член коллектива к обсуждению был привлечен и Марк. Не отрицая очевидных всякому перемен, он объяснил их более возвышенно, отчасти и со ссылкой на собственный опыт: что творческий процесс достиг стадии, «когда все начинает вытанцовываться, и ты готов обнять весь мир!...».

Когда есть два человека, готовые обнять весь мир, они в конце концов обнимают друг друга. В подтверждение этого Алена Ларионовна пригласила Марка к совместному доведению драматургического материала. Таким образом, его престарелая мечта о служении искусству осуществлялась едва ли не в полном своем составе – оставалось лишь взаимно прояснить эстетическое кредо. (По Б. Золотареву.)

Задание 2. А. На примере данных предложений понаблюдайте над формами схемы N_1V_f . Систематизируйте средства выражения разных членов парадигмы этой схемы.

Б. Постройте полную парадигму каждого из данных предложений. Натолкнётесь ли вы на ограничения в образовании форм предложения? Какого характера эти ограничения по своей природе – формального? смыслового? узувального?

Казалось, Алена Ларионовна сошла с эмблемы своей киностудии – ей даже не требовался серп, тогда как никакой молот не мог обеспечить в этой композиции место Марку. Но едва они оказались рядом, как стало ясно, что дуэту группе Николая Ивановича, обращая на себя внимание алыми губами и приверженностью уравнению Вышнеградского, не сотворив которое не приступал ни к одному делу, нащупывая авторучку даже при вопросе культурорга, нужны ли ему билеты в театр. Уверяют, что наиболее популярная ныне фраза Валерия Михайловича («Давайте минут через пятнадцать...») также восходит к указанному уравнению, поскольку вспомнить его Валерию Михайловичу уже требуется время. Единственное, что он делает безотлагательно, – передает присылаемые ему на отзыв статьи и рефераты Николаю Ивановичу. (По Ю. Казакову.)

Задание 3. А. Проанализируйте данные предложения, построенные по схемам $NI\text{CopAdj}_{1/5}$ и $NI\text{Cop}N_{1/5}$. Что общего в их парадигмах? В необходимых случаях постройте расширенные структурные схемы предложений. Попытайтесь привести доказательства «за» и «против» решения авторов Грамматики-70, предлагающих для обоих типов одну структурную схему.

Б. Рассмотрите средства распространения данных предложений. Какие синтаксические связи «работают» на распространение предложений? Выделите присловные и «предложенческ.ие» связи.

Поручения эти щекотливы не тем, что не могут быть исполнены между прочим, особенно если учесть, как давно Николай Иванович отошел от теории. Всякий раз за чтением чужих работ он испытывает состояние человека, на глазах у которого добиваются расположения той, кого все еще не можешь забыть. Приемы при этом употреблялись известные: многозначительная поза, искусственно усложненный язык. Пусть манеры преемника не казались ему симпатичными, он благословил бы его, убедись, что предприятие это затеяно не с целью соблазнить. Освоение текста, как правило, убеждало в обратном: изощренная техника изложения обслуживала отсутствие мысли. Наличие же хотя бы микроскопического результата автору хватало на множество публикаций, в которых однажды проторенный к этому результату несложный путь с

видом первопроходца проделывала очередная латинская буква: а, в, с... Кончался латинский алфавит — начинался греческий. Встретив в его отзыве оценку «надуманно», Валерий Михайлович замечал, впрочем, что она свидетельствует о присутствии в рецензируемой работе хоть каких-то признаков умственной деятельности, чего для труда печатного вполне довольно. (По Ю. Казакову.)

Задание 4. А. Найдите среди данных предложений предикативные единицы, построенные по схеме $N_1\text{Cop Adv}/N$. В какой из форм использована схема в данном случае? Приведите все остальные формы предложения, возможные для данного лексического наполнения схемы.

Б. Какую интерпретацию эти предложения получают в традиционной системе представлений о типах предложений? Можете ли вы сформулировать, в чем состоят преимущества выделения таких предложений в самостоятельный образец? Обратите внимание на семантику этих предложений.

Проще всего было сослаться на скученность соискательниц, затруднявших друг другу свободу маневра. Но ведь особого маневра тут не требовалось – бери такси и вези в загс, что, собственно, и проделала некогда Ляля. Учитывая неприязнительность Марка, можно было воспользоваться даже общественным транспортом. Определенную отрезвляющую женщин функцию Римма приписывала помещенной Марком в циферблат ручных часов Лялиной фотографии. Но если подобная деталь способна вызвать в женщине какое-то чувство, то никак не чувство отрезвления. Недаром героиня песни Шульженко, которой сосед по купе до рассвета рассказывает о своей избраннице, признается, что полюбила его – и именно «за эту яркую любовь к другой».

Между тем, посрамленная во мнении, что мужчины не живут воспоминаниями, а немедленно превращаются в женихов, Римма считала себя обязанной искупить свой невольный (пусть и теоретического характера) грех перед другом дома. Идея ее состояла в том, чтобы в воздаяние трогательной памяти о Ляле на голову Марку излилось не востребованное им счастье – совершенным самотеком, отнюдь не компрометируя его готовность вдоветь. (По Д. Гранину.)

Задание 5. А. Проанализируйте данные предложения, построенные по схеме $\text{Cop}_s, Z_{/n}\text{Adj}_{fs}Z_{/n}$. Попытайтесь составить расширенные варианты этой схемы. Какого типа расширители необходимы для этого?

Б. Как вы можете объяснить тот факт, что в традиционных классификациях данные предложения относились к безличным? Покажите их близость глагольным безличным предложениям. С какими другими типами простых предложений они соотносятся в системе русского синтаксиса? Взвесьте еще раз доводы в пользу квалификации форм типа душно как адъективных, а не адвербиальных (как это принято в «Русской грамматике»).

Часами Алена Ларионовна заставляла его рассказывать о своей науке, слушая с рассеянным вниманием изготавительницы грампластинок, которую интересует не содержание, а качество звукозаписи. Очевидно, этого – эталонного – звучания она собиралась добиваться от исполнителя главной роли. Но чего добивался Марк?

Думая об этом, Николай Иванович вспоминал его старинную, когда-то периодически возобновлявшуюся идею совместного написания приключенческого романа. Однажды во время осенней прогулки за город они было приступили. «Войдя в лес...» – начал Николай Иванович с обстоятельства, в тот момент действительно имевшего место, и Марк продолжал: «...они углубились в него». Этим попытка себя исчерпала, но Николаю Ивановичу всегда казалось, что в душе приятеля оставалась без удовлетворения некая нарядная, гуманитарная мечта, представляющая для ученого куда больший соблазн, чем можно предполагать. Доказательство тому – перевоплощение Александра в двадцатые

годы из математика в театральные критики, и присутствие в интимном кругу едва ли не каждого ученого своего литератора, произведения которого занимают в домашней библиотеке места более почетные, нежели Лагранж или Эйлер. Достаточно было, наконец, взглянуть на самого Марка, когда он возвращался со студии. Если бы живописуемые им «кинопанорамы» могли слышать Ляля, ей не пришлось бы жаловаться на то, что она не знает, что такое ревность. Но венцом скрываемой страсти, несомненно, являлись вычерчиваемые Марком на огромных листах ватмана графики функций, которыми он собирался удостоверить декорацию кабинета героя, – не только самодеятельно, но и безвозмездно. (По Б. Золотареву.)

Задание 6. Проанализируйте данные предложения, построенные по схеме $Cor_f N_1$. Определите парадигматическую характеристику предложения и, где необходимо, составьте расширенную структурную схему.

Николаю Ивановичу Возницкому позвонила его бывшая жена Саня. Когда-то она изменила ему с человеком по фамилии Дубяга, уехала с ним на Север и увезла с собой четырехлетнюю Таню. Первое время Саня писала матери Николая Ивановича, с которой дружила и которой сообщала про внучку. Потом наступило молчание, прерванное месяцев через семь письмом, содержавшим приписку: «Владимир Александрович уехал». То была просьба о прощении. Но мысли о прощении Николай Иванович не допускал с самого начала – боясь не проявить твердости, тогда же сжег мосты, женился вторично, и Римма была уже в положении. Со смертью матери письма с Севера прекратились, а лет десять назад прекратилась и связь деловая: к Таниному двадцатилетию он выслал последний перевод, в корешке для сообщений объяснив, что, по существующему положению, выплаты на учащегося ребенка производятся только до восемнадцати лет и составившийся в данном случае излишек является с его стороны формой признательности за то, что его не унизили исполнительным листом до следующей партии. Но прошло полтора года, а Марк держался на поверхности. (По Б. Золотареву.)

Задание 7. Проанализируйте данные предложения, построенные по схеме $Cor_{s3/n} Adv/N_2...$. Возможно ли создать для них расширенные структурные схемы? Попытайтесь объяснить непродуктивность таких предложений.

1. Ей было безумно жаль его и хотелось помочь (Триф.). 2. И до чтения ли было мне тогда? (Ю. К.). 3. Деятельным молодым людям было не до стариков (Триф.). 4. Всем этим ребятам было явно не по себе (Шефн.). 5. ...А ведь ей и сейчас далеко до старости (Наг.). 6. Ей не по душе балетные спектакли, постановщики которых слишком детально контролируют искусство танца (журн.).

Задание 8. Проанализируйте данные однокомпонентные инфинитивные предложения. Обратите внимание на вспомогательные элементы их структуры – частицы. Попытайтесь составить список расширенных структурных схем предложения.

Было и еще одно такое обстоятельство – давний заказчик Захара Григорьевича, автор песни «Утомленное солнце нежно с морем прощалось» Израилевич-Альвек. Обладая тростью с черным бантом, он опускался на обшарпанный стул, и, казалось, тот превращался в утопающее под ним дорогое кресло. По-видимому, именно таким образом и отходило на покой воспетое всеми патефонами утомленное светило. На этом сходство не кончалось, ибо человек этот так же легко распорядился светом, умея погружать отдельные явления во тьму вечную. «Конечно, – заметил он, слушая по репродуктору «Во поле березонька стояла», – если дерево прекрасно, его непременно нужно сломать...». И в течение последующих нескольких минут «Березонька» погибла для Николая Ивановича безвозвратно. Это был у него первый опыт уязвимости канонов, и, продолжая сооружать на лекале квадрат и круг, он уже допускал, что «Вечерняя Москва» могла ошибиться.

Что же говорить о том, когда Альвек брался обеспечить свет!

Предвестниками этого события были исполняемый Захаром Григорьевичем под занавес жилет и оживление в их коммунальной кухне. Окна ее выходили на лестничную клетку, позволяя видеть посыльных расположенного на Арбате, пятнадцать, показательного винно-гастрономического магазина, доставлявших товары «исключительно экспортного качества». Другая точка, позволявшая наблюдать эти знамения, судя по всему, находилась в Никольской и называлась Группком литераторов № 1... В группоме вычисляли не только день, но и час получения Альвеком изделия. Тут, впрочем, не исключалась информация со стороны сопровождавших его за обновкой Шозефина, Рязановой и Таисии Хитрово, тем более что телефон Плющихе висел рядом с туалетом и нельзя было знать, с какой именно целью дамы покидают комнату. Вскоре лестнице раздавался звонок председателя группкома. (По Н. Кузнецову.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017. – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Акимова, Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка / Г.Н. акимова. – М., 1990. – 168с.
4. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.
5. Золотова, Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики / Г.А. Золотова // ВЯ. – 1988. – №4. – С.21-28
6. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 368 с.
7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М., 2003. – 367 с.
8. Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.
9. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение / И.И. Ковтунова. – М., 1976. – § 9-12.
10. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения / В.И. Казарина.– Елец, 2007. С.4-42
11. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191с.
12. Седелников, Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений / А.Е. Седелников //Филологические науки. – 1961. – №3. – С. 66-77.
13. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М., 1980. – С. 8-23.
14. Скобликова, Е.С. Концептосфера человека и модели предложения / Е.С. Скобликова // Филологические науки. – 2001. – №4. – С.45-54
15. Шведова, Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» / Н.Ю. Шведова // Мысли о современном русском языке. – М., 1969. – С. 67-80
16. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева //Аспекты семантических исследований. – М., 1980. С.5-80
17. Уфимцева, А.А. Лексическое значение: Принципы семиологического описания лексики / А.А. Уфимцева. – М., 1986. – 240с.
18. Юрченко, В.С. Структура предложения и система синтаксиса/ В.С. Юрченко// Вопросы языкознания. – 1979. – №4. – С.77-89
19. Юрченко, В.С. Очерки по философии языка и философии языкознания / В.С. Юрченко. – Саратов, 2000. – 367с.

ТЕМА 2. ДЕРИВАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. Теоретическая часть

1. Парадигматика как «ось» языковой системы
2. Парадигматика и синтагматика в аспекте оппозиции статика – динамика
3. Парадигматика и синтагматика в аспекте оппозиции типичное – казуальное
4. Парадигматика в аспекте оппозиции реальное – виртуальное
5. Парадигматика в аспекте оппозиции тождество – различие
6. Парадигма как единица лингвистического моделирования
7. Деривационная парадигма: границы понятия и свойства феномена
8. Единицы представления деривационной парадигматики

II. Практическая часть

Задание 1. Найдите среди данных предложений дериваты различных структурных схем. Определите схему и характер деривационного осложнения. Постарайтесь построить всю деривационную парадигму предложений.

Образец. Когда я начал учиться итальянскому языку и чуть-чуть познакомился с его фонетикой и просодией, я вдруг понял, что центр тяжести речевой работы переместился ближе к губам, к наружным устам. Кончик языка внезапно оказался в почёте. Звук ринулся к затвору зубов (Манд.). – В тексте два предложения представляют собой реализации деривационно осложненных схем: я начал учиться итальянскому языку (1) и кончик языка внезапно оказался в почёте (2): 1 – фазисный дериват структурной схемы $N1V_f$, где фазисность выражается глаголом начать, что требует инфинитива V_f ; 2 – дериват с семантикой выявления структурной схемы $N1\text{Cop}_f\text{Adv}/N_2$; семантика выражается глаголом оказаться, который согласуется с $N1$.

Что касалось Смоленской, то даже спустя три года его единственный костюм обеспечил ему поклонницу в школе рабочей молодежи, куда он был распределен. «Вы мне нравитесь!» – гласила записка, не скрывая и того обстоятельства, что буква «и» в последнем слове преобразована из первоначально написанного «е». Вместо имени приводился номер телефона. Деловитость, с какой было оформлено признание, заложенное в классный журнал между страницами «Алгебра», как бы приглашала не терять времени и держаться существа вопроса. Учитывая, что этот вопрос ему предстояло решать впервые, притом без малого в двадцать восемь лет, лучшего руководителя желать не приходилось. Признаться, он грешил на всешкольную диву Кузнецову: со своей волоокой ленивостью она не стала бы переписывать записку из-за орфографической ошибки. Но, главное, Кузнецова обитала в регистратуре женской консультации и, глядя на нее, не приходилось сомневаться в том, что она в состоянии проконсультировать также и мужчин. Смущал его, правда, телефон вместо подписи. Вряд ли подобная особа обременила бы себя околичностями, скорее всего ограничилась бы инициалом, пожалуй, даже одним только «К». Не шли ей и последние цифры номера, предполагавшие что-нибудь попроще, менее сознающее себе цену. (По Б. Золотареву.)

Задание 2. Проанализируйте данные предложения, предикативный минимум которых представлен формой 3-го лица множественного числа глагола. Какие из них следует признать неполными реализациями схемы $N1V_v$, а какие – схемы V_{3pl} ? Каков статус предложений этого типа с учетом деривационной парадигмы предложения?

По не зависевшим от него обстоятельствам, отъезд Кузьмы Алексеевича из дома произошел еще до войны, когда же появилась возможность вернуться, он не воспользовался ею, поскольку от оседлости отвык и превратился в тип вербованного, более напоминавший странника. Ни костюм Кузьмы Алексеевича, ни доставленный им в Одинцово багаж, уместившийся в сумке от противогаза, ни отсутствие все годы помощи семье, насчитывавшей, помимо Сани, четырех младших девочек, не указывали на то, что

хотя бы отдельные эпизоды его одиссеи имели своей целью заработок. Но лучше всего об этом говорило рассеянное выражение лица, заявлявшее интересы духовного порядка, что не помешало Кузьме Алексеевичу в день приезда вылить на голову жене кастрюлю с пустыми щами. Пока происходил процесс адаптации к домашней кухне, Саня не решалась оставлять мать по вечерам, тем более что Кузьма Алексеевич выявил у той какие-то отложенные на черный день деньги и, пуская их в дело, к вечеру становился особенно привередливым. (По Ю. Трифонову.)

Задание 3. Проанализируйте данные предложения, включающие негативные дериваты минимальных структурных схем. Определите исходный вид схемы и характер ее формального изменения.

1. У молодого и старого не замечалось ни в чём особых расхождений... {Леон.}. 2. Заседание продолжалось четыре часа. Ни минуты в обмене мнениями не пропало впустую – столь заинтересованный шёл разговор (газ.). 3...Понял, что музыканта из него не выйдет (газ.). 4. А когда наступал праздник – она была совершенно другая. Ни одна свадьба, ни одно веселье не проходили в селе без неё (газ.). 5. Известно, Тургенев и Теккерей несколько раз встречались в Англии. Однако между ними не установились ни дружеские, ни литературные контакты (газ.). 6. Жаль, что в произведении у него нет достойного оппонента. Такой герой намечен в образе Александра, по всей видимости, не - приемлющего рябовской мимикрии. Но, увы, фигура эта так и не обрела ранга Личности. Диалога не состоялось (газ.). 7. Ответа пока не последовало... (газ.). 8. И всё же я должен предупредить читателя: детектива не будет (газ.). 9. Из других городов таких сообщений, к сожалению, не поступило (газ.).

Задание 4. Проанализируйте данные предложения. Какие из них можно квалифицировать как фазисные дериваты минимальных структурных схем предложения? Попытайтесь систематизировать средства выражения фазисности, в том числе в деривационной парадигме предложения.

1. Было около трёх часов ночи, дождь перестал (Бел.). 2. Помните, как одно время мы восхищались акселератами? А они давай болеть ангинами, отставать на уроках физкультуры... (газ.). 3. На плакатах XIX века почти везде ещё встречается человек. Он активен, он действующее лицо или хотя бы элемент. Когда вступаешь в XX век, людей на плакатах становится всё меньше (газ.). 4. К концу дня шторм утих (газ.). 5. А вчера вдруг прибегает мать и – в слёзы (газ.). 6. Дело в том, что когда начинали строительство, дорога, хоть и не ахти, какая, но была. Теперь же она разрушена, во многих местах исчезла совсем (газ.). 7. На всякий случай загоразивая Николая Ивановича, и по ее бледности легко было догадаться, что дело тут могло не ограничиться беретом. (Бит.). 8. Выбрав школу, он испытал облегчение, но сейчас, смотрясь в трамвайное стекло, невольно вспоминал слова писателя, что если женщины предпочитают чиновникам артистов, то правильно делают, и удивлялся: с чего он вообразил, что может заинтересовать! Он приободрился было тем, что у записки все-таки существует автор. 9. Через десять лет, в Австрии, ему достался превосходный отрез, но, как говорил их начальник штаба, домой они возвращались «с заездом в Маньчжурию», и еще после их, шифровальщиков, по обыкновению, задержали. Осенью сорок шестого года, оказавшись в Москве, он не застал Захара Григорьевича в живых, сшил костюм в «люксе» на Смоленской, но особого удовлетворения не ощутил. А может, быть, тут дело было в том, что хранимый сознанием идеал создавался вовсе не Волынским-старшим, а тем, чем обставлялось окончание его трудов. (Б. Зол.)

Задание 5. Проанализируйте данные предложения, представляющие собой модальные дериваты структурных схем. Определите исходные схемы. Попытайтесь систематизировать средства модального осложнения предложения.

Алена Ларионовна жаловалась на «захламленность» сценария и просила, чтобы, со своей стороны, Марк указал здесь «все необязательное». Выполнению этой просьбы препятствовало не то, что Марк имел старомодное представление, будто искусство начинается там, где оставлено место «необязательному». Просто, безжалостный критик творчества собственного, он являлся апологетом чужого, напоминая в этом отношении знаменитого Бора, который даже о явной абракадабре отзывался так: «Это весьма интересно...». Вопреки ожиданиям Алены Ларионовны, он старался сдерживать ее инстинкт к разрушению, объясняя его опасность тем, что человек, привыкший отпиливать ножку у табуретки, невольно поддается иллюзии, что сам способен эту табуретку сделать, то есть – в их случае – создать литературное произведение.

Словом, слабости были выявлены не у автора, а друг в друге. Но открытие это не вызвало разочарований. Что касается Алены Ларионовны – в Марке она обнаружила знакомую «приверженность подробностям», которая отличала ее бывшего мужа, учившегося некогда на соседнем, сценарном факультете. Обличаемый ею в бессилии «выявить главное», он еще в институте решил на развод, и теперь Марк лишь подтверждал ей свойственную мужчинам «тягу к лишку». (По Б. Золотареву.)

Задание 6. Проанализируйте данные предложения, представляющие собой экспрессивные дериваты структурных схем. Обратите внимание на то, какие элементы контекста «подтверждают» экспрессивность предложения, на то, как согласуется экспрессивность лексем и формы предложения.

Куда Михаил Алексеевич собирается, вспоминает оставленную в молодости педагогическую ниву, рисуящуюся ему сейчас его подлинным призванием. Вообразите, например, что предстоит объяснить классу теорему, давно не внушающую вам особого интереса. Главное – суметь это сделать, разыграть полноценную сцену поиска истины. Начните путь как бы ощупью – это вызовет в слушателях желание вас сопровождать. Когда оно налицо, смелее вперед, не забывая, однако, изображать волнение, которое в состоянии исполнить поэзии пресловутое «что и требовалось доказать». И не поспешите со своей мыслью расстаться, помните: ваше отношение к изложенному поучительнее самого значительного его содержания! (По Ю. Трифонову.)

Задание 7. Проанализируйте данные предложения. Как бы вы охарактеризовали их формальную организацию? Дериватами каких структурных схем их можно считать и в чем состоит сущность деривационного шага?

1. Едва сев на трамвай, он отыскал в стопке тетрадь Кузнецовой. У нее оказался совсем не тот почерк, и он осторожно огляделся, словно его могли уличить в столь непомерных притязаниях. (Н.К.) 2. Темное окно вагона отразило одну из тех академических физиономий, чью незначительность лишь подчеркивает хроническое выражение серьезности. А ведь даже для математики требовалось немного поэзии! (Н.К.) 3. По э з и ю его на неопределенный срок “вставляли охапки тетрадей, почти не встававшая с постели мать, тягостная им обоим его неловкость в уходе за женой. За время своего пятилетнего отсутствия от матери отвык, к тому же она не была еще такой старой женщиной, на какую жаловалась ему в армию после гибели отца и обслуживать которую было бы естественнее, не мог избавиться от ощущения, что его нерасторопность мать приписывает вынужденности его отказа от аспирантуры, считая, что ей постоянно напоминают про эту жертву. (А. Бит.) 4. Режиссёры готовы бесконечно рассуждать, что у них нет «своих» актёров, а актёры, не успев как следует понять, кто есть их настоящий вожак, пребывают в смутной по нему тоске (Н. К.). 5. История литературы является частью всей истории

данной страны (Лух.). 6. Мы иногда бываем не очень последовательны (*журн.*). 7., Нужно отметить, что в своих выступлениях певицу подчас бывает не узнать – настолько умеет она перевоплощаться, переходя из жанра в жанр (*газ.*). 8. Отец дочь оказываются гораздо ближе друг другу, чем это им *казалось* (*газ.*). 9. Британцы открыли для себя русскую рок-музыку. И, к своему изумлению, оказались довольны (*газ.*). 10. Будучи посредником между автором и зрителем, режиссёр всегда оказывается между двух огней (*журн.*). 11. Гостей набралось человек 700 (*журн.*).

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017. – С. 106-111.

2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346 с.

Дополнительная

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 238с.

4. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.

5.Золотова, Г.А.Синтаксические основания коммуникативной лингвистики / Г.А. Золотова // ВЯ. – 1988. – №4. – С.21-28

6. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 368 с.

7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М., 2003. – 367 с.

8.Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.

9. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение / И.И. Ковтунова. – М., 1976. - § 9-12.

10. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения / В.И. Казарина.– Елец, 2007. – С.4-42

11. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191с.

12. Распопов, И.П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике / И.П. Распопов // Вопросы языкознания. – 1969. – №4. – С.92-100

13. Седельников, Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений / А.Е. Седельников //Филологические науки. – 1961. – №3. – С. 66-77

14. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М., 1980. – С. 8-23.

15. Скобликова, Е.С. Концептосфера человека и модели предложения / Е.С. Скобликова // Филологические науки. – 2001. – №4. – С.45-54

16. Шведова, Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» / Н.Ю. Шведова // Мысли о современном русском языке. – М., 1969. – С. 67-80

17. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева //Аспекты семантических исследований. – М., 1980. С.5-80

18. Храковский, В.С. Трансформация и деривация / В.С. Храковский // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 489-507

19. Шмелева, Т.В. Деривационный потенциал модели предложения / Т.В. Шмелева//Деривация и текст. – Пермь, 1984. – С.87-91

ТЕМА 3. СМЫСЛОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. Теоретическая часть

- 1.Трехаспектное изучение устройства предложения. Логико-семантическая организация предложения. Диктум и модус.
2. Имплицитные и эксплицитные смыслы в значении предложения. Пресуппозиция, ассерция, импликация.
3. Виды модусных смыслов, актуализационные и квалификативные модусные смыслы, способы их выражения.
- 4.Понятие речевого акта. Типы речевых актов. Способы выражения коммуникативного намерения говорящего. Перформативы. Косвенные речевые акты.
- 5.Понятие пропозиции и предикативной единицы: пропозиitivность и предикативность. Первичные и вторичные способы выражений пропозиций. Событийные и логические пропозиции. Внутренняя структура пропозиции.
6. Семантические типы предикатов, способы их оформления.
7. Типы актантов. Семантические (денотативные) роли, специфика их языкового выражения.
8. Логико-грамматические типы предложений.

II. Практическая часть

Задание 1. Проанализируйте данные предложения с эксплицитно выраженными модусными значениями: Какие смысловые задачи решаются с помощью данных конструкций? Обратите внимание на разнообразие средств выражения модуса.

Образец. [*Доктор решил ехать во Дворец Трёх Толстяков;*] *Я им скажу, что к завтрашнему утру кукла не может быть готова* (1) *Пусть делают со мной что хотят...* (2) (Ол.). – В предложении 1 модус явно выражен главной частью изъяснительной конструкции, сложного предложения (*я им скажу*) и модальным глаголом (*не может*). Таким образом, пропозиция *кукла готова* с обстоятельством *к завтрашнему утру* сопровождается модусными значениями невозможности и речевым смыслом, указывающим на решимость говорящего осуществить акт речи – отсюда форма будущего времени глагола речи. В предложении 2 пропозиция *делают что хотят* сопровождается модусным смыслом допущения-возможности, которую говорящий решает не предотвращать (*пусть*).

I. Обычно отзывами он занимается с утра, покуда обитатели их длинной, похожей на вагон комнаты еще не осознали себя пассажирами. Неудобство исходит не от самого этого сознания, а от обусловленного им вопроса, как скоротать время? Уверовав, что научно-технический прогресс; есть процесс коллективный, указанный вопрос сослуживцы также стремятся решать сообща, вследствие чего задолго до обеденного перерыва вокруг образуются клубы по интересам и уследить за логикой автора становится уже невозможно. Пряча статью в стол, Николай Иванович все чаще теперь думает об одном: существует мнение, что лет через двадцать расходы на науку превысят стоимость всего валового продукта общества. Не значит ли это, что нынешнее направление ее развития обречено и нужно искать иной путь, где открытие истины не требует ни массы работников, ни колоссальных затрат? (По Б. Золотареву.)

II. 1. Больше всего ему бы не хотелось, чтобы ироничный тон заведующего переняли с ним подчиненные. Правда, Михаил Алексеевич запатентовал эту манеру значительно раньше. Что еще остается младшему научному без степени на ста сорока рублях, при алиментах и второй семье? В числе прочих способов самоутверждения Михаил Алексеевич использует бородку и темные очки, не расставаясь с последними даже в зимнее время. 2. В книге множество интереснейших примеров, попытка их обобщить, апелляция к образному мышлению – я бы сказал, что это великолепное пособие для того,

чтобы воспитать в себе содержательное математическое мышление, которое нужно математику не меньше, чем физику или экономисту (журн.). 3. Все заблуждения, о которых я говорил, имеют общую основу: можно сказать, их питает один источник (журн.). 4. Облачён боярин в дорогие одежды из, как бы мы сказали сегодня, импортных тканей: фландрского сукна и венецианского («венецейского») бархата, из восточного «рытого» бархата и из атласа (журн.).

Задание 2. Проанализируйте модус данных предложений. Обратите внимание на авторизацию и средства ее выражения.

1. Такое явление, как считают учёные, вряд ли повторяется чаще, чем один раз в тысячу лет (журн.). 2. За тридцать четыре года существования заповедника, как выяснили его сотрудники, популяция, буроного медведя выросла и достигла максимума в 69 особей (журн.). 4. Как сказал один учёный, наука теряет в объективности, когда забывает, сколь она субъективна (журн.). 5. Большая акула считается самым опасным хищником среди своих сородичей (журн.). 6. Почему-то писать коротко считается теперь неприличным, исчез «чеховский» рассказ {газ.}. 7. В журналистских кругах считается, что у Ботвинника сложный характер. Это миф {журн.}. 8. В свою очередь, в осуществляемых Аленой Ларионовной лекциях Марк видел не вину, а беду, понимая, что главное несчастье этой женщины составляет страсть к выявлению, принимаемая ею за собственно кинематографический талант. (журн.) 9. Она работала в той же организации, заставляя его участвовать в конкурсах «Творчество молодых» и учить английский для сдачи кандидатского минимума. Как обычно, от него пахнет. Учитывая, что, в целях экономии, глава семьи использовала даже такую меру, как перевод его с сорокакопеечной «Явы» на «Дымок», не исключено, что на нынешний конкурс молодых Михаил Алексеевич представит опровержение известного закона, гласящего, что ничто в этом мире не может возникнуть из ничего. (По А. Битову.) 10. В конце концов Николай Иванович находит у сослуживца ошибку, с сожалением отмечая, что день уже на исходе. Немногие в его нынешней жизни приятные минуты связаны не столько с подтверждением своей компетентности, сколько с открывающейся в таких случаях возможностью научить. Боясь не успеть воспользоваться ею до семнадцати пятнадцати, он призывает к себе свою жертву. (По Б. Золотареву). 11. Находясь под обаянием достигнутого результата он выдерживает паузу, а Михаил Алексеевич сидит, уставя взгляд в пространство, словно бы открывая там нечто ободряющее, привносящее в его деятельность неожиданный, высокий смысл. Растроганный, Николай Иванович хочет сказать напутствие, но, последовав за его взглядом, обнаруживает вопросительно стоящего неподалеку приятеля Михаила Алексеевича. (По Б. Золотареву.) 12. Алеша продолжал есть, а Николай Иванович вспомнил, как, младенцем, сын пополз навстречу вернувшейся с работы Римме, и, глядя на него, она произнесла, словно давала зарок: «Его будущую жену я уже ненавижу!» (журн.)

Задание 3. Произведите семантический анализ данных предложений. Отделите в них диктум от модуса, обращая внимание на средства выражения того и другого.

Сделав это открытие, посильную лепту в сотрудничество Марк пытался внести, защищая перед Аленой Ларионовной принципы, на каких, по его мнению, зиждилось искусство. Это было тем более уместно, что, «отпилив очередную ножку», Алена Ларионовна немедленно бралась столлярничать. В качестве основного средства производства она использовала наречие «очень», без усталости оснащая им диалоги и как бы транспанируя чувства героев октавою выше. Демонстрировалась, в сущности, та самая «тяга к лишку», за которую критиковались мужчины. Борясь с нею, Марк взял себе в союзники Маршака: «Как лишний груз мешает кораблю, так лишние слова вредят герою. Слова «я вас люблю» звучат порою сильнее слов «я очень вас люблю»...»

продекламировал он однажды и был ободрен вспыхнувшим лицом слушательницы. Казалось, истина открылась ей разом и во всей строгости: не выпуская из рук сценария, Алена Ларионовна вскочила с кресла, заходила по комнате, и Марк с сочувствием констатировал, как нелегко приживается к нам чужеродный орган. Однако на следующий день орган оказался отторгнут! Алена Ларионовна продолжала свои возведения в степень, оставляя без внимания поерзывания наставника, которые, похоже, даже стимулировали ее, создавая творческий фон, вроде тиканья ходиков. Лишь когда Марк не с полным успехом подавлял вздох, она поднимала на него свои руководящие глаза и розовела. Надо думать, в такие минуты она укреплялась во мнении, что Маршак был привлечен вовсе не как учебное пособие, и бессознательно поощряла своего находчивого соратника повторить это необычное признание – пусть даже и без слова «очень».

К тому, по-видимому, и шло, поскольку Марк не прекращал заступничества за искусство, а его слушательница не переставала доводить текст, превращаясь в того самого – трудного – воспитанника, который в конце концов становится дорог. Во всяком случае, еще в начале недели Марк позвонил Николаю Ивановичу на работу, прося его о сегодняшней встрече со своей подшефной, «которой эта встреча необходима». Николай Иванович был в курсе того, что в сцене фигурирует «друг юности», – очевидно, и в этом компоненте Алена Ларионовна желала заручиться жизненной правдой.

Марк назначил встречу возле магазина, где у Николая Ивановича начинался прописанный врачом восьмикилометровый прогулочный круг, и, заканчивая обед, поглядывал на часы, всякий раз отвлекаясь на фотографию Ляли, словно испытывая угрызение. (По Ю. Трифонову.)

***Задание 4.** Проанализируйте модус данных предложений. Обратите внимание на проявление персуазивности (уверенности / неуверенности в достоверности излагаемой информации). Попытайтесь систематизировать средства выражения персуазивности.*

1. Можно не сомневаться, что книга вызовет немало критических откликов, основные параметры которых легко предугадать (В. Ц.). 2. В городе Акита в маленькой старой гостинице меня приветствовал, наверное, весь персонал во главе с хозяином. (В. Ц.). 3. На станцию возвращаться было ещё вроде бы рано, потому что поезд на Москву проходил в половине четвёртого, а сейчас, наверное, было не больше одиннадцати (Ган.) 4. Убеждён, двух мнений при оценке этого быть не может (газ.). 5. Убеждён: есть ситуации, которые требуют гласности не столько ответов на вопросы «что?», «где?», «когда?» – сколько полного и честного анализа (газ.). в. Нет сомнения: сегодня крайне необходимы художественные произведения, глубоко и всесторонне отражающие политические, социальные, духовные изменения, вызванные перестройкой* Но несомненно и другое: необходимо время для появления полноценных художественных произведений (газ.). 7. Нет сомнений, хозрасчёт крупномасштабного эксперимента глубже, чем нынешний. Ещё меньше сомнений в Лом, что хозрасчёт самоокупаемости и самофинансирования глубже, чем первый (газ.). 8. Исходная позиция «придерживания» нового хозмеханизма состоит в том, что осуществляемый ныне пятилетний план разработан применительно к старым методам управления и поэтому якобы только ими может быть выполнен (газ.). 9. Утром, около девяти, они, вновь объявили переключку. Несколько человек выбыли из второй сотни, и Лариса чуть продвинулась вперёд. Может, люди решили сбегать на работу – отметить, или сообщить, или просто предупредить. Впрочем, не исключено, что кто-то и не выдержал, отказался от идеи автособственничества (газ.). 10. Трудно сказать, будет ли это продолжаться и дальше (газ.). II. В конце прошлого лета мы были в Сочи. Знаменитейший наш курорт, крупнейший центр международного туризма был забит отдыхающими, кажется, до отказа (газ.). 12. Высокотемпературные изменения в осадках происходили, вероятно, в узкой зоне, видимо, непосредственно над трещинами или в засыпанных осадками трещинах, вдоль которых поступали растворы к поверхности дна (журн.). 13. В недлинной статье

вряд ли можно перечислить все нововведения Ломоносова в области физико-химического эксперимента (*журн.*). 14. Возможно, телевидение и разделяет людей, но оно же способно и соединить их. Надо только научиться с ним обращаться (*журн.*). 15. Всё большее число людей, в том числе и политиков, приходит к выводу, что вряд ли было бы гуманно позволять кенгуру бесконтрольно размножаться, если многие, из них всё равно гибнут от нехватки пищи (*журн.*). 16. Наверно, нет ничего более унылого, чем теоретические рассуждения по поводу юмора (*журн.*). 17. Я против того, чтобы с молодыми людьми, которые приходят в торговлю, носились, нянчились. И в то же время кивать на времена, когда ни наставников, ни шефов не было, а работали же... вряд ли правильно (*газ.*).

Задание 5. Проанализируйте данные предложения с эксплицитно выраженной в модусе оценочностью. Ответьте на вопросы: 1) Каково место показателей оценочности в структуре предложения? 2) По каким структурным схемам строятся предикативные единицы, назначение которых выразить оценочность? Попробуйте заменить одни средства выражения оценочности другими.

1. «Наверное, я перед тобой виновата, – заметила Николаю Ивановичу видевшая эту сцену мать. – В Иркутске ты сильно болел, и мне сказали, что над твоей кроватью нужно разорвать живого цыпленка. Но я не смогла». (Б. Золотарев.) 2. Нельзя представить себе, например, чтобы, листая книгу по специальности, он сделал какую-либо выписку. (*журн.*) 3. Сами зрители вовсе не обязаны осознавать, что действительно притягивает их в фильме, и даже хорошо, если они не замечают приёмов, с помощью которых авторы проникают в их души: главное, чтобы они адекватно воспринимали адресованное им послание художника (*журн.*). 4. Хорошо, когда писатель знаком с философией, когда он свободно чувствует себя в одной или нескольких областях точного знания, или же, выражаясь классически, владеет сведениями современной образованности (*газ.*). 5. Здесь большим уважением к хозяину считается, если гость не ограничивает себя в еде (*журн.*). 6. Меня возмутило то, что люди оставались равнодушными и относились ко всему как к забавному представлению (*газ.*); 7. Странно то, что он всё знает наперёд, знает, что из этого получится (*журн.*). 8. Как было бы хорошо, если бы директор сел однажды в машину и тоже прибыл в дом по этому адресу (*газ.*). 9. Странно... Столько времени провести в Париже и не знать о существовании этого музея! (*газ.*) 10. Подобное – расширительное – толкование литературного творчества лишало посланцев Никольской ореола кастовости, и сами же они начинали чувствовать себя свободнее. (*журн.*) 11. За окном освещалась фонарями только что построенная бережная у Бородинского моста, темноту противоположного берега подбеливал шлейф дорогомилловской ТЭЦ, о начинался рассвет, и душа таяла в сладком сознании позабытости всеми, в которое проклевывались смущали» догадки о будущей, взрослой жизни. (*журнл.*) 12. Между тем он не был уверен, что преуспел бы в той математике, и, прежде чем отказаться, ездил советоваться к своему довоенному профессору Лаврентьеву. (К.Н.)

Задание 6. Проанализируйте диктум данных предложений. Обратите внимание на то, как представлено событие с точки зрения актантной структуры предложения. Дайте другие варианты описания этого события, с иной конфигурацией актантов или их введением / удалением из пропозиции.

Образец. На критических семинарах шло свободное обсуждение спектаклей и наших студенческих рецензий (И. К.). – В диктуме этого предложения – ситуация речи (точнее, обсуждения), трех-актантная: X обсуждает с Y, Z, т. е. в ситуации обязательны два субъекта – агенс, коагенса и объект. Ситуация представлена с объединением и удалением субъектов из описания, объект же представлен формами родительного падежа

спектаклей и рецензий, в связи с этим сама ситуация представлена субстантивом в форме именительного падежа, сочетающимся в схеме NIV_f с глаголом *идти*, имеющим в данном случае семантику осуществления и выражающим значения реальной модальности прошедшего времени. Другие варианты: *На семинарах обсуждали спектакли*; *На семинарах мы обсуждали спектакли*; *На семинарах обсуждались спектакли*; *Мы обсуждали спектакль с актёрами*.

С кивнувшей ему из-за первой парты совсем юной ученицей он познакомился раньше, чем с остальными, первого сентября отстояв с ней очередь за квасом. «Зачем это?..» — смутился он, не понимая, чем, собственно, заслужил подношение, и кладя на него портфель. Однако личико его давней знакомой выразило такое разочарование, что оставить подарок без внимания у него не хватило духу. По мере того как сверток худел за счет листов светокопий с надписью «Крепление капота», тишина в классе усугублялась и, достигнув апогея, взметнула из-под рук нечто сверкнувшее, заставившее его отскочить, выронив остатки бумаги, и лопнувшее общим смехом... В следующее мгновение у его ног лежала угомонившаяся стальная стружка, и, придя в себя, он тоже начал смеяться, понимая, что эта была месть не дождавшейся его звонка любительницы кваса, столь гармонировавшая с номером ее телефона.

Очевидно, сама покушавшаяся рассчитывала на другой исход, ее веселость тотчас сменилась досадой, она фыркала на мешавшую глазам каштановую челку, словно виноватую в том, что Николай Иванович уцелел, а он все думал, что стало бы с его очками, поднеси он сверток повыше! Невольно поправив оправу, он тут только догадался, что против очков-то и замышляли. Они приговаривались за то, что не помогали ему видеть.

В целях безопасности не мешало хоть теперь присмотреться: вздернутый носик и поверблужьи выпяченные губы составляли забавный профиль, который хотелось обвести пальцем. Неуместной в этом худеньком подростке казалась развитая грудь, так что, объявив четвертные оценки, он даже заглянул в конец журнала за биографической справкой. Работавшая крановщицей в Филях и проживавшая в поселке Одинцово Московской области Молодцова Александра Кузьминична была тридцать второго года рождения. В итоге набегало почти восемнадцать лет. (По Б. Золотареву.)

Задание 7. Проанализируйте данные предложения, диктум которых составляет бытийная пропозиция. Как зависит выбор предиката от характера бытующего предмета, объекта (предмет, лицо, событие, явление социальной и/ли умственной жизни)? Выделите предикаты общесобытийные и специализированные в этом отношении. Как в каждом случае осмысляется область бытия? Как выражается актуализация бытийной пропозиции?

Сразу же по приезде в Одинцово этот план, изображавший одиннадцать дворов, сто лестниц и тысячу сто комнат, был взят под стекло и помещен в «кабинет». Так называлась отныне одна из двух смежных комнат, зшимаемых Молодцовыми в части щитового дома, планировкой напоминавшей сапог, валявшийся головкой влево. К подошве его была пристроена холодная веранда, дверь в собственно жилую часть находилась в пятке, из которой вы попадали в узкое, плохо освещенное голенище. Исключая пространство вытянувшейся справа по стене печи, по всему периметру голенища стояли кровати, освобождая занавешенный вход в головку этого обитаемого сапога, где и располагался кабинет. В кабинете же, на перекочевавшем сюда единственном в семействе столе, вытеснившим в голенище кровать Сани, лежала «Этика», удаляясь лишь на время коллективного питания, приготовления детьми уроков и посещения самим адептом магазина. Кузьма Алексеевич всегда носил ее с собой, чтобы не позволить соседям говорить о бесплодности его более чем десятилетней отлучки.

Пригласив гостя в кабинет, где Спиноза находился в компании бутылки «сучка», картошки, сваренной в мундире, и соленых огурцов, он некоторое время прохаживался между стеной и столом, то и дело обращая взгляд к Вестминстерскому дворцу напротив, и при виде этой прогулки складывалось впечатление, что в Одинцово Кузьма прибыл непосредственно из Лондона. Очевидно, Кузьма был в курсе того, что при наличии синдрома опохмеления отечественная психиатрия не затрудняется в постановке диагноза «алкоголизм». Это так, а просто... между прочим, – перевел он, заметив жену, принесшую блюдо с астраханским заломом, и показал Николаю Ивановичу на лавку возле окна. По-видимому, в ряду средств морального порабощения родственников иностранный язык занимал у него место сразу же за Вестминстером и Спинозой. (По Б. Золотареву.)

Задание 8. Проанализируйте данные предложения, различая предложения с семантикой существования и семантикой местонахождения.

Как обычно, праздники он просидел дома. При всем Делании идти было некуда, и он даже лелеял это свое состояние, как бы предполагавшее, что о нем вот-вот должны вспомнить, предложив нечто из ряда вон выходящее, недостающее ему, что он не умел определить и что одно было в состоянии устроить его истинную жизнь. И когда в воскресенье, девятого, его позвали к телефону, уверенный, что эта жизнь начинается, он даже посмотрел на часы, словно собирался отчитать ее за опоздание.

Подоконник находился непривычно близко от пола, и сквозь заложенные ватой рамы были видны осевшая в снегу дорожка, которой Саня провела его к веранде; отделявшая Молодцовых от соседей загородка, составленная из облупившихся спинок больничных коек. За окном свистали синицы – как будто раскачивали взад-вперед детскую коляску с плохо смазанными колесами. Собираясь в Одинцово, Николай Иванович думал, что представляет себе здешнюю жизнь, скудостью тогда нельзя было удивить, но он не подозревал о существовании одеял, сшитых из лоскута столь прихотливой конфигурации, что составить из подобных фигур прямоугольник не взялся бы ни один геометр. Вслушиваясь в наступившее на женской половине молчание, он не мог избавиться от мысли, что обед, рассчитанный на семерых, должен быть теперь разделен и на него. Во дворе, правда, находилось сотки три земли, картошка наверняка была своя, огурцы тоже, а залом стоил копейки. Однако тут же он вспомнил ходивших по плющихинским квартирам женщин с ведрами картошки – вряд ли Евдокия Степановна могла позволить себе не продать сверх самого необходимого. (По Н.Крымовой.)

Задание 9. Проанализируйте диктум данных предложений. Постарайтесь различить предложения с семантикой существования, обладания и характеристики. Что в каждом случае помогает определить смысловой тип предложения?

Внимая их оперетте, Захар Григорьевич не мог подавить смутной улыбки, поскольку было не ясно, кого имеют в виду под «королем»: целый день провозившуюся у плиты его жену или обеспечивавшего продукты Альвека? В закрывающей лоб шестимесячной завивке активистки группкома напоминали скандинавов с литографий начала века и вслед за вокалом переходили к пантомиме. Номер представлял, как они помогают друг другу в бане, и демонстрировал преимущественно трудности Таисии, пытающейся достать мочалкой верхнюю часть подруги.

Потом всей компанией шли к Николаю Ивановичу, где было пианино и где под аккомпанемент Альвека пела мать. «Сколько талантов в народе!» — блестел своим единственным глазом точильщик Дмитрий Корнеевич, и обычно молчаливый отец, похожий на человека, появляющегося на сцене, чтобы открыть крышку рояля, рассказывал ему про Иркутск, кафедральный собор и какой у жены был голос. «Мы с тобою, Аделаида, весь мир объедем!» — мечтал регент, но однажды в епархии гостил

московский архиерей, и при его проводах, на улице, в холод, мать так держала верха, что из горла хлынула кровь, произошло несхождение связок, и регент плакал как ребенок...

Отец служил в артели «Красный сундук». Помещаясь в Марьиной роще, она снабжала его служебным трамвайным билетом с правом входа через переднюю площадку, глазах Николая Ивановича это право было свидетельством значительности отца, но вид музицирующего с матерью человека невыгодно оттенял подробности Марьиной рощи. (По А. Битову.)

Задание 10. Выделите предложения, в диктуме которых описывается ситуация движения. Попробуйте определить актантную структуру Ситуации и способы ее представления в предложении.

Хорошо, что занятия уже кончились, – он не знал, как встретился бы с нею в классе! По математике, правда, предстояло еще три экзамена, но сопряженные с ними хлопоты притупили память о Карманицком, затем начались каникулы, и, уходя в отпуск, он неожиданно для себя открыл, что возвращается э т и м переулком. Правда, к Плющихе так было ближе, но ведь обычно он вообще пользовался трамваем или шел Садовой. Снова была середина дня, всю зеленел знакомый скверик, и смотревшее на подстанцию Лидино окно было отворено. По- видимому, хозяйка уже вернулась. Теперь, когда встретиться с Саней он мог не раньше, чем месяца через два, а возможно, и не встретиться вовсе, поскольку даже после девятого класса отсев в школе рабочей молодежи был значительным, его смущал характер их разрыва, подчеркнувший потребительское, с его стороны, отношение. Таковым оно, разумеется, и являлось, однако, замедлив шаг, он вспоминал сейчас не Лидину комнату, а то, что предшествовало ей.

Саня доверчиво смеялась плоским шуткам, цирк, в котором с удивлением обнаружил у нее в глазах слезы. Оправдываясь, она подтвердила, что в цирке ей почему- то хочется плакать.

Через неделю был его день рождения. Как всегда, ожидался Марк, но наступил вечер, а звонка от него так и не последовало. Когда же Николай Иванович вспомнил, что осенью Марку предстоит защита, и уже не ждал, тот позвонил, испрашивая разрешения прийти не одному. Никола Иванович знал про его встречи с Александрин, но ведь в орбите Александрин находилась и Саня!..

Ближайшие час-полтора он гнал эту мысль, даже не позволяя себе сформулировать свое желание, открывая гостям, невольно отвел глаза, дорожа возможностью продлить свое заблуждение, и тут заметил белые гольфы!

Обходя их комнату, Саня напоминала выпущенную в новое жилище кошку и вскоре взялась за преобразования.

Даже в процессе танцев под доставленный Александрин патефон Саня обращала взгляды на свою подшефную; желая сделать ей приятное, мать всякий раз бралась за ремень и садилась, и впервые за много лет Николая Ивановича покинуло впечатление больницы. На душе было уютно, словно ее поместили в родной, исполненный некогда одновременно с нею, футляр. (По Б. Золотареву)

Задание 11. А. Проанализируйте данные предложения, в диктуме которых описывается метеорологическая ситуация. Составьте список использованных структурных схем предложений и способов описания подобных ситуаций.

Б. Произведите семантический анализ предложений таким образом, чтобы ответить на вопрос: как в каждом случае проявляется семантически и формально субъект, воспринимающий «картины природы». Выделите предложения с минимальным и более осязаемым присутствием наблюдателя. Попробуйте дать варианты данных описаний, изменяя формы присутствия в них наблюдателя.

План его состоял в том, чтобы, пропустив очередной поезд, пройти к самому выходу из туннеля, куда на день сдвигают мачты для мытья плафонов и подметальные машины. До последней двери состава оттуда было метров пять и разглядеть прибывших не представляло труда — сейчас их было немного. Главное же, чтобы пройти в зал, им следовало направиться в противоположную от Николая Ивановича сторону, вряд ли Саня могла полюбопытствовать, что делается сзади? Даже если бы она оглянулась, то, не рассчитывая встретить его здесь, разумеется, не обратила бы внимания.

Первый же поезд показал, однако, уязвимость его плана: из своей засады он видел лишь тех, кто покинул ближний вагон, но ведь Саня могла сесть и в следующий. К тому же, на мгновение оказываясь к нему боком, пассажиры тотчас поворачивались спиной. Постепенно он стал продвигаться вперед, успокаивая себя тем, что Саня ждет его с «Юго-Западной» и вообще не прореагирует на обитателя этой платформы.

Он пропустил уже четвертый поезд, было семь минут двенадцатого, и он решил выйти в зал, налево, к арке эскалатора. Позиция эта теперь обезопасилась: зная, что опаздывает, Саня конечно же сразу повернет вправо, к центру, где они условились.

Становилось оживленнее, и почти все монолитные диванчики по обе стороны были заняты. На ближнем препиралась юная пара с коляской, по соседству расположился пожилой военный, которого теребил внук с нетерпеливым, по-видимому, только что купленным фотоаппаратом, из-за них выглядывала девушка в кожаном пальто. Сидя вполборота, она то ли жевала, то ли беседовала с подругой. Отойдя от стены, Николай Иванович заглянул дальше, но тут в руке девушки мелькнул бутерброд, и ему показалось, что она держит его колбасой вниз... Таковую привычку имела Саня! Он забыл про осторожность и, спасаясь от неожиданного встречного взгляда, едва успел свернуть к платформе. На всякий случай он прошел вперед, внушая себе, что это иллюзия, что Саня не может так молодо выглядеть, — не хватало разве что белых гольфов!.. Но именно потому, что сюда требовались гольфы, он понял, что это действительно была Саня, и, не в силах с этим открытием двигаться, остановился.

На сегодня он планировал посмотреть вариант сицилианской защиты, связанный с ходом ф2: в2, где возникала спорная позиция, однако, расставив фигуры, никак не мог сосредоточиться, а главное, объяснить — почему? Дело было вовсе не в Алеше — он не понимал, чем живет сын, не знал за ним стремлений, которые мог уважать, проблем, вызывающих сочувствие. Пресловутый же голос крови был для него пустым звуком, он никогда не испытывал к сыну и доли того отцовства, которое испытал давней зимой, увидав чуть свет в их подъезде Алешиного сверстника, раскладывавшего по ящикам утренние газеты. Это был некрасивый подросток, сутулый, с большими ногами. Сознание дорисовало его одиночку мать, внезапную болезнь младшей сестры, не позволившую матери разнести почту самой. Все два часа, что занимал путь на службу, Николай Иванович пытался вообразить причину, способную в такую рань поднять с постели Алешу, но, увы, безуспешно. (По Б. Золотареву.)

Задание 12. Проанализируйте данные тексты. Разберите предложения с семантикой действия. Какие актанты, помимо субъекта и объекта, участвуют в описании ситуации действия и как они выражаются в разных типах предложений?

Николай Иванович посетил Фирсановку на исходе медового месяца. Кончался август, в траве у веранды трепыхался коричневый лист плюща, принятый им за воробья, и улыбающаяся куда-то внутрь себя Ляля гуляла возле клумбы, наклоняясь к ней и нюхая георгины. Ее вполне можно было принять за чистый штамп профессорской дочки, так и появившейся на свет — в панаме и с книгой Гарле в руках, если бы не холмик в дальнем углу сада, помеченный скрепленными друг с другом пластинками стекла. Внутри помещались поблекшие детские строки: «26 июля 1940 года от страшных укусов собак скоропостижно скончался маленький неизвестный ежик. Вечная ему память!» Мортиролог этот являлся не единственным Лялиным капиталом. В столовой висела ее

акварель «Я не сплю»: полумрак большой комнаты, приоткрытая дверь в кабинет вызолочена невидимой лампой, свет которой отражается и в полировке стоящего слева от двери шкафа, справа – черный силуэт пианино, и высвеченный впереди ковер постепенно темнеет книзу, где подразумевается ложе отроческой бессонницы. Николай Иванович не знал примера, когда бы название так помогало художнику!

«Ежик» и акварель было первое, что продемонстрировал ему Марк в Фирсановке, и он тут же простил Ляле ее постоянную улыбку, нюханье не издававших запаха георгинов и то, что, справляясь у него о родителях, она выразилась так: «Вашего отца уже нет в живых?» После он узнал, что за два года до рисунка семью оставила мать, и в смежную с кабинетом Льва Сергеевича гостиную Ляля переселилась, чтобы убеждаться, что отец есть. На эту ее потребность не посягнула даже любившая порядок Анастасия Петровна, а ведь, оккупировав гостиную, Ляля препятствовала иметь в доме общество.

Анастасия Петровна была доброй женщиной, жаловалась, что «счастливые люди – это те, кто умеет думать о себе больше, чем о других», из чего следовало, что она предпочитает оставаться несчастливой. Своеобразная душевность Анастасии Петровны нашла выражение и в лексике ее брошюры «Школьная кроликоферма»: «Чтобы сдать шкурки первым сортом, забой зверьков следует поручать самому аккуратному пионеру. Забивать их нужно так: взять за задние лапки левой рукой, опустить головой вниз и палочкой нанести резкий удар по затылку. Для спуска крови острым ножичком делают надрез в области носа и подвешивают тушку на 8-10 минут. Затем следует сделать круговые надрезы на ножках вокруг скакательных суставов». (По Б. Золотареву.)

***Задание 13.** Проанализируйте смысловую организацию данных предложений, построенных по расширенной структурной схеме N1 Vf N4 Выделите предложения с изоморфной структурой и неизоморфной. В чем состоит «искажение» изображения действительности в неизоморфных предложениях?*

В качестве приданого он получил круглосуточную школу. В Дурновском можно было хотя бы ограничиться одной математикой, дома же приходилось замещать и учителя начальных классов, которому, прежде чем добраться со своими подопечными до предметов общеобразовательных, предстоит научить их сидеть, вставать, пользоваться чернильницей... Он не подозревал, какой обширный круг вопросов может содержать этот предварительный курс! А ведь, освещая его, следовало щадить Санино самолюбие, часто не пускать себя дальше намеков, имевших эффект далеко не всегда. Неудивительно, что она продолжала ложиться спать в косметике, которой до замужества почти не пользовалась, гостей могла принять в халате, кокетничая с ним, говорила «ня!» вместо «нет», «хочу на ручки!», старалась схватить его за нос, вытягивая при этом свои верблюжьи губы и употребляя странное междометие «уть!». Состояние совершенного блаженства – например, при пробуждении утром выходного дня, когда оказывалось, что не нужно идти на завод и можно поваляться в постели, – характеризовалось как «п о л н ы й уть!». Все это дополнялось интересом к футболу, воскресной без видимой цели беготней по городу, задерживаясь во время которой Саня никогда не пользовалась телефоном, попытками бросить школу, словно в своем замужнем положении она уже не видела применения аттестату зрелости. За уроки ей приходилось усаживать. Открыв учебник, она начинала коситься по сторонам, высматривая какое-либо хозяйственное упущение, и в конце концов бросалась вынести пепельницу или подмести скомпрометированный оберткой конфеты пол. В таких случаях он пытался помочь ей совместить приятное с полезным, снабжая в дорогу вопросом из пройденного. Изображая готовность на этот вопрос ответить, для убедительности даже переспрашивая, Саня продвигалась с веником к двери и, едва оказывалась за порогом, уже не помнила, о чем ее спросили, и не возвращалась до тех пор, покуда их место на коммунальной кухне обеспечивало ей хоть видимость занятости. В крайнем случае затевалась внеплановая уборка мест общего пользования. Все это проделывалось отнюдь не хозяйкой по

призванию – в обычном состоянии Саня могла не вспомнить о существовании половой тряпки вообще.

На первых порах он возлагал надежды на чтение, особенно заметив, что по его примеру Саня стала брать с собой в постель книгу. Но, начиная множество книг, ни одну она не заканчивала и, похоже, даже не очень интересовалась, что именно читала, запоминая в основном цвет обложки. «Дай мне книжку!» – просила она. «Какую?» – «Серенькую...» Предпочтение отдавалось книгам толстым, впрочем, предпочтение условное, поскольку, не дочитав страницы, она обычно засыпала. (По Б. Золотареву.)

***Задание 14.** Проанализируйте данные предложения с семантикой состояния. Составьте список использованных структурных схем предложений. Отметьте основные способы описания состояний лица, предметов, природы.*

Ляля сидела красная, словно рассказывали непристойности, делаясь все больше похожей на Анастасию Петровну, и Николай Иванович думал о мудрости Востока, не позволяющего жениху видеть мать невесты, дабы не получить представления о том, что его ждет. Правда, Анастасия Петровна матерью не являлась, тем не менее отрицать прогрессирующего сходства было нельзя. Впервые Николай Иванович отметил его в день своей свадьбы – Ляля играла в их честь марш Глазунова. Может быть, потому, что мать была уже в больнице, глядя на Лялю, он вспомнил, что мать не любила исполняемого при всяком парадном случае Глазунова И называла его композитором бюрократии. И после: Ляля рассказывала про незадачливого предшественника Марка, своего сокурсника, которого, тоже угощая обедом, Анастасия Петровна спросила, что тот ел за завтраком. «Суп...» – ответил простодушный жених, выдавая свою родословную. «Больше у нас его не вщели!» – смеялась Ляля. Как-то, выйдя проводить ее к троллейбусу (Ляля приезжала поискать у матера какие-то ноты), он увидел уж совсем Анастасию Петровну: троллейбус подошел переполненным, у пытавшейся в него сесть Ляли дверьми прищемило сумку. «Откройте!». Двери на мгновение приоткрылись, позволяя, казалось бы, лишь выдернуть сумку, но Ляля сумела протиснуться внутрь.

Приходила Лидия Ивановна – Лида – работавшая сестрой социальной помощи в тубдиспансере Лефортовского студенческого городка, восторженная брюнетка с прекрасными глазами, на все махавшая рукой и заявлявшая, что главное – любовь! Начинала она как балерина (бронза на ее туалетном столике оказалась изваянием ноги ученицы Горского Кондауровой), потом были сцена драматическая и даже кино. Но подлинный ее талант заявил о себе во время войны, которую она прошла операционной сестрой: глядя в глаза склонившейся над ними Лиды, взятые на хирургический стол страдальцы засыпали прежде, чем им давали наркоз! Возможно, что таким образом подтверждался ее девиз, и что главное, даже в анестезии, есть все-таки не хлороформ, а любовь.

Систематически появлялся Кузьма, настораживая выходящую на звонок Саню прямо-таки замечательной выправкой. «Чистой голубке привольно в пламенных кольцах могучего змея!..» Комнату обводил взгляд, в котором читалось удовлетворение тем, как он устроил свою дочь. «Больно прямо стоит...– присматривалась к гостю Саня. – Как кол в спину воткнули. Принял уже...»

Корректируя свой облик с учетом университета зятя, Кузьма вооружился портфельчиком из кожзаменителя. В память о честно послужившей ему противогазной сумке он носил его через плечо на привязанном к ручке брезентовом ремне. Самый смелый авангардист не придумал бы натюрморта, который могли образовать сопутствующие Кузьме предметы: «Этика», щербатый стакан, какие-то железки, живой ежик, банка с плавающим тритоном, которого, собравшись назад в Одинцово, Кузьма непременно хотел им подарить и, подчеркивая уникальность экземпляра, повторил: «Такая же будет рыбка, да не такая!» В этом случайном собрании незыблемы оставались

лишь стакан и Спиноза, впрочем, в последнее время Кузьма все чаще отягощал себя и металлическими деталями. Очевидно, он пришел к выводу, что техника сулит ему не меньше, чем философия. (По Б. Золотареву.)

Задание 15. Проанализируйте данные предложения. Обратите внимание на способы актуализации ситуации, представленной субстантивом. Измените предложения так, чтобы ситуация обозначалась глаголом. Определите различия этих двух способов представления пропозиции.

Их нечастые встречи заставляли вспомнить незадачливых любителей подледного лова, все усилия которых уходят на оборудование лунки, а когда наконец открывается перспектива ужения, они замечают, что стемнело, и едут домой, чтобы в следующий раз тоже начать с нуля.

Строго говоря, близко к воде они и не подбирались, в чем не в последнюю очередь был виноват Спиноза. Словно не забывая, чья она дочь, Саня всегда предлагала культурную программу: Музей Революции, Театр оперетты, дважды цирк — и даже свидания назначала возле исторических памятников. Николай Иванович являлся на них как для внеклассной работы и на протяжении вечера сохранял учительскую осанку, сквозь которую проглядывали обманутые надежды. Его разочарование усугублялось совершенным блаженством спутницы, говорившим, что вряд ли ее может волновать что-либо сверх того. Он невольно вспоминал французскую песенку: молодая особа любила посещать со своим другом качели и, когда в конце концов они соединились, вздохнула, что на качелях все-таки было лучше! Впрочем, однажды по дороге из цирка Саня сказала, что «можно было бы остаться у Лиды, в Карманицком, но Лида уедет только под конец мая...». Так звали ее двоюродную тетку, имевшую обыкновение в преддверии лета навещать могилу матери в Риге и проводить там несколько недель, но подразумевало ли Санино «остаться» одно или два лица? С другой стороны, разве не подчеркнула она, что тетка живет в Карманицком! До Плющихи, куда не возвратиться на ночь Николай Иванович не мог, оттуда было рукой подать, и это придавало слову «остатсьй» многообещающий смысл. Правда, следом Саня упомянула про теткыны запасы варенья, которые с первого сентября сократила ровно на двенадцать килограммов. Не исключалось, таким образом, что дело могло ограничиться чаем.

Саня позвонила двадцать третьего мая, днем. Он даже не узнал ее голоса. Оставалось предположить, что приглашают его все-таки в Карманицкий. Кладя трубку, он обнаружил, что у него дрожат пальцы, и попробовал заручиться чайной версией, но тут вспомнил- Санин голос...

Купив на Смоленской, у метро, букет сирени, уже в Карманицком он подумал, что с ним привлекает к себе больше внимания. Однако бросить цветы было негде. Миновав керосиновую лавку, через дорогу за железной оградой он увидел в глубине скверика четырехэтажный оштукатуренный дом с балконами. Слева сквозь молодую зелень тополей проблескивали витражи подстанции, в проеме виднелась высокая глухая стена с пристроенными к ней кирпичными сараями, на которых были начерчены футбольные ворота и значилось «ЦДКА». Подъезд дома располагался сбоку и выходил в выгороженный сараями и торцом подстанции безлюдный дворик, но окна первого по фасаду этажа были распахнуты, благообразный старик с бородой вскапывал перед ними грядку, и остаться незамеченным вовсе было нельзя. Чтобы покончить с букетом, Николай Иванович прошел массивное здание с выложенным на фронтоне годом «1904», где-то тут должна была быть подворотня. (По И. Крымовой.)

Задание 15. Проанализируйте данные предложения с поли- пропозитивным дйктумом. В чем различие между пропозициями, оформленными спрягаемыми глагольными формами и причастными? Попытайтесь взаимно «переоформить» их. Всегда ли это возможно? Каковы смысловые эффекты такого редактирования, текста?

1. ...Город Фучжоу – центр провинции – после бурлящего европейско-азиатского Шанхая показался тихим южным городом, окружённым невысокими, поросшими зеленью горами. На почти патриархальном аэродроме нам выдали багаж прямо с грузовика, но выделенные в наше распоряжение автомашины, рванувшиеся в город, выглядели вполне современно. У маленьких одноэтажных каменных домиков, составляющих основной жилой фонд Города, прямо на тротуаре, поставив раскладные столы и стулья, ужинают горожане. Когда выехали на шоссе, увидели слева новую большую деревню с красивыми двухэтажными каменными домами под изогнутыми по-китайски крышами. 2. Туристы, посещающие центральную часть Голландии, недалеко от города Утрехта, в селении Маартендик имеют уникальную возможность посетить единственный в мире Музей барометров, Владелец музея – местный житель Берт Болл. Род Боллов собирает коллекцию с прошлого века. В ней насчитывается 180 штук. Все они разных размеров и конструкций. Гордость Берта Болла – 12-метровый барометр, неизменно привлекающий туристов. (По газетам.)

Задание 16. Проанализируйте данные предложения с полипропозитивным диктумом, воплощенным в конструкции с деепричастием. Обратите внимание на характер отношений между пропозициями и наличие ~ отсутствие вспомогательных средств их выражения в предложении.

Римма стояла в дверях, словно голодный, провожающий взглядом каждый твой кусок, и это мелькнувшее в голове сравнение объяснило, что именно ему мешало! Мешало то, что, в отличие от Риммы, он действительно оставался спокоен, – против всякого рода семейных неожиданностей у него был воспитан иммунитет раз и навсегда, но сейчас спокойствие смущало его, как бы заживо помещая по ту сторону жизни, которая, в сущности, есть не что иное, как возможность волноваться. Неясно было, таким образом, кто из них двоих нуждается в сочувствии больше? К тому же любое его слово об Алеше лишь насторожило бы Римму, вызвав подозрение, будто он все еще продолжает думать о размене, – не потому ли, что на самом деле ситуация значительно серьезнее, чем он пытается ей внушить?

Показывая, что поглощен анализом, он машинально передвигал фигуры и, когда наконец Римма отправилась достигивать, испытывал единственное желание – лечь. Но сделать это было нельзя: прерванные им раньше обычного шахматы Римма опять-таки связала бы с его озабоченностью делами сына.

Прослеживая, как возникло в нем это предубеждение против Алеши, он заставлял себя признаться, что неприятно ему было не то, что Алеша попросил деньги у н е г о, а п о ч е м у попросил. Потому что знал: отец к нему равнодушен и не станет вникать, зачем эти деньги понадобились... Неприятно было именно то, что Алеша его понял, – Николай Иванович вспомнил опровержение Кузьмой Спинозы: «...я знаю, что напакостил, а ты догадался... Вот чего, дорогой Ашот, мы не любим!»

На сон не было и намека. В таких случаях рекомендовалось закрыть глаза и постараться отыскать в прожитом дне что-либо приятное.

Он закрыл глаза, не надеясь раздобыть материал для последующей части опыта, и, словно в телевизоре, внезапно переключенном с черно-белого на цветное изображение, увидел зал метро, оживление на оправленных светлым мрамором диванчиках и бутерброд, повернутый колбасой вниз.

До сих пор он не был уверен, что этот брак состоялся бы. Но произошло событие, подействовавшее на него сильнее, чем слова матери: неожиданно женился Марк. Предшествовала этому едва ли не большая неожиданность: сделав предложение Александрина, он получил отказ!

Отказ Александрина, чья ориентированность на Марка не вызывала у Николая Ивановича сомнений, переворачивала все с ног на голову. Что, если и в случае с Саней решать предоставлялось вовсе не ему?!..

Перспектива оказаться отвергнутым возвращала его к анналам этой связи, где многое выглядело зыбким, зависевшим от каприза другой стороны, и уязвляло его мужское достоинство. Оценивая кривую их отношений, ни один математик не взялся бы утверждать, что производная здесь положительна: нельзя было, например, поручиться, что объяснение с Саней не кончится очередным «Идиот!» или швырянием ножниц... По-видимому, они с Марком пожинали плоды изначальной ошибки, состоявшей в том, что оба сеяли в чужой борозде, тогда как требовалось им совсем другое – то, что некогда звалось женщина своего круга.

Вслух эту мысль высказал научный руководитель Марка, положение которого обязывало не просто указать на Ошибку, но и содействовать ее устранению, тем более что его приятель, историк транспорта Лев Сергеевич, имел дочь Лялю, студентку. (По Б. Золотареву.)

Задание 17. Проанализируйте данные предложения с деепричастиями в нормативном аспекте. Дайте семантическое объяснение того факта, что данные предложения оказались приемлемыми для периодической печати.

1. Слушая рассказы об этом периоде, меня поразила одна встреча, имеющая отношение к теме нашего разговора. 2. ...Не нарушая общего плана игры, ему разрешается проявлять больше инициативы. 3. Используя ситуацию гласности, делается попытка бросить тень на саму же гласность, на демократизацию и перестройку. 3. Уезжая во Франкфурт-на-Майне, трудно сказать, на что он надеялся. 5. Перечитывая теперь письма мужа, а их сотни, у меня перед глазами не только наша семейная жизнь, в. Прилетев в Женеву загодя, ещё в начале ноября, проводя дни и вечера в бесконечных диспутах и на пресс-конференциях, мне всё же удалось с помощью библиографа и архивариуса европейского отделения ООН мсье Симона найти интереснейший документ. 6. «Кантата», «Свитанок», «Горизонт» – это красиво, услаждает слух. Но хорошо бы ещё, купив новую мебель, было на что сесть и лечь. 7. А то, судя по многочисленным письмам читателей в редакцию, они, привезя домой новую мебель, оказываются в положении хоть стой, хоть падай (от огорчения). 8. Прибыв на место промысла и обнаружив скопление рыбы, на дне (на глубине 25 метров) расстилается сеть, после чего большая группа ребят прыгает с лодок в воду и, образовав огромный полукруг по периметру рифа, начинает двигаться в направлении сети. Потом сеть поднимают. Этот способ ловли тяжёл и опасен. (По газетам.)

Задание 18. Произведите полный семантический анализ данных предложений. Анализируя сначала модус, затем диктум, попытайтесь объяснить их взаимозависимость.

Научные интересы Льва Сергеевича сформировались в семье, где еще здравствовал Лялин дед, географ, познавший на своем веку все средства передвижения, включая воздушный шар. Замечательно, что каждый вид транспорта, к услугам которого прибегал Сергей Львович, предоставлял ему возможность побывать в катастрофе: он переворачивался в кибитке, дважды летел под откос вместе с поездом Москва – Петербург, тонул на колесном пароходе, падал в ущелье с аэропланом и всегда оставался невредим. В последнюю аварию Сергея Львовича доставил восьмицилиндровый трофейный «хорьх», не в пример своему водителю сильно пострадавший. Это был более чем достаточный повод обратиться к Марку, после войны около года работавшему по репарациям и хорошо знавшему немецкие автомобили. В тайне от отца Лев Сергеевич имел в виду вызвать к жизни не «хорьх», а Лялю, и в первый же свой визит на дачу в Фирсановку, куда были свезены спорившие за его внимание объекты, Марк ощутил тамошний антагонизм: Сергей Львович тянул его в гараж, суля сделать участником необыкновенного путешествия, план которого обещал изложить, как только машина окажется на ходу; Лев Сергеевич же норовил завести в аллею с высокими, в рост

человека, флоксами, скрывавшими скамейку с читающей Тарле Лялей. Поскольку в течение последующего месяца Ляля оказалась замужем, а «хорьх» был сдан в металлолом, план Сергея Львовича так и остался неизвестен, автор ни разу не обмолвился о нем, словно сознавая, что заинтересовать потомков способен лишь план удавшийся. План Нельсона в Трафальгарском бою изучают лишь потому, что его удалось провести в жизнь; противник Нельсона – Вельнёв – наверняка тоже имел свои соображения, но ведь осуществить их он не сумел – кого теперь интересует план Вельнёва!

Ляля перешла на предпоследний курс биологического факультета и, активно участвуя в студенческом научном обществе, обладала темой, сулившей материал не только для диплома, но, как уверяли специалисты, и для кандидатской диссертации. Формулировалась она так: «О конвергенциях в строении пениса у роющих грызунов в связи с их подземным образом жизни». В обоснование постановки проблемы отмечалось, что «именно особенности тонкого строения наружных генеталий зачастую дают пищу неадаптивным концепциям видовых и родовых различий ввиду трудности адаптивных объяснений появления этих структур». Морфологическая эволюция хомякообразных полностью поглощала внимание добросовестной дарвинистки, и о рыскающем по участку соседском кобеле Ляля неизменно говорила «она».

При несколько надменном выражении – возможно, это впечатление возникало благодаря затянутому расстоянию от верхней губы до носа и длинным тяжелым мочкам ушей, заставлявшим вспомнить екатерининские подвески, – Анастасия Петровна держалась в доме совершенной прислугой и, ревностно оберегая добровольно возложенную на себя ношу, старалась предвосхитить малейшие бытовые надобности близких. Будучи доцентом Тимирязевской академии, она по сей день убирала Лялину комнату, готовила и стирала на всю семью, выносила мусорное ведро, ворча дорогой, что, когда умрет, мусор придется выносить коту. Не раз Марк пробовал отнять у нее ведро, пока не понял, что оно есть символ не унижения, а величия: Анастасии Петровне была открыта истинная мудрость власти, гласящая, что, коли хочешь быть первым, научись быть всем слугой. (По Б. Золотареву.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А. – М., 2017. – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 238с.
4. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.
5. Золотова, Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики / Г.А. Золотова // ВЯ. – 1988. – №4. – С.21-28
6. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 368с.
7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М, 2003. – 367с.
8. Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.
9. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение / И.И. Ковтунова. – М., 1976. - § 9-12.
10. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения / В.И. Казарина.– Елец, 2007. С.4-42
11. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191с.

12. Распопов, И.П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике / И.П. Распопов // Вопросы языкознания. – 1969. – №4. – С.92-100
13. Седельников, Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений / А.Е. Седельников // Филологические науки. – 1961. – №3. – С. 66-77
14. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М., 1980. – С. 8-23.
15. Скобликова, Е.С. Концептосфера человека и модели предложения / Е.С. Скобликова // Филологические науки. – 2001. – №4. – С.45-54.
16. Шведова, Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» / Н.Ю. Шведова // Мысли о современном русском языке. – М., 1969. – С. 67-80
17. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. С.5-80
18. Храковский, В.С. Трансформация и деривация / В.С. Храковский // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 489-507
19. Шмелева, Т.В. Деривационный потенциал модели предложения / Т.В. Шмелева // Деривация и текст. – Пермь, 1984. – С.87-91.

ТЕМА 4. КОММУНИКАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

I. Теоретическая часть

1. Коммуникативная организация простого предложения
2. Предложение и высказывание
3. Актуальное членение как средство организации высказывания. Данное и новое, известное и неизвестное, фокус контраста; их соотношение с темой и ремой. Рематическая доминанта.
4. Типы повествовательных высказываний: нерасчлененные и расчлененные, экспрессивные и неэкспрессивные. Вопросительные высказывания разных типов. Их АЧ.
5. Вопрос о парадигме высказывания.

II. Практическая часть

Задание 1. Проанализируйте данные предложения в коммуникативном аспекте. Обозначьте границы актуального членения предложения и определите, какие средства используются для этого членения. Перечислите средства актуального членения, использованные в данных предложениях.

Возвращаясь домой, Николай Иванович думал о том, что со своего дня рождения виделся с Саней только раз – она приезжала к ним вымыть окна. Правда, периодически она звонила, но свободные часы он по инерции продолжал беречь для библиотеки, как если бы все еще собирался в математике что-то успеть. После ночного разговора с матерью его брак казался делом решенным, а состоится он месяцем раньше или позже... нынешняя ситуация его вполне устраивала, он вообще был не прочь, чтобы последнее слово здесь сказала время. Боязни потерять Саню не внушило ему даже неудачное сватовство Марка, не исключавшее, что пренебречь могут и им, – то было лишь самолюбие. Но сейчас, когда альтернативой Сане рисовалась Фирсановка, он решил завтра же встретить ее с работы и наконец взяться за формальности. Некрасиво выглядело и перед матерью – он дал молчаливое согласие на этот брак, и слово свое полагалось держать. Тут только он вспомнил, что Саня догуливает отпуск в Эссентуках по заводской путевке и будет третьего.

Она отсутствовала в школе еще и седьмого, ему уже мерещились южный роман и жребий Марка, включая Фир-сановку. Восьмого она появилась, но математики в тот день в десятых классах не было, им не удалось сказать и нескольких фраз, и он решил подождать ее после занятий.

Проще всего это было сделать у школы, но их наверняка увидели бы, и, памятуя о совместном прошлогоднем квасе, он отправился на угол Садовой. Кто, однако, мог поручиться, что Саня не оказалась там тогда случайно и что обратно она ходит той же дорогой? Наконец, с отпускными впечатлениями она могла пойти к Лиде, в Карманицкий, а это совсем в другую сторону...

Часы показывали четверть одиннадцатого, уроки кончались без пяти десять, она давно должна была подойти!.. Неуверенность относительно ее маршрута воскресила в нем и более существенное сомнение: что, если решатъ предстояло здесь действительно не ему?.. Он пробовал внушить себе, что отказ Александрин ничего не значит, что Александрин не отличалась в отношениях с Марком той инициативой, какая исходила от Сани, но следом обнаружил соображение, прежде ни разу не учтенное: между ним и Саней существовала разница почти в одиннадцать лет! Подобным минусом не обладал даже Марк, поскольку Александрин была старше Сани...

Некоторый черты в ней он даже затруднялся себе объяснить. Она, например, не умела тратить деньги и однажды, отправившись в магазин с оставшейся у них до получки тридцатирублевой купюрой, вернулась буквально без копейки. «В доме всегда должен оставаться хотя бы рубль! – сердился он, догадываясь, что его мечте о большом словаре Вебстера никогда не дано осуществиться. – Какое-то странное благодушие...» Особенно обидело Саню это «благодушие», и ночью она ему его вернула. «Ты думаешь только о том, чтобы удовлетворить свои потребности! – заявила она и, подобно ему, не удержалась от вывода: – Вот именно что благодушие!..»

Его бесплодные усилия напоминали ему кембриджские опыты Ньютона по воспитанию кур, для которых тот сделал ящик с большими и маленькими отверстиями, полагая, что наседка и цыплята станут пользоваться разными входами. Он предвкушал разочарование, которое ожидало мать, возвращавшуюся после операции из более чем четырехмесячной больницы. На операцию она согласилась, конечно, лишь желая подарить им эти четыре месяца, но теперь была прикована к постели уже окончательно. (По Б. Золотареву.)

Задание 2. Соотнесите результаты коммуникативного и семантического анализа предложений. Отметьте смысловые элементы, составляющие рему и тему, и нейтральные в этом отношении, т. е. способные помещаться в тему или реме с равной вероятностью.

Отпуск начинался у него с понедельника, он хотел уехать накануне, еще в субботу, но Саня забыла купить ему продукты, после работы пришлось бежать по магазинам, и было уже поздно. В воскресенье утром, взяв почту, он принес Сане письмо. «От кого это?!» Никогда не получавшая писем Саня пожалала плечами и достала из конверта осенний кленовый лист. «Какая пре-десть!.. – сказала мать. – Кстати: почему бы нам этого не сделать самим? Это так просто: берется уют... и будет стоять хоть до следующего года!» Ему показалось, что мать затеяла восторги, чтобы дать Сане время объяснить неожиданный подарок, но в Сане не было и тени смущения, «...точно: Владимир Александрович!..» – определила она. «Кто это – Владимир Александрович?» – спросил он. «Ему лишь бы не как все!.. – Сунув лист обратно в конверт, Саня пыталась вспомнить: – Разве я адрес давала?..» – «Чем он занимается?..» Продолжив сборы и боясь что-нибудь забыть, Николай Иванович поддерживал эту тему лишь для того, чтобы сгладить настороженность своего первого вопроса. «Приемники чинит».

Его рюкзак был сложен, подавляя неотвратимостью предстоящего пути, и он мешкал, потому что вернуться ни с чем было нельзя, а то, что он хотел сделать, казалось теперь

невыполнимым. Он так и попрощался – глядя в себя, – как человек, уводимый на операцию, сомнительный исход которой уже отделил его от тех, кто остался по эту сторону.

Метро, вокзал, вагон электрички – все нагнетало эту обреченность, как о чем-то несбыточном мечтал он об обратном пути (пусть ни с чем все его претензии улетучились), но, подъезжая к Фирсановке, уже допускал, что, возможно, вернуться придется сегодня же: могла, скажем, не функционировать давно не топленная печь, быть нарушена электропроводка или засорился колодец. Перспектива вернуться явилась ему сперва со словом сможет, и, лишь осознав ее реальность, он для приличия заручился страдательной позой.

По пустынной дороге к станции на него неслась разъяренная белая собака – замерев, он разглядел вздымаемую ветром газету. Потом примерещилась злобная старуха с клюкой, оказавшаяся выехавшим из-за гребня дороги велосипедистом. Под стать этим впечатлениям встретил и участок, охраняемый неприступным валом шиповника. Утопленная в нем калитка выглядела мрачной нишей, сулившей автономию на манер преисподней. (По Б. Золотареву.)

Задание 3. Выделите среди данных предложений такие, где актуальное членение скоординировано с формальным, и такие, где эта координация отсутствует. Попробуйте определить причины ее нарушения.

Краем вулканов называют Камчатку. Они – примечательность полуострова, его гордость. Каждый известен, взят «под опеку». Впрочем, жители северо-восточных районов страны не без иронии утверждают, что есть здесь ещё несколько горячих точек, хотя и далёких от интересов науки. И славу они могут составить разве лишь печальную. Но тем не менее каждый год с новой силой вспыхивают тут и «извержения», и пока не удаётся противопоставить что-либо этой совсем не прит родной стихии. О чём идёт речь? О местных аэропортах, сравнение которых в период пика летних перевозок с проснувшимися вулканами не содержит ни малейшей натяжки. (По газетам.)

Задание 4. Рассмотрите конструктивные средства актуального членения предложения. Попробуйте определить их назначение в каждом из данных предложений. Какие средства русского синтаксиса взяты на вооружение коммуникативным аспектом предложения? Попробуйте составить Их список, определяя возможности каждого.

Посреди своих женщин ему все чаще приходило в голову сходство человека с числом, которое само по себе не имеет свойств и интересует нас лишь постольку, поскольку состоит в связи с другими числами. Что такое, к примеру, шесть? Это – пять плюс один, десять минус четыре, два, умноженное на три...

Летом они поехали проведать Таню, находившуюся с садом за городом. Было жаркое утро, дымились под ветром колоссящиеся травы, они плыли в их стлавшихся по земле облаках, и было так безмятежно, что постепенно внутри начала посасывать тревога, и он вспомнил про оставленную им математику... Скоро это неведомое прежде волнение завладело им целиком – то была тревога благополучия, в сравнении с которой заботы его прежней неустроенности казались ему детской забавой. Тогда он имел, на что жаловаться! – не ценимое нами благо помех, отодвигавшее счеты с собой куда-то на потом. Совсем другое, когда все слава богу и не на кого и не на что пенять... Машинально он наблюдал, как, помогая воспитательнице, Саня перемыла всю Танину группу и, получая в корыто мальчика, говорила «Петушок!» и – «Курочка!», если была девочка. Потом она играла с Таней, и он, также машинально, отметил в ней фантазию: в коробке от конфет Саня соорудила целую сказку, тронный зал был сделан из мха, принцессу изображал крестик флокса (опущенные вниз лепестки напоминали юбочку, на

длинном черенке красовалась шляпка из огуречной травы), зеркалом служил лист осины, пуфиками – «ноготки», лампой – цветок огурца... Он не мог вспомнить, кто из математиков заметил, что его работа всегда питалась эмоциональным содержанием жизни, а лишь ощущал в себе это бередившее душу содержание, как бы оттенявшее его несостоятельность.

У него оставался неиспользованным прошлогодний отпуск, сюда можно было приплюсовать нынешний... Анастасия Петровна периодически предлагала ему пустовавшую после смерти Сергея Львовича дачу, и он решил, дав Сане отдохнуть (на начало осени ей предлагали путевку), приговорить себя на октябрь и ноябрь к Фирсановке.

«Неделю ждем от тебя звонка... Неужели трудно дойти до телефона?..» – выговаривал он звонившей из дома отдыха Сане и, сердясь, совал матери трубку их параллельного, специально для больной проведенного из коридора аппарата. «Здравствуй, мой родненький! – сияла мать. – Как ты там поживаешь? Хорошо ли тебе?!..»

Дома Саня удивила его тем, что не взяла чтение в кровать, а села с книгой за стол. То были «Опасные связи» Шедорло де Лакло. «В постели почитать ты не хочешь?..» – спросил он, собравшись ложиться, но Саня рассердилась: «Погоди... Лежа я засну...» Словно осознав, что главной помехой ее самообразованию является сон, отныне Саня перенесла чтение за стол и уже не позволяла себе бросить начатую книгу, какой бы неинтересной та ей ни казалась. (По Б. Золотареву.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017. – С. 106-111.

2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 238с.

4. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.

5. Золотова, Г.А. Синтаксические основания коммуникативной лингвистики / Г.А. Золотова // ВЯ. – 1988. – №4. – С.21-28

6. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 368с.

7. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М., 2003. – 367с.

8. Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.

9. Ковтунова, И.И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение / И.И. Ковтунова. – М., 1976. - § 9-12.

10. Казарина, В.И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения / В.И. Казарина. – Елец, 2007. С.4-42

11. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2001. – 191с.

12. Распопов, И.П. Несколько замечаний о синтаксической парадигматике / И.П. Распопов // Вопросы языкознания. – 1969. – №4. – С.92-100

13. Седельников, Е.А. Структура простого предложения с точки зрения синтагматических и парадигматических отношений / А.Е. Седельников // Филологические науки. – 1961. – №3. – С. 66-77

14. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М., 1980. – С. 8-23.

15. Скобликова, Е.С. Концептосфера человека и модели предложения / Е.С. Скобликова // Филологические науки. – 2001. – №4. – С.45-54
16. Шведова, Н.Ю. О понятии «регулярная реализация структурной схемы простого предложения» / Н.Ю. Шведова // Мысли о современном русском языке. – М., 1969. – С. 67-80
17. Уфимцева, А.А. Семантика слова / А.А. Уфимцева //Аспекты семантических исследований. – М., 1980. С.5-80
18. Храковский, В.С. Трансформация и деривация / В.С. Храковский // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 489-507
19. Шмелева, Т.В. Деривационный потенциал модели предложения / Т.В. Шмелева //Деривация и текст. – Пермь, 1984. – С.87-91.

МОДУЛЬ III. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ТЕМА 1. СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

I. Теоретическая часть

1. Понятие о сложносочиненном предложении. Критерии разграничения сочинения и подчинения в сложном предложении. Бинарные и многокомпонентные сложносочиненные предложения.

2. Основные и дополнительные средства связи предикативных единиц в сложносочиненных предложениях.

3. Сложносочиненные предложения однородного и неоднородного состава. Признаки сложносочиненных предложений однородного и неоднородного состава.

4. Классификации сложносочиненных предложений:

- 1) Классификация ССП по союзам;
- 2) Классификация ССП по группам сочинительных союзов и их семантике (традиционная классификация);
- 3) Оценка классификации ССП по союзам с учетом смысловых отношений с точки зрения структурно-семантического направления. Структурно-семантическая классификация ССП;
- 4) Классификация ССП по семантике ССП в целом. Семантико-структурная (семантическая) классификация ССП.

II. Практическая часть

***Задание 1.** Выделите предложения, в которых реализованы минимальные конструкции сложного предложения, и такие, в которых представлены усложненные конструкции.*

Досуг в Фирсановке был поделен между музыкой и покером. Еще в недавние времена покеру принадлежало безусловное первенство, впредь значительно поколебленное. Началось с того, что, не дождавшись одного из специально приехавших в Фирсановку партнеров, Лев Сергеевич посадил за карты Марка, и в тот же вечер ветераны понесли чувствительный ущерб, успех сопутствовал Марку при любых соперниках, и вскоре вскрылась закономерность, чреватая неприятными домыслами: у зятя хозяина дачи неизменно оказывались карты, не выиграть которыми было нельзя. При одном воздержавшемся (Сергей Львович) было постановлено отменить флеш-рояль, но и это не помогло! В последующие воскресенья Фирсановка обезлюдела, искушать судьбу не брался даже Лев Сергеевич и наконец предложил наличному составу игроков сражаться на интерес. Однако еще за предшествовавшим этому непорядочному покеру вечерним чаем сам же он начинал над ним иронизировать с привлечением неперменных своих транспортных мотивов, получая от жены кусок пирога, говорил, например, так: «Большому кораблю... рот радуется!» – а во время игры то и дело повторял «Разумно!..» –

так что однажды вынудил отца заявить, что «большая часть научно-позитивных направлений вообще не признает разума», что «в разум верят одни метафизики».

Марк словно оправдывался, что ему довольно и того, что он дал кому-то повод поставить этот восклицательный знак.

Помимо всего прочего возвращение матери привносило в их быт такие нюансы, реакцию на которые чужого ей, в сущности, человека нельзя было предвидеть... Почти всю первую неделю, например, у нее не работал кишечник, что-то нужно было делать, и от одного сознания, что все это может произойти в присутствии Сани, ему становилось не по себе. В субботу, сидя на педсовете, он решил отправить ее на несколько дней в Карманицкий. Освободившись, он еле дождался перемены, чтобы объявить ей об этом, но в классе Сани не оказалось. Подавленный очередным прогулом, он ехал домой, подумывая о санкциях, и был встречен в дверях ее вдохновенным известием: «Знаешь, как у меня мама хорошо сходила!..» На кровати с видом именинницы лежала еще не успевшая подавить смущение мать.

Со всем тем мать становилась лучше; встать, разумеется, она уже не могла, но выглядела заметно бодрее, и однажды он услышал их с Саней смех. Мать рассказывала свой сон, в котором ей приснился роман с парторгом музыкального училища, в котором она преподавала до войны. Якобы она догоняла его в коридоре по дороге к кабинету: «Мы не увидимся сегодня?!» – и слышала: «Сегодня нет. Нужно рассчитывать на субботу».

Сон оказался в руку: о матери вспомнили бывшие сослуживцы. К тому времени одна из них стала детским композитором и привлекла мать к пропаганде своего творч: чества в популярных музыкальных изданиях. Автор даже советовала ей объединить разрозненные публикации в диссертацию и, высказав письменно, увенчала это предложение рифмой: «Мой милый критик, моя Адель, люби мою немодную свирель!» Мать, поклонницу Брамса, останавливали, по-видимому, не столько трудности защиты (своей покровительнице она ответила предположением, что «защита диссертации все же легче операции»), сколько сами издаваемые этой свирелью звуки. Впрочем, писать статьи она продолжала: «...Куручка делает зарядку с малышами, и все поют веселую спортивную песенку. Ученый Гусак в очках спорит с добродушным ворчуном Индюком о воспитании. Характерен образ почтальона Сороки: ее мелодия носит характер забавной скороговорки. Оркестровые краски, рисующие ясное утро, светлы и прозрачны».

В такие минуты он с удивлением ощущал себя человеком, у которого появилась семья, с каким-то даже подобием уклада. Пусть не все здесь его устраивало, тем не менее было ощущение, что основное – очаг! – все-таки сложено. Раздобыть д р о в а казалось проще. (По Б. Золотареву.)

Задание 2. Найдите в предложениях случаи реализации, минимальной конструкции сложносочиненного предложения. Произведите анализ.

Образец. Это было давно, и он тогда был новичком, но ему здорово повезло в ту весну... (Сем.). – В предложении реализованы две минимальные конструкции сложносочиненного предложения: одна соединяет первую и вторую предикативные единицы, это закрытая конструкция, организованная союзом и без второго союзного элемента, отношений одновременности; другая конструкция соединяет вторую и третью предикативные единицы, это закрытая конструкция, организованная союзом *но* без второго союзного элемента, отношения противительно-уступительные.

I. Домочадцы в полной мере испытали на себе справедливость этого принципа, и Марк никогда не находил в них фамильного сходства больше, чем когда Анастасия Петровна отсутствовала. В такие минуты деда, отца и внуку роднило возбуждение удачливых беглецов. Мог ли Марк знать, что этот генетический признак успел приобрести и сам!

При всем том Ляля всегда считала себя обязанной мачехе и своим неукоснительным

распорядком дня, и освоенным фортепиано, и биологией, и верой в настойку календулы, без которой не обходилось у нее лечение мужа, дочерей, внуков, и, само собой разумеется, – Марком. С первого предъявления Анастасия Петровна квалифицировала его как «то, что нужно!» и за семейным обедом удостоила добавочной чашки своего знаменитого киселя из ревеня.

Приезжали Волынские, обязательно почему-то в субботу, когда у Сани был банный день. Заставая ее в халате, Ляля переводила взгляд на Николая Ивановича, словно надеялась получить разъяснение. В течение вечера он еще не раз спотыкался об этот взгляд, особенно когда Саня бралась за свои ремстройцевские новеллы. Возможно, так происходило потому, что, видя интерес к ним мужа и даже больной Аделаиды Семеновны, Ляля опасалась, что чего-то недопонимает.

Санина бригада заслуживала и более обстоятельной Шахерезады, ибо популярные впоследствии мотивы самообеспечения продовольственными продуктами едва ли не впервые прозвучали именно на Филях. Лишь только сходил снег, здесь прямо на подкрановых путях собирали мешки щавеля, – Саня уверяла, что осенью ее стропальщик просто покрошил его листья между рельсами. С минимальной же будто бы себестоимостью было налажено и производство грибов: найдя в соседнем лесу подберезовик тот же дядя Саша Корнев «растряс» его на пустыре возле склада – на тебе! Правда, обеспечивая подкормку, мужская часть бригады ходила мочиться исключительно на плантацию. Не упущен был на Филях из виду и коллективный приработок, вследствие чего на кране у Сани обосновались бывшие тогда в большой цене чиграши.

II. Оптимизм этот имел реальную почву, поскольку в своем охранительном ведомстве Евдокия Степановна была удостоена премии, предъявив на конкурс изобретателей сделанный мужем «Прибор для сторожей». Строго говоря, в названии прибора следовало использовать предлог не д л я, а против. Идея его состояла в том, чтобы ограничить возможность одновременного сна сторожа пятнадцатью минутами — именно с такой периодичностью он должен был опускать в дырочки медленно поворачивающегося барабана шарики, каждый из которых попадал в соответствующую четвертьчасовую ячейку. Пустые ячейки давали начальству информацию не только о том, сколько, но и когда спал нерадивый страж. По-видимому, это детище Кузьмы было навеяно его лагерной практикой, в ходе которой он впервые использовал идею барабана. Подсказанная ему вращавшимся турникетом на пути в столовую, она была положена в основу созданной им агитационной машины. Посредством каждых восемнадцати с половиной оборотов турникета соединенная с ним тросом «машина» втягивала в отверстие над дверью в пищеблок полотно очередного лозунга, заодно приближая досрочное (на сто пятьдесят три дня) освобождение дежурившего при ней конструктора.

Ориентированность на научно-технический прогресс предопределила в свое время и сам факт потери Кузьмой свободы. Осенью тридцать девятого года, оказавшись в Москве, не в самом лучшем своем состоянии, он, протестуя против имперской политики аннексий, оправился непо-да пеку от особняка германского посольства. Задержанный за хулиганство, свою причастность к лужице Кузьма, однако, отрицал, и милиционер, разумеется, чисто риторически пригрозил анализом. При слове «анализ» Кузьма немедленно сознался; он верил в науку так, как может верить в нее лишь человек, не находящийся внутри процесса познания и не постигающий всей его внутренней трагедии. (По А. Битову.)

Задание 3. Проанализируйте сложносочиненные предложения. Чем сложносочиненное предложение отличается от словосочетания с аналогичным союзом?

Но, поравнявшись с ней, он застал компанию мальчишек, игравшую в пристеночек, и повернул назад, внушая себе, что при макинтоше букет дает серьезное впечатление визита. Теперь он держал его на отлете, как бы подчеркивая свое расстояние от того, кому эти цветы предназначались.

Дверь действительно оказалась незапертой. Потянув ее, он очутился в наполненной репродуктором темноте, его потащили куда-то, в глаза ударил свет, и он услышал спущенную позади собачку английского замка.

Дав совет, он почувствовал себя увереннее и, пока Саня отсутствовала, привыкал к обстановке. Заключенная в золоченый каркас обширная насквозь стеклянная горка с гнутыми ножками была похожа на карету, тахту покрывал спускавшийся с потолка местами вытертый ковер, рядом стояли напольные часы. На треснутом мраморе туалетного столика с палехской пудреницей соседствовало бронзовое изваяние женской ноги с каким-то невиданным подъемом, на стене висели гравюра Большого театра и тончайшая, в голубизну, фарфоровая тарелка. Разрезанный арбуз, три персика и гроздь винограда впереди были написаны такими красками, что еще и теперь его в Сане, не совпадавшие с теорией подробности. (По Б. Золотареву.)

*Задание 4. Выделите сложносочиненные предложения с союзом **но** и проанализируйте их семантику. Попытайтесь различить прежде всего конструкции с противительно-уступительным и противительно-возместительным значением. Обратите внимание на вторые союзные элементы или возможность их подстановки.*

Дом оказался на Филях, но своим двухэтажным обликом напоминал сельскую больничку. Когда Николай Иванович шел туда первый раз, ему почудился женский крик, он замер, но тут понял, что это не может быть Саня, поскольку ночью она уже родила девочку.

В два с половиной года Таня обожала транспорт (в ясли Саня возила ее на Большую Пироговскую), но иногда во время воскресных прогулок он садился с ней в троллейбус, и они ехали три-четыре остановки.

Быстро темнело; возле дома трудно качалась береза, словно расшатывали зуб, шумно продирались сквозь ветви яблонь падающие листья, льнувший к стеклам веранды розовый плющ напоминал человеческие лица. Все настораживало; чувства были обнажены – отразившийся в дверце шкафа его ботинок метнулся за ним гигантской черной крысой...

Он никак не мог уснуть. Со звуком ссыпаемого из самосвала гравия обрушивались между стен мышинные лавины, где-то жаловалась собака. Он внушал себе, что именно так все и должно быть, что феноменологию духа требуется выстрадать и что в его ничтожестве не страшны никакие посягательства, поскольку ему нечего лишиться.

Утром он долго оттягивал начало работы: подмел оба этажа, принес дров, приготовил завтрак и обед, напоминая себе спасавшуюся когда-то от уроков Саню. Наконец он сел, но не обнаружил и намека на то, с чем можно было бы приступить к делу. Это походило на попытки завести промерзший мотор, ручка в котором даже не поворачивается. Наедине с бумагой неудобно было глазам, словно отсутствовал фокус: он то наклонялся к столу, то выпрямлялся снова и даже подкладывал на табурет одеяло, чтобы сидеть повыше. Он подумал, что давно не проверял зрение, наверно, очки его уже не годятся. Но ведь еще только что, на службе, он никаких неудобств не испытывал!..

Промучившись до обеда, он отправился в лес и, заблудившись, вышел к пруду, покрытому пенкой березовых листьев. Испуганные, рванулись по воде утки, выстреливая крыльями, как старый мотоциклет, и в успокоившейся тишине пришла догадка, что все значительное, что когда-либо делали на свете, сопровождалось боязнью не с у м е т ь и что отсутствие в творчестве гарантий и есть, возможно, главный его стимул. Им только нужно суметь воспользоваться!

Вооружившись подобным открытием, он постепенно осваивался со своим состоянием, в котором уже не было для него сюрпризов. Многочисленные свидетели его затворничества обрели знакомые голоса и облик, заявляя о себе с деликатностью добрых

соседей, и однажды ночью разбуженный странным тарыхтением он спас из ведра с водой мышонка. Оголившийся сад, сиреневая дымка облетевшего подлеса, кряхтение старого дома, стук синицы о раму, на который, заработавшись, он откликнулся: «Войдите!», гудение печки, выскочивший из нее еловый уголек – все это были теперь его товарищи, и сразу после Ноябрьских праздников, вечером, ему впервые показалось, что вставленная в пресловутый мотор ручка как бы слегка поддалась... Боясь наутро найти ошибку, он осторожно вылез из-за стола, словно мог зацепить эту ошибку из небытия, и пошел пройтись. (По Б. Золотареву.)

Задание 5. Выделите сложносочиненные предложения, синонимичные предложениям с союзом **а**. Дайте характеристику средств их связи.

Не позволяя себе думать о работе, он достиг края поселка. Был мороз, выпал снег, под ногами хрумкало, словно шинковали капусту, а вдали чиркали по шоссе спичкой невидимые в ночи машины, и крепла уверенность, что он нашел, что многочисленные детали, еще недавно казавшиеся безнадежно запутанными, обрели смысл и не смогут ему теперь не повиноваться.

По-видимому, не желая оставлять Таню, Саня не навещала его, он и предупредил, что ему необходимо сосредоточиться. И все же, когда выдавалось погожее воскресенье, он ходил на станцию, изучал расписание московских электричек, и по колонке с названиями остановок прыгал зайчик от циферблата его часов, с которыми он сверялся. Однажды, согретый этой иллюзией ожидания, он даже пропустил три поезда.

Подобную нравственную снисходительность Николай Иванович считал издержкой этого, несомненно, незаурядного человека – она лишь подтверждала банальную истину, что терпимость легче всего проявить в деле, лично тебя мало касающемся. Этой позой наблюдателя и объяснялся некий исходивший от Владимира Александровича холодок, дававший ему повод говорить, что «не любить меня невозможно, а любить нельзя».

У его незаурядности имелись и другие издержки. Как правило, они обслуживали ореол нездешности, выраженный поэтом в словах: «Он на земле был не жилец, а вдаль стремившийся прохожий». Словно подчеркивая эту свою экскурсионность, он записывал себе в поминальник даже такие вещи, которые, подобно времени их первой встречи у метро, забыть было невозможно, спрашивая у Николая Ивановича, какой сегодня день недели, а однажды спросил, какой месяц идет вслед за мартом. «К а ж е т с я, апрель...» – не удержался съязвить Николай Иванович, но Владимир Александрович сделал вид, что не понял иронии. Он не отвечал правду ни на один вопрос, его касавшийся, причем эта конспирация была как бы самоцелью. «В вас что-нибудь метр восемьдесят семь — восемьдесят восемь?» – спросил, например, Николай Иванович и услышал: «Бог с вами! Никогда не было больше семидесяти шести». Особенно ревниво Владимир Александрович охранял сведения о своем рождении, Николай Иванович не поручился бы, что их знает и Людмила Михайловна. Супруг ее прибавлял себе возраст и в своих свидетельствах о жизни забирался в такие древности, что можно было заключить, что ему, пожалуй, шестьдесят, а то и все семьдесят. Конспирацией отдавала и его любовь к перестановке мебели, из-за которой топография Новокузнецкой постоянно менялась, и, приходя, Николай Иванович долго не мог отыскать новое пристанище хозяина.

Свою подпольную манеру Владимир Александрович распространял и на все, что касалось семьи, блефуя, что сыну уже тринадцатый год, а Людмила Михайловна давно на пенсии, причем, слыша это, Людмила Михайловна молчала. Учитывая, что одна из полученных ею телеграмм гласила: «Вышли деньги на вино и женщин», можно было заключить, что муж предоставлял ей немало возможностей развить самообладание. В осуществлявшейся Владимиром Александровичем программе ее совершенствования преобладали армейские мотивы: он называл ее на «вы» и по имени-отчеству; назначал ужин на «девятнадцать ноль-ноль», – ссылаясь на устав, учил «выполнять команду,

поступающую последней», и однажды, сочтя чашку недостаточно чистой, заметил, что «вынужден предупредить о неполном служебном соответствии». «Любимый автор Николая Ивановича писатель Чехов, – ворчал он, хотя любимый писатель Николая Ивановича был Толстой, – справедливо указывает нам, что добрых людей много, а аккуратных и дисциплинированных совсем-совсем мало». (По Ю. Трифонову.)

Задание 6. Проанализируйте данные сложносочиненные предложения со вторым союзным элементом. Определите отношения предикативных единиц.

Слава полностью расцветает лет через сто, но зато далее не меняется. У Германа Федотыча на лице написано, что он борец за правду. Когда я смотрю на него, я начинаю понимать персидскую поговорку: «Если человек побывал в Мекке, то уйди из дома, где с ним живешь. Если он побывал там дважды, покинь улицу. Если же он был там три раза, то оставь город...» Для справки: Герман Федотыч в столице четвертый раз.

Федотыч сиял, словно о нем сообщалось нечто особо лестное, и, глядя на его обличителя, Николай Иванович видел, что тот пытается понять, не успел ли Федотыч сболтнуть лишнего? Во всяком случае тирада его была рассчитана на то, Николай Иванович не принял рассказанного Федотычем слишком буквально. Впечатление, что Владимир Александрович не хочет продолжения этих рассказов, укреплялось и тем, что он не снимал пальто, всем своим видом показывая, что собирается вас проводить. Правда, привычка провожать гостя до метро была неотъемлемой чертой Владимира Александровича, которую не могли нарушить ни поздний час, ни погода. Но сейчас Николаю Ивановичу казалось, что его именно выпроваживали, словно не рискуя и дальше оставить в обществе Федотыча.

Чтобы смягчить ультимативное впечатление, Владимир Александрович пошутил, что начинал Федотыч с того, чем кончил Фауст, – работал по ирригации. После войны он строил крупную ГЭС, где считался передовиком и даже был представлен к награде, но тут в гости к строителям приехали представители интеллигенции, среди которых оказался старик Филатов. Выступая в клубе, он рассказал о своих операциях и, сходя с трибуны, был остановлен бросившимся к нему с объятиями Федотычем, благодарившим за возвращенное зрение. Недостаток зрения Федотыча был известен на стройке, но мало кто подозревал, что с ними работает экс-слепой. Вмешавшись в овации зала, сидевший в президиуме парторг засвидетельствовал о Федотыче как о лучшем экскаваторщике, намекая, таким образом, что их знаменитый гость имеет к великой стройке более чем непосредственное отношение, но Филатов, похоже, его не слушал. Переждав аплодисменты, вспышки фотоламп и стрекот кинокамер, спешивших запечатлеть самой судьбой срежиссированный сюжет, он спросил, в каком году и по поводу чего товарищ экскаваторщик у него оперировался? Мог ли Федотыч думать, что старик помнил всех оперированных им больных, тем более что вылезал Федотыч на сцену не ради собственной славы, а тронутый обликом маститой старости, желая содействовать триумфу, принадлежавшему ей по праву! Филатов попросил его снять очки, и затаивший дыхание зал услышал усиленным динамиками заключение академика: «Вы не подвергались никакой операции!» (По Б. Золотареву.)

Задание 7. В данных предложениях найдите сложносочиненные предложения с пояснительными отношениями. Дайте их полную характеристику. Обнаруживаются ли различия в действии пояснительной связи на разных уровнях?

«Север» оказался Ухтой. Надо думать, Федотыч переехал туда непосредственно из своего показательного общежития. Устроился он шофером в суде. Остается загадкой, как при таком зрении можно было водить машину, да еще в условиях северного бездорожья? Впрочем, Николай Иванович успел отметить избирательность зрения Федотыча. Она проявлялась всякий раз, когда дело касалось Владимира Александровича: Федотыч

издали узнавал своего друга, находил вещи, которые тот безуспешно пытался отыскать, опекал при переходе улицы, фиксируя малейшие изменения дорожной ситуации... Осенью сорок восьмого года Федотыч доставил выездную сессию суда в один из таежных районов. Судили женщину за хищение общественной собственности. Незадолго перед тем был принят строгий указ, и процесс решено было сделать показательным. Подсудимая оказалась молодой вдовой, в помещении сельского клуба, где происходило разбирательство, возились трое ее детей, между тем речь шла о мешке сена. Обнадеживало Федотыча, что председательствовал Владимир Александрович.

В последующие дни Федотыч превратился в местную достопримечательность, смотреть на которую бегала в обед вся стройка. Подвергался сомнениям уже и штурвал на его груди, смеялись, что с таким зрением его не могли взять на флот, и, не дожидаясь награды, лжепациент вынужден был подать на увольнение. Столкнувшись с подобной ранимостью Второе показательное общежитие, где он проживал, как выяснилось, не предполагало. Своим почетным званием оно в значительной мере было обязано Федотычу, любившему благообразие во всех его видах. Он вытряхивал ковровые дорожки, поливал цветы на всех четырех этажах, носил из умывальной пустые бутылки, разнимал драки, далживал на обед. Но все эти заслуги меркли в свете динодушно признаваемого за ним владения словом: он был штатным ходатаем в отделе кадров, в милиции, у коменданта, выступал на всех днях рождения и свадьбах, проводях в армию. Наивысшие его достижения связывали со словом письменным – с женской половиной человечества Второе показательное общежитие объяснялось, как правило, посредством Федотыча, ни разу не унижившего своего доверителя тем, чтобы написать менее пяти страниц. Это всегда было штучное изделие! Подвергавшиеся на первых порах сличению, произведения Федотыча не обнаружили ни малейшего повторения, перекликались здесь разве что некоторые установки общепедагогического свойства, выражавшиеся в призывах повышать общеобразовательный уровень, а также квалификацию, уважать родителей, любить книгу и проч., что только увеличивало шансы номинального автора, выставляя его человеком с серьезными намерениями. Неудивительно, что отъезд Федотыча был воспринят как региональное бедствие, его пытались вынуть уже из двинувшегося поезда, вследствие чего дважды срывали стоп-кран. Словом, со стройки Федотыч увозил нечто большее, чем орден, – сознание своей необходимости обществу, которому на новом месте собирался послужить, выражаясь его словами, от и до! (По Б. Золотареву.)

Задание 8. Выделите сложносочиненные предложения и сложные синтаксические целые с отношениями, близкими к градационным и пояснительным. Попробуйте «переоформить» сложные синтаксические целые в сложносочиненные предложения.

Кот, с отсутствующим правым ухом, как бы разговаривал – едва Саня переставала его гладить, он понукал ее «у-у!...», напоминая Николаю Ивановичу «уть!».

На стеллаже была целая мастерская: тестер, осциллограф, звуковой генератор, катушка с эмалевыми проводами, коробки с крепежом. Захватив стул, Владимир Александрович отправился к Сане, за шашки. Он не знал человека, с которым бы ему меньше хотелось поддерживать отношения, однако испытывал в обществе Владимира Александровича необъяснимую потребность. Собираясь на Новокузнецкую, он всякий раз заново переживал состояние подневольности, предшествовавшее их знакомству – это напоминало решимость посетить зубного врача, позволяющую занести в свой актив сам факт преодоления.

Вряд ли он сумел бы назвать кого-либо более покладистого: совершенно незнакомые люди на улице обращались именно к Владимиру Александровичу, хотя ни в его длинноносом лице, ни в возвышающейся над толпой фигуре, ни в вальяжной походке совершающего моцион, которую, казалось, никакие обстоятельства не в состоянии заставить ускориться, чем было ничего своего. Возможно, дело тут было как раз в

отличии из толпы, сулившем больше того, что может вам дать простой смертный. Не случайно к нему нередко адресовались с самыми интимными просьбами, не говоря уже о том, что все «неимевшие денег на дорогу», «потерявшие билет», «возвращающиеся из тюрьмы или больницы» выходили именно на Владимира Александровича, и он даже научился угадывать на расстоянии, какого рода бедствие шлет к нему свою жертву. Однажды, гуляя с Николаем Ивановичем, он был остановлен на Грубной старушкой, купившей по случаю стол и сетовавшей на дороговизну машины. Осмотрев и одобрив покупку, он погрузил стол на спину и отправился на Трифоновскую, куда больше, однако, удивив Николая Ивановича тем, что, по обыкновению церемонно прощаясь, принял от своего подрядчика три рубля, сумму по тем временам чисто символическую. Впрочем, излюбленная его роль была роль человека, знающего цену копейке: только в самых экстренных случаях он разрешал себе потратиться на проезд; любя посещать магазины, никогда ничего не покупал говоря, что нет ничего лучше неистраченных денег, поскольку они дают простор фантазии; благоговел перед понятием «за казенный счет» и уверял, будто на Санин дом отдыха согласился лишь потому, что путевка была бесплатной. «Куда мне его надевать?!.. – отчитывал он Людмилу Михайловну, купившую ему халат. – После ванной? Ее нет, да и жалко. Сухим? Тоже не видится достаточных оснований». Кончилось тем, что халат был кому-то подарен.

Николай Иванович пытался внушить себе, что предубеждение его против Новокузнецкой ни на чем, в сущности, не основано, что это просто плебейская настороженность против всякого значительного человека, поскольку, чтобы держаться здесь на уровне, от тебя требуются усилия. Случись что-нибудь серьезное, он бы первый обратился бы к Владимиру Александровичу, казалось, олицетворявшему спокойствие и готовому помочь каждому обрести это завидное состояние. Невозможно было измыслить просьбу, на которую бы Владимир Александрович не откликнулся, никогда не подвергая ваши нужды делению на разряды: с одинаковой готовностью он брался за ремонт радиолы, поиск дефицитных лекарств, участвовал в выносе тела, если они не помогали. Его нельзя было удивить, и нельзя было не удивляться ему! Однажды они больше получаса дожидались возле телефонной будки, где, ничуть не смущаясь, продолжала разговор молодая особа. «Замечательная нервная система, – похвалил Владимир Александрович, заметив, что Николай Иванович теряет терпение. – Прекрасная спутница на жизненном пути!» В другой раз, слушая рассказ Сани о снятии Еркина, он заметил, что лично ему пожилой наворовавшийся начальник всегда симпатичнее молодого, которому еще только предстоит удовлетворить свои запросы. «Какую вы хотели телеграмму?.. – пожал он плечами в ответ на жалобу Николая Ивановича, что, не признавая телефона, Саня не присылала из дома отдыха и телеграмм (хотя бы два слова!), которых они уславливались. – Телеграмма домой может быть только одного содержания – о высылке денег. Когда я отсутствую, Людмила Михайловна панически боится почтальона». (По Б. Золотареву.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017. – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 238с.
4. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.
5. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 368с.
6. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М., 2003. – 367 с.

7. Ильенко, С.Г. Сочинение / С.Г. Ильенко //Русский язык: Энциклопедия. – М., 1976. – С. 87-88
8. Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.
9. Колосова, Т.А. Русские сложные предложения асимметричной структуры / Т.А. Колосова. – Воронеж, 1980. – 238с.
10. Кручинина, И.Н. Структура и функции сочинительной связи в русском языке./ И.Н. Кручинина. – М., 2009. – 216с.
11. Крыжановский, Л.Н. О сочинительных союзах и словосочетаниях / Л.Н. Крыжановский //Русская речь. – 1975. – №5. – С.15-18.
12. Попова, И.А. Сложносочиненное предложение в современном русском языке / И.А. Попова // Вопросы синтаксиса современного русского языка. – М., 1950. – С.78-8-91.
13. Портнова, Н.А. Сочинительные связи и союз *и* в поэзии А.С. Пушкина / Н.А. Портнова //Филологические науки – 1977. – №4. – С.56-68.
14. Сиротинина, О.Б. Лекции по синтаксису русского языка / О.Б. Сиротинина. – М., 1980. – С. 8-23.
15. Стеценко, А.Н. Сложносочиненное предложение в древнерусском языке / Н.Н. Стеценко. – Томск, 1992
16. Стеценко, А.Н., Холодов, Н.Н. Об основных тенденциях и путях развития системы сочинения в русском языке / А.Н. Стеценко, Н.Н. Холодов //Вопросы языкознания. – 1980. – №2. – С.115-137.
17. Холодов, Н. Н. Сложносочиненные предложения в современном русском языке / Н.Н. Холодов. – Смоленск, 1975. – 259с.
18. Храковский, В.С. Трансформация и деривация / В.С. Храковский // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 489-507
19. Ширяев, Е.Н. Дифференциация сочинительных и подчинительных союзов на синтаксической основе / Е.Н. Ширяев //Филологические науки. – 1980. – №2. – С.41-48

ТЕМА 2. СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

I. Теоретическая часть

1. Общие сведения о СПП.
2. Проблема классификации СПП: понятия «структура СПП» и «семантика СПП»; основные понятия семантики СПП: функция придаточного, значение придаточного (главного), отношения между главным и придаточным.
  - а) логико-грамматическая, или традиционная, классификация;
  - б) формально-грамматическая классификация;
  - в) структурно-семантическая классификация.
3. Типы логико-грамматической классификации и школьного учебника В. В. Бабайцевой:
  - СПП с придаточными подлежащими.
  - СПП с придаточными дополнительными.
  - СПП с придаточными определительными.
  - СПП с придаточными сказуемыми.
  - СПП с придаточными обстоятельственными.
 Критика традиционной (логико-грамматической) классификации
4. Структурно-семантическая классификация, ее принципы. Типы структурно-семантической классификации С. Е. Крючкова и Л. Ю. Максимова и школьного учебника Л. Ю. Максимова.
  - СПП нерасчлененной структуры:*
  - СПП с придаточными присубстантивно-атрибутивными.

СПП с придаточными изъяснительно – и сравнительно-объектными.

Местоименно-соотносительные СПП.

Местоименно-союзные соотносительные СПП (качественно-количественные многозначные)

СПП расчлененной структуры:

СПП с придаточным времени;

СПП с придаточным места;

СПП с придаточным причины;

СПП с придаточным условия;

СПП с придаточным уступки;

СПП с придаточным сравнения;

СПП с придаточным следствия;

СПП с придаточным цели;

СПП с придаточным присоединительным.

5. СПП с несколькими придаточными.

II. Практическая часть

Задание 1. Укажите в данных текстах все минимальные конструкции сложноподчиненного предложения. Выделите в них показатели связи и структурообразующие элементы в составе предикативных единиц.

Образец. ...Стояла на севере самая ранняя весна – та пора, когда ночи уже тлеют, истекают светом по горизонту, когда берёзы ещё голы, когда на многие километры слышно, лас однообразно напряжённо играют, гулькают тетерева, а снег только сошёл, всё залито полой водой, и часа в четыре солнце рже высоко и греет всюю. (Ю. К .) В предложении две минимальные конструкции сложноподчиненного предложения. Одна из них использована трижды, соединяя с предикативной единицей *Стояла на севере самая ранняя весна – та пора* предикативные единицы *когда берёзы ещё голы, когда ночи уже тлеют* и *когда на многие километры слышно*; это нерасчлененная конструкция с присловной связью, лексема *пора* участвует в организации сложноподчиненного предложения своими конструктивными свойствами – принадлежностью к субстантивны; тип конструкции – присубстантивная; выбор показателя связи определен темпоральной семантикой опорного слова: *пора, когда* (без учета семантики опорного слова здесь могло быть использовано анафорическое слово *который*).

Вторая минимальная конструкция сложноподчиненного предложения также относится к нерасчлененным, она соединяет предикативные единицы *на многие километры слышно* и *как однообразно напряжённо играют, гулькают тетерева*; придаточная часть – вторая предикативная единица – относится к слову *слышно* и раскрывает его содержание, т. е. распространяется как представитель семантического разряда слов, требующих информативного восполнения их смысловой недостаточности, – такие конструкции именуется изъяснительными; показатель связи – союз *как*.

I. Жизнь Новокузнецкой проходила под знаком гостей. Когда бы вы ни звонили, Владимир Александрович либо собирался в гости, либо едва успел из них вернуться, заявляя, что во всей полноте жизнь открывается нам только в гостях. Подразумевалось, что только там он имел возможность вкусно поесть. Обожая сладкое, он как-то зазвал Николая Ивановича в кухню и пригласил вдвоем съесть торт, покуда его не обнаружили «малютка и Людмила Михайловна». «Какая-то игра...» – смутился Николай Иванович и услышал сквозь набитый рот: «Быдо бы чудесно, если бы жизнь удалось превратить в игру!».

В геометрической прогрессии расширял Владимир Александрович круг знакомств, мотивируя подобную экспансию тем, что получает возможность чаще ходить в гости. Но Николай Иванович подозревал, что в основе здесь лежала забота о том, чтобы спектакль под названием «Ду- бяГа» могло видеть большее число зрителей. Недаром куда чаще Владимир Александрович приглашал к себе, в качестве хозяина проявляя широту и простодушие: не любя спиртного, он пил даже больше других и, изображая опьянение, декламировал пророка: «Пей же и ты, и ты показывай срамоту – обратится и к тебе чаша десницы господней и посрамление на славу тебе!»

Особым успехом этот спектакль пользовался у женщин, для которых имелось немало специальных дивертисментов. «Какое обмундирование!..» – восклицал Владимир Александрович, целуя руку нарядной гостье. Не понять, что «обмундирование» неотечественного производства, было нельзя, зато как поднимал это комплимент дух остальных представительниц прекрасного пола. Ни одна из них также не оставалась забыта. «Добежала до автобуса и еле отдышалась! – жаловались Владимиру Александровичу. – Прямо не знаю, что это такое!..» – «Сказать вам, что это?» «Правда ведь, я умная!» – теребили его с другого боку. «Милая моя, что вам еще остается?».

Удивительно, что на него не обижались, словно взявшись подтвердить его афоризм, что никто так не снисходителен к мужским слабостям, как именно женщины. Он покорила даже Лялю, которую любил порасспросить, чем угощали в очередном профессорском доме (Лев Сергеевич систематически вывозил дочь и зятя, имея в виду расширить полезные Марку контакты и не понимая, что не в коня корм). «Что да в а л и ? ! . . .» – заговорщицки шептал Владимир Александрович, принимая от нее каракулевый пирожок, в котором она напоминала кавалериста. «Поросеночка!..» Ляля предоставляла хозяину лопнуть от зависти, что подобного блюда ему не есть. «Погодите-погодите!..»

II. Часто общаясь с ним, Николай Иванович никогда не смог бы рассказать, во что он был одет: одежда в нем казалась второстепенной подробностью, не фиксируемой вниманием. Запомнились лишь белоснежные носовые платки, которыми Владимир Александрович имел обыкновение вытирать пальцы и которые странным образом сообщали его облику нарядность. «Длинный нос красивого лица не портит!..— смотрелся он в зеркало перед выходом на прогулку, и Николай Иванович ловил себя на том, что радовался, замечая в нем какой-либо изъян: плохо выбритую щеку, заросшую шею или сломанный крахмал воротничка. – Я ведь люблю людей, живущих одним днем: сегодняшним...». Он бросал в зеркало заключительный взгляд, как бы желая удостовериться, что соответствует объявленному идеалу, и Николай Иванович вспоминал его слова о том, что в жизни он не имел желаний неосуществленных. «Кстати, это ведь еще неизвестно, нуждается ли наша жизнь в оправдании...– продолжал Владимир Александрович, спускаясь по лестнице, – вот тоже вопрос, не до конца разъясненный нам передовой отечественной наукой». (По Б. Золотареву.)

Задание 2. Проанализируйте и сопоставьте данные сложноподчиненные предложения расчлененной структуры, выделяя конструкции дифференцированной и недифференцированной временной семантики. Назовите средства, организующие те и другие конструкции. Обратите внимание на то, какие свойства предикативных единиц в недифференцированных структурах позволяют внести ясность в определение временных отношений между событиями.

I. Когда-то мы с Людмилой Михайловной посетили один дом... по-моему, тоже что-то вроде профессора... и за столом, как сейчас помню, кто-то сказал: «Натурально – поросеночек!» Но до сих пор я пребывал в уверенности, что это было сказано о ком-то из присутствовавших». Николай Иванович не видел, чтобы Ляля с кем-нибудь так смеялась, хотя знакомство здесь не предвещало особой дружбы. Расспросив ее о «конвергенциях» и научных интересах отца, Владимир Александрович признался, что

также пробует себя как летописец прогресса, называлось его самодеятельное исследование «К истории русского ватерклозета» – и, очевидно, Ляле почудился тут розыгрыш, ирония над предметом собственных ее изысканий. Чтобы развеять это недоразумение, Владимир Александрович тотчас принес папку, содержащую обзор различных санитарно-технических устройств и попытку выделить в практике их применения конкретные периоды. И хотя он держался так, как и подобает держаться исследователю, высший стимул для которого есть само по себе погружение в предмет, Ляля настаивала на том, что его работа должна быть опубликована, и, желая содействовать публикации, в следующий раз привезла с собой Льва Сергеевича. Пролистав материал, он высказал замечание, что ни один из выделенных автором периодов не определен хронологически, а потому для истории бесполезен. «Изучайте проблемы, а не периоды!» напутствовал он, попросив, однако, разрешения кое-что выписать. Речь шла о принадлежавшей чуть ли не Менделееву идее добавления к экскрементам сухого сфагнома. В пропорции один к десяти эта разновидность мха совершенно ликвидировала запах, и в свое время в России даже предполагалось соорудить завод, производящий этот облагораживающий продукт, разумеется, на экспорт.

Досуг, посвященный чему-либо, хоть отдаленно напоминающему исследование Владимира Александровича, несомненно, сделался бы объектом шуток, но в данном случае никому и в голову не приходило улыбаться. Смешное лежало тут на поверхности, а применительно к Владимиру Александровичу все очевидное немедленно отметалось, да и сам он не лишал свое занятие юмористического оттенка, тем самым как бы устранивая его, заставляя подразумевать недоступный вам смысл. В сущности, подобным образом вокруг Новокузнецкой и нагнеталась атмосфера загадок, ответа на которые не предвиделось.

Среди этого множества вопросов Николая Ивановича интересовало одно: зачем Владимиру Александровичу понадобилась Саня?.. Что привлекало сюда ее, казалось понятным: для Сани это было именно зрелище, что-то необычное, вроде цирка,— не даром, как и в цирке, за здешней ее веселостью иногда проглядывали слезы. Впрочем, они могли объясняться тем, что чумкой заболел Мишка (кот) и, судя по всему, был безнадежен.

II. Заподозрить Владимира Александровича в ухаживании было нелепо – его окружало множество куда более интересных женщин. Людмила Михайловна считалась модной портнихой, но главную прелесть в глазах заказчиц обеспечивал ей, похоже, все-таки муж. Видя рядом с ним очередную поклонницу, Николай Иванович невольно вспоминал про лань, лежащую возле льва, который ее не кусает, – он не представлял себе, чтобы Владимира Александровича возможно было спровоцировать укусить!.. Но что означал тогда его осенний подарок?.. Доходя до этого места, он вспоминал одну их совместную с Владимиром Александровичем поездку в метро. В пустом вагоне против них сидела женщина, по-видимому, она ехала со смены, соответствующе выглядела, и он не мог понять, что так привлекало в ней Владимира Александровича. Когда она вышла, тот продолжал смотреть вслед и даже подался вперед, словно по первому ее знаку готов был выскочить. Отъезжая, Николай Иванович заметил, что женщина на платформе улыбнулась, и ему показалось, что свой интерес Владимир Александрович разыграл специально, чтобы внушить спутнице, что для нее еще не все потеряно. Не выполнял ли подобную функцию и посланный Сане кленовый лист?!.. Но ведь Саня находилась далеко не в том возрасте, и было неясно, почему, собственно, она нуждается в ободрении?.. Не исключалось, впрочем, что речь шла о тех самых изъянах воспитания, с которыми когда-то пытался бороться и Николай Иванович (не до конца их изжив, Саня теперь их стеснялась), и что таким – романтическим – способом поощрялась ее работа над собой. Владимир Александрович действительно держался с ней как опекун: под его

руководством к ее дню рождения было исполнено платье с высоким лифом, причем фасон придумал он сам и, не доверяя вкусу Людмилы Михайловны, оговорил свое присутствие на примерках. Подразумевалось, что право на это ему дают не только авторство, но и возраст. Его дебют модельера сперва нашли неудачным, однако платье Саня продолжала носить, и чем дальше, тем оно выглядело привлекательнее. Это признавала даже Людмила Михайловна. Видевшие платье ее клиентки пробовали даже просить о копии, но копировать Владимир Александрович категорически запретил. (По Б. Золотареву.)

Задание 3. Найдите и проанализируйте в данном тексте условные конструкции сложноподчиненных предложений расчлененной структуры. Обратите внимание на средства связи частей и смысловые различия.

Прийти домой, окунуться в семейный мир и жены и ребенка, обменяться мнением о прочитанном... Судя по тону Федотыча, его друг пренебрегал этой возможностью систематически, и Николай Иванович невольно подумал про Санины вечерние отлучки с некоторых пор, приведя Таню из сада, она уходила. Пока были ясли, она не могла себе этого позволить, и он не находил ничего предосудительного в том, чтобы хоть теперь она немного развеялась, – встретила с Александрин, навестила Лиду или съездила к родителям в Одинцово. В свое время приученный к ее воскресной беготне, он обычно не спрашивал, где она была, но сейчас ему вдруг захотелось позвонить домой – может быть, Саня сказала о своих планах матери... Наконец, сегодня она вообще могла не уйти! Окажись Саня дома, все встало бы на свои места, но что-то подсказывало ему, что ее нет, – не потому ли (он заставил себя пойти до конца), что не было и Владимира Александровича?!.. В следующий момент ему сделалось стыдно оттого, что Владимир Александрович и Саня соединились в его сознании т а к и м образом, как будто обоих он предал. Разумеется, впечатление, производимое Владимиром Александровичем на женщин, было велико, но подобный блеск вряд ли мог смутить Саню, – ляля-фафа у нее не проходило. Его беспримерная легкость с людьми являлась в значительной мере все же следствием недостаточной загруженности «трюма». Саня, несомненно, это чувствовала, даже не скрывая, что не воспринимает своего партнера по шашкам всерьез. Не исключалось, что провозглашаемое ею над ним превосходство, собственно, и обуславливало дружбу Владимира Александровича, столь ценившего всякую возможность предстать пред своими многочисленными зрителями в еще незнакомом им качестве. Будь с Саниной стороны тут что-нибудь другое, она ведь вообще могла молчать про Новокузнецкую! А если она бывает здесь, ничего особенного нет и в том, чтобы встретиться с Владимиром Александровичем вне дома, – разве при этом их отношения должны измениться?!.. Владимир Александрович превосходно знал Москву, имел интереснейшие маршруты, которыми не раз водил Николая Ивановича, и, если к своим прогулкам он привлекал Саню, это заслуживало лишь одобрения. То же обстоятельство, что Николай Иванович не знал о них, было, скорее, его собственным упущением, поскольку Саниным досугом он вообще интересовался мало. Спроси он – она бы сказала. Ожидать информации от Владимира Александровича при его конспираторских замашках, понятно, не приходилось, да он и мог думать, что Николаю Ивановичу все известно от Сани.

Казалось, Федотыч и сам чувствовал, что излишне драматизировал ситуацию.

– Ты пойми только одну элементарную вещь, я грубо тебе скажу, образно: ужин приготовить надо, картошечку почистить, селедочку, в магазин сходить – то, се... А Людочка после работы еще шьет... Мужья не учитывают другой аспект: если женщина не устанет, она в настроении, а соответственно часть теплоты, внимания и ласки будет принадлежать ему – мужу. А в этом благополучие семьи, а также полная отдача на работе. (По Б. Золотареву.)

Задание 4. Найдите и проанализируйте в данном тексте сложноподчиненные предложения с причинно-следственной и уступительной семантикой. Докажите смысловую соотнесенность этих конструкций, выражая содержание предложения каждой из трех структур.

Он заставлял себя признаться, что в жесте Владимира Александровича и в самом деле пытался усмотреть рисовку, – не проще ли было открыто не согласиться с прокурором, ограничившись, например, условной мерой наказания? Но ведь нелепо было думать, что Владимир Александрович из прихоти не использовал легальный ход, предпочтя ему сомнительный, вовсе не гарантировавший успеха (о приговоре в любой момент могли вспомнить) и почти неизбежно суливший ему неприятности, притом – какие!.. По-видимому, он понимал, что мягкий приговор все равно кассируют, дело будет рассмотрено повторно, уже без него, и что иной возможности у него нет.

Николай Иванович вспыхнул, осознав, что выискивает менее обязывающий шаг потому, что сам рисковать бы не решился. Он попробовал оправдаться тем, что в силу своего характера ни до чего такого просто не додумался бы. Но ведь это означало только то, что, желая помочь, он не проявил бы достаточной добросовестности: разве профессиональному юристу, каковым был Владимир Александрович, не менее кого-либо свойственно посягать на закон!

Он не мог понять, откуда вообще возник в нем этот странный дух как бы состязания с Новокузнецкой, но следом задался вопросом, показавшимся куда более существенным: в курсе ли этой истории Саня?!.. Оставалось надеяться, что нет, хотя это не многое меняло. Теперь ему казалось, что он всегда подозревал в прошедшем Владимира Александровича нечто именно в таком духе, – тем более это должны были чувствовать женщины, поскольку значительность человека есть вполне осязаемая реальность, его же, Николая Ивановича, ничтожество состояло, между прочим, и в том, что он был преубежден против него!

И все же: одно дело догадываться, другое – знать; успокаивало, что вряд ли Саня могла знать, – с Федотычем она виделась лишь в присутствии Владимира Александровича, при котором тот не решился бы рассказать это.

Он старался теперь чаще бывать на Новокузнецкой, уверяя себя, что необходимо заглядеть свою вину перед хозяином, тогда как на самом деле не хотел, чтобы Саня услышала Федотыча... Страшило не то, что его рассказ повысит шансы Владимира Александровича (такой человек не мог воспользоваться ими сомнительным образом!), – а наведет на сравнение... Впрочем, на Новокузнецкой образ Федотыча все больше подергивался юмористической дымкой, уже не делалось тайны из того, что свои длительные северные каникулы он давно посвящает возрождению юридической деятельности своего опального друга, которую благодаря взятому Владимиром Александровичем тону мало кто воспринимал как имевшую место действительно. Во всяком случае Николай Иванович не раз мать: Сани с Таней до сих пор не было! Не зная, что думать, он бросился на Пироговскую в сад, где застал разъяренную воспитательницу, под началом которой уже битый час оставалась лишь одна Таня. Не дозвонившись в ремстройцах, он отвез Таню домой и помчался на Фили, но ему сказали, что Саня ушла вовремя... Оттуда же, из проходной, он позвонил на Новокузнецкую, хотя понимал, что Сани там быть не могло. (По Б. Золотареву.)

Задание 5. Выделите сложноподчиненные предложения с целевой семантикой. Сопоставьте их с другими конструкциями, выражающими ту же семантику. Укажите средства выражения целевых отношений в рамках словосочетания и сложного предложения.

Печать казармы отнюдь не снижала этот образ, оригинальность которого состояла как раз в противоречиях, в сочетании несочетаемого, «высокое» здесь было повенчано с «низким». Наряду с утонченной деликатностью в дело при случае шло и

сквалыжничество – похоже, особое удовольствие Владимир Александрович получал от того, чтобы восстановить против себя окружающих. Входя в троллейбус, он объявлял, чтобы все слышали: «Скорее займите мне место, желательно у окна!», хотя никогда не садился. В магазине, к примеру, помогая Николаю Ивановичу купить яблоки, непременно требовал «получше» – «Во-он из того ящика!..», – своей привередливостью провоцируя возмущение очереди.

Верный своей опекунской осанке, он ни разу не распространил на Саню привычку целовать руки, и эта дискриминация, похоже, не оставалась ею незамеченной, тем более что в ее присутствии Ляля умела особенно грациозно воспользоваться своей привилегией, не позволяя сомневаться, кто здесь настоящая дама. Преподносимый ею Сане урок несколько смазывал Марк: склонный перенимать повадки джентльмена, он тоже освоил целование и всегда начинал с Сани. В своем незрячем энтузиазме однажды в сутолоке прихожей он поцеловал руку хозяина.

Из всех кораблей, на которых могла затеять Саня внесемейное плаванье, выбор конечно же следовало сделать в пользу Новокузнецкой. Но недаром на вопрос, какой корабль представляется ему наиболее надежным, один неглупый человек ответил: «Тот, который остается в гавани». В глазах Николая Ивановича гарантии благополучия снижало здесь то, что авторитет кормчего был для Сани вовсе не безоговорочным. Она не только не признавала распространяемого на нее Владимиром Александровичем шефства, но, кажется, считала, что если кто из них и нуждается в руководстве, то именно он. Она морщилась, когда он затевал свое велеречие, могла махнуть рукой: «Хватит!..» – и Владимир Александрович немедленно замолкал, получая еще и на вид: «Не надоело?..» Николай Иванович не поверил бы, что такое возможно! За шашками они нередко ссорились: Саня вообще была азартной, Владимир Александрович тоже проигрывать не любил, и она подозревала, что, покуда бегала дать коту лекарство, партнер менял позицию. Однажды она все смахнула с доски, и Владимир Александрович вынужден был собирать по полу. Слыша доносившиеся из соседней комнаты звуки этой баталии, Николай Иванович думал о том, что, возможно, потребность Владимира Александровича в Саньином обществе сродни чувству, испытанному на смертном одре чеховским архиереем, к которому маленькая племянница обратилась не «владыко» и не «ваше высокопреосвященство», а просто «дяденька»...

На время Саниных шашек Николай Иванович разделял общество Людмилы Михайловны. Обычно она шила, и сквозь ее машинку было слышно, как, стуча не убирающимися от чумки когтями, пробовал ходить исцелявшийся понемногу Мишка. Владимир Александрович запоминал мельчайшие детали ее рассказов. (По Б. Золотареву.)

Задание 6. Найдите и проанализируйте в данном тексте сложноподчиненные предложения, наблюдая за средствами связи частей и за проявлением категории модальности.

Людмила Михайловна прерывала шитье, чтобы намотать шпульку, и в первые не заполненные машинкой мгновения у нее делалось выражение, словно она прислушивалась. Они напоминали родителей, доставивших детей на праздник и ожидающих конца веселья, и на душе у Николая Ивановича был привкус неосознанной опасности.

Она держалась так, будто имела на него ничуть не больше прав, чем любая другая женщина, и Николай Иванович внушал себе, что основу подобной невозмутимости может составлять лишь незыблемая вера в то, что на языке Владимира Александровича называлось «развитое нравственно-семейное чувство». Выражение это было заимствовано из плакатов диспансера, к которому он был. приписан со своей экземой: «Развитое нравственно-семейное чувство удерживает от случайных связей!» Отсутствию этого чувства он приписывал Мишкину чумку, заявляя, что как лицо нравственное не может ему сочувствовать.

Однажды Николай Иванович очутился на Новокузнецкой, когда хозяин еще не вернулся с работы, и был свидетелем, как по телефону его спросил женский голос. «Владимира Александровича нет дома...» Людмила Михайловна выдержала паузу, и было видно, как она сдерживала себя, чтобы не спросить, кто звонит. Сев за машинку, она долго не могла успокоиться, и Николай Иванович тогда впервые подумал о том, что впечатление «лва некусающего», возможно, не совсем соответствует действительности. Иначе откуда взялось это волнение?..

При виде Людмилы Михайловны он все чаще вспоминал метрополитеновскую благотворительность Владимира Александровича: парадокс состоял в том, что человек, нуждавшийся в ободрении больше кого бы то ни было, находился у него под боком!

Критикуя институт брака как убивающий чувство, Владимир Александрович, однако же, отдавал ему должное, говоря, что здесь невозможна фальшь, что в браке человек всегда предстает тем, каков есть на самом деле, поскольку постоянно притворяться невозможно. В подтексте при этом прочитывался гимн естественности. И в то же время все, что составляло его жизнь, поражало как раз искусственностью, казалось, больше всего он боялся проявить живое чувство. Первопричина тут, несомненно, была благая — избегать неискренности. Но возвращенная на почве культивируемой сдержанности сухость его семейных отношений стала реальностью, которая, похоже, далеко не являлась его стихией и которой — кто знает! — не тяготился ли он? Подчас Николаю Ивановичу казалось, что он иронизирует над принятыми женой правилами игры, где она будто постоянно ждала подвоха. Ее чувства к мужу не вызвали сомнений, но трудно было отделаться от впечатления, что Владимиру Александровичу хотелось бы о них не догадываться, а слышать. «Хочу на ручки!», разумеется, вовсе необязательно, но жена, хотя бы изредка не заявляющая о чем-либо в этом роде, по-видимому, обречена. (По Б. Золотареву.)

Задание 7. Проанализируйте сложноподчиненные предложения расчлененной структуры с отношениями соответствия. Какие требования к составу предикативных единиц предъявляет эта конструкция? Что общего у нее с расчлененной прикомпаративной конструкцией? Чем она напоминает местоименно-соотносительные конструкции?

Николай Иванович ждал, что Владимир Александрович расскажет и то, как познакомился с Федотычем сам, но впереди уже было видно метро, и провожатый замолчал, давая понять, что хотел лишь скрасить ему дорогу.

Не надеясь когда-либо совладать с загадками Новокузнецкой, ограничившись лишь вопросом о роли, отводимой здесь Сане, Николай Иванович ощущал себя сейчас охотником, в чьи силки вот-вот ступит диковинная птица, изловить которую он и не мечтал. Но поглотившее его любопытство оказалось как бы с привкусом тревоги и сменилось внезапной напряженностью, как будто то, что собирался сообщить Федотыч, имело решающее значение для его настоящей и будущей жизни.

В конце солнечного, почти просохшего марта, идя на Новокузнецкую, Николай Иванович заметил неподалеку от знакомого дома «Победу» с поднятым капотом. Под днище ее пытался заглянуть капитан первого ранга, странно беседуя с самим собой. Во всяком случае ни в кабине машины, ни рядом с ней никого не было. Только проходя мимо, Николай Иванович заметил торчавшие из-под нее крохотные сапожки.

На обратном пути Федотыч прекратил с председательствовавшим всякое общение, тем более что лица возвращавшихся вместе с ними заседателей не позволяли сомневаться, кто был проводником предложенной прокурором суровой меры. Федотыч и сам высоко оценил речь прокурора, говорившего о разрухе, о том, что трудно живут все и что в такое время тащить из колхоза значит тащить изо рта таких же самых сирот и вдов, которых в стране миллионы и которых тоже нужно кормить. Федотыч признался, что был согласен с прокурором от и до, но паренек-адвокат «обул прокурора в лапти», спросив:

почему тем сиротам и вдовам нужно отдать предпочтение перед подсудимой и ее ребятишками, чей отец, кстати говоря, тоже погиб на фронте?.. «Так я изменил на это свое мировоззрение...» – вздохнул Федотыч, вспомнив, что особенно не мог простить судьбе замечание адвокату, пытавшемуся обратить его внимание на бегавших по залу детей подсудимой: «По-вашему, суд должен думать о детях больше, чем думала о них мать, идя на кражу колхозной собственности?..»

Угроза Федотыча почти сбылась. Решенное согласно духу и букве указа дело это всплыло в конце пятидесят второго года самым неожиданным образом: в сейфе Владимира Александровича был найден приговор по нему, не переданный в соответствующие инстанции.

Дело Владимира Александровича было прекращено по амнистии пятьдесят третьего года, однако на этом его юридическая карьера закончилась. Несколько месяцев спустя кончилось и шоферство Федотыча – остановленный сотрудником автоинспекции, он вместо водительского удостоверения протянул ему пенсионную книжку со своей второй группой по зрению. (По Б. Золотареву.)

***Задание 8.** Найдите и проанализируйте в данном тексте сложноподчиненные предложения. Выделите предложения расчлененной и нерасчлененной структуры. Определите их тип. Какую роль в их смысловой и формальной организации играют местоимения? Выделите случаи обязательного и факультативного присутствия местоимения в структуре сложноподчиненного предложения.*

Оказалось, что хлопоты Федотыча увенчались успехом, Владимира Александровича вызвали в министерство юстиции, где для начала предложили вернуться в Ухту, и они с Федотычем уже сидели на чемоданах. «А вы?..» – спросил Николай Иванович машинально. Людмила Михайловна замялась, и он вспомнил, что сейчас, в конце мая, пустует комната Лидии Ивановны в Карманицком... Саня с Владимиром Александровичем наверняка были там!

Он сел в пустой троллейбус. Было такое ощущение, что его везли не к Плющихе, а куда-то в давно прошедшее, откуда свет фонарей доходил каким-то блеклым, словно через заиндевевшее окно послевоенного трамвая. Теперь он подозревал, что эта связь длится уже давно – может быть, с самого дома отдыха, – и в наказание за свою слепоту решил лишить себя возможности сомневаться. Проехав Смоленскую, он сошел у диетического и, оказавшись в Спасо-Песковском, заставил себя идти дворами, как будто, отправившись переулком, мог вспугнуть любовников.

Очутившись в знакомом скверике, он сразу увидел, что света в Лидином окне нет, вопреки логике в нем шевельнулась надежда, сменившаяся оторопью, – он не мог представить себя очутившимся лицом к лицу с этим человеком!.. Он остановился, но, заподозрив себя в трусости, заставил идти, понимая, что не способен будет даже выговорить слово и что более жалкое зрелище, чем человек, парализованный сознанием уязвленной чести, представить невозможно. Он вспомнил, что основатель теории групп Галуа был убит на дуэли, – сам он, Николай Иванович, несомненно тоже был бы убит, потому что сейчас у него не хватило бы сил даже спустить курок.

Он долго стоял перед знакомой дверью и уже потянулся позвонить, как вспомнил фирсановский ночной вздох и и замер. Мысль о том, что он увидит Владимира Александровича смешавшимся, показалась ему невыносимо гадкой, как будто виновником этого падения был сам. За дверью послышались шаги, он невольно отпрянул, и на пороге показалась пожилая Лидина соседка. «Ключ Лидии Ивановны у меня...– узнала она его. – Я только вынесу ведро...» Еще боясь поверить в свою ошибку, он осторожно подошел к Лидиной комнате, увидел замок и побежал, задев оставшуюся в дверях соседку. Подлинный страх, казалось, охватил его лишь теперь, когда он понял, что у Сани не было причины не забрать дочь, а значит, случилось несчастье!.. (По Б. Золотареву.)

Задание 9. Найдите в данном тексте и проанализируйте по схеме местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения фразеологического типа. Что давало основание именовать их предложениями с придаточными меры и степени? В чем состоит их «фразеологичность»? Перечислите местоимения, употребляющиеся в главной части таких предложений.

I. 1. Мы так привыкли к бойко говорящим людям, к легко выступающим, готовым, не задумываясь, ответить на вопрос, что другой стиль речи (и жизни тоже!) часто оказывается труднее для понимания (газ.). 2. Алхимический дух так крепко пропитал стены старинных университетов, что даже пренебрежительное отношение учителя Ломоносова – Христиана Вольфа, которого так уважал и, по-видимому, любил русский студент, не могло этот дух выветрить (журн.). 3. При этом авторитет русских химиков-аналитиков был столь велик, что нередко в академию присылали из-за границы спорные образцы для арбитражного анализа (журн.). 4. Спектр высказываемых здесь мнений столь широк, что многие из них, по сути, взаимоисключающи (журн.). 5. Химическое наследие Ломоносова изучено сегодня настолько обстоятельно, что надеяться на сенсационные открытия... не приходится (журн.).

II. Через три дня она приехала вместе с Риммой, при первом взгляде поразившей Николая Ивановича красотой: голубые глаза, темные волосы, хорошо сложена. Правда, при ходьбе она стучала каблуками, словно ступала на пятки, отчего возникало впечатление учреждения и сама красота казалась как бы официальной и несколько увядшей. Зато за ужином она тронула его украинскими словечками: «Передайте мне граммулечку!» – кивнула она ему на кусок хлеба. Кандидатура была, несомненно, пристойной, Софья Львовна и намекала на гарантии, и он понял, что судьба его решена. Римма держалась свободно, словно тоже понимала это, и даже спела под собственный аккомпанемент украинскую песню, где, вернувшись со свидания, девушка объясняется с матерью. Исполнительница улыбалась, что «в инструменте нет ни одной живой ноты!», и он отметил ее прекрасные зубы, которыми, конечно, она была обязана Софье Львовне, не упустившей случая заявить, что рот следует полоскать после каждого приема пищи.

Брак совершился быстро – как в зубоврачебном кабинете. Поздравить их приехал Гриша, про которого Софья Львовна объяснила, что «он любит много работать, но любит, чтобы ему хорошо оплачивали». В свои двадцать пять лет Гриша выглядел старше сестры и солидно держал руки за спину. Впрочем, он уже имел двух детей и целый список покупок, большинство из которых сделать так и не решился, говоря, что у него нет вкуса.

В тот же день открылась невиданная на Плющихе уборка – с укладыванием платяного и книжного шкафов на бок, чтобы можно было вымыть дно. В ходе ее Римма поминутно качала головой, напоминая мастера, вынужденного переделывать после портача и сомневающегося, хватит ли тут даже и его квалификации! Параллельно варилось варенье из арбузных корок, жарились котлеты из печени и перестирывалось постельное белье, поскольку Римма нашла, что оно «издает запах».

Скоро он уже не узнавал их комнату, ставшую похожей на приемный покой. Не верилось, что здесь жил отец, пел Альбек, играл патефон Александрин и когда-то, расстелив на полу лекала, они с Марком сооружали равновеликий круг, квадрат... Свою добросовестность Римма распространила и на свекровь. К ее кровати она направлялась, как к пианино, которому не положено тускнеть, и у матери делалось испуганное выражение, словно тереть нашатырем собирались ее. Само собой разумеется, от больной были немедленно отставлены какие бы то ни были трудовые повинности. Сторожа ее малейшее движение; Римма тут же вставала со стула: «Что вы хотите?..» – и он замечал, что, прежде чем сделать какой-либо жест, мать теперь долго на него решалась. Угадав ее симпатии к предыдущей невестке, Римма воевала со всем, в чем усматривала Санино влияние. Появляясь дома, она, например, первым делом закрывала форточки. Доставая

из сумки купленные по дороге продукты, молча относила их в холодильник, исключая тем самым обсуждения, что и как готовить, являвшиеся существенной частью прежнего плющихинского распорядка. Помимо прочего матери принадлежала тогда и ответственная роль экономки. Убедившись в неспособности руководить семейным бюджетом, деньги на продукты Саня отдавала свекрови, и обычно с вечера та составляла ей продуктовый список, обеспеченный соответствующей суммой. Саня была признательна за это, уверяя, что сама бы непременно что-нибудь забыла. (По Б. Золотареву.)

Задание 10. А. Найдите и проанализируйте в данном тексте присубстантивные сложноподчиненные предложения. Укажите скрепы, используемые в этих конструкциях. Обратите внимание на вспомогательную роль указательных местоимений в присубстантивных конструкциях. Почему в традиционных, классификациях такие предложения именуется придаточными определительными?

Б. Выделите минимальные конструкции присубстантивных сложноподчиненных предложений. Попытайтесь «переоформить» их придаточные части в определительные обороты – адъективные и причастные. Всегда ли это возможно? Как вы объясните случаи невозможности различного оформления «определяющей» группы?

Эти локальные баталии вскоре заслонило известие, что Римма ждет ребенка. Чтобы сделать ему приятное, она говорила, будто хочет мальчика, тогда как ему представлялось, что такая женщина должна хотеть именно девочку, и он тоже настраивался на мальчика, боясь признаться себе, что желает обмануться. Уже седьмой месяц писем с Севера не было, но, проходя мимо почтового ящика, он все еще испытывал робость – возможно, потому, что ключ от него имелся и у Риммы, которая не простила бы матери этой переписки.

Иногда навещали Волынские, и у Ляли было возбужденное лицо, словно она присутствует при его возрождении.

Во время одного такого посещения в марте Николай Иванович зачем-то вышел из комнаты, а когда вернулся, застал рассказ Ляли о новокузнецкой трагедии: цепляясь за трамвай, сын Владимира Александровича попал под колесо. Владимир Александрович прилетел в Москву и четверо суток просидел у него, почему-то обещая купить велосипед. «Не нужно велосипед, папа, я все равно умру...» – передавала Ляля слова, слышанные от Людмилы Михайловны, уверяя, что на Север Владимир Александрович уже не вернется, и Николай Иванович вспомнил совет матери подождать.

Но в Ухту Владимир Александрович вернулся, – по-видимому, только затем, чтобы убедить себя, что есть человек которому он теперь нужен больше, чем Сане. Пытаясь его удержать, Саня сказала, что у нее будет ребенок, и эта шитая белыми нитками уловка предопределила исход.

О разрыве в Ухте Николай Иванович уже знал, – мать получила письмо, в котором Саня сообщала, что Дубяга уехал. Она упомянула об этом в приписке, вместо обычного «Привет Коле!». Никакие слова не могли выразить просьбу о прощении лучше. Он промолчал, а мать тут же возобновила переписку, не останавливаясь перед тем, что большинство писем ей вручала Римма.

Приходили письма из Кадиевки – обязательно в познавательных конвертах: «Грузинский педагог и публицист Я. Гогешвили», «Владивосток (фуникулер)», «Приокско-Терасский заповедник»... На конвертах значилось: «Москва – столица, Центр, область».

Периодически между матерью и Риммой вспыхивали бои местного значения, особенно страстные в силу того, что в его присутствии стороны не решались трогать вопросы кардинальные. Дискутировалось, например, следует ли кормить Алешу макаронами. Макаронницами были Саня и Таня, поэтому мать защищала мучное, которое, очевидно,

по той же самой причине, отвергала Римма. Матери предоставлялось подумать над тем, в к о г о упирается осуществление взаимного идеала. Впрочем, иногда, совершенно произвольно, мать умудрялась отплатить с лихвой, причем в силу простодушия удар был особенно впечатляющ. (По Б. Золотареву.)

Задание 11. Найдите и проанализируйте в данном тексте сложноподчиненные изъяснительные предложения. Обратите внимание на опорные слова и их семантику, а также на различие формальных средств организации предложения.

Последней из их довоенных соседей умерла вдова точильщика Дмитрия Корнеевича. В ожидании, когда приедут с заморозкой, Римма положила ей на лицо смоченную водой марлю, и от этого ее навыка на Николая Ивановича повеяло чем-то зловещим. Их квартира с венчавшим высокую входную дверь витражом из красного и синего стекла давно представляла собой перевалочный пункт, новые жильцы здесь не задерживались, и только в бывшей комнате Волынских намечалось нечто стационарное. В ней жила дворничиха Клава, полная женщина, прибывшая откуда-то из-под Ногинска. Николай Иванович часто встречал ее в коридоре, стоящей над обнаруженной на полу бумажкой и как бы убеждающей себя в том, что ее профессия не предполагает отдыха. «Вот и эта просится: возьми меня!..» Клава вздыхала и шла за веником и совком. Пока Римма была на работе, она нередко заглядывала к матери, и, желая отблагодарить ее, Николай Иванович принес ей билет в театр на «Давным-давно», куда в культмассовом порядке собирался весь их отдел. Клава вернулась аж красная, затрудняясь, однако, свои впечатления передать, так что мать вынуждена была прибегнуть к наводящим вопросам. «Ну, а французы там были?» – спросила она, памятуя, что речь шла о войне двенадцатого года, и Клава замялась: «...были, но не выходили...» Ее ответ разъяснился на следующий день, когда Николай Иванович узнал, что в последний момент «Давным-давно» заменили спектаклем из колхозной жизни.

Они вернулись в комнату, которая, несмотря на беспорядок и оставленный на полу у тахты журнал, выглядела будто нежилой. Включив висевший в изголовье тахты фонарь «Галлинн», Николай Иванович поднял журнал и лег.

Он смотрел на висевший над книжным шкафом поблекший транспарант. Это признание Лялина лаборатория приурочила к последней годовщине их свадьбы, отмеченной с каким-то итоговым размахом. Присутствовавшая на чествовании Римма сидела красная, будто наблюдала картину недостижимого счастья, хотя концовка вокального Лялиного ответа не была свободна от критики. Всем было известно, кто чистит ей сапоги и что, отправляясь с нею в театр зимой, Марк клал в сумку с ее туфлями грелку. Вместе с гостями смеялась и Ляля, показывая, что больше кого бы то ни было сознает несправедливость своего ропота. Ни две уже взрослые дочери, ни внуки, ни даже биология не могли у нее конкурировать с Марком. Он являлся любимым ее произведением – возможно, из-за веры в то, что никому она так не нужна. Они походили на супругов бездетных, сознающих, что, кроме как друг на друга, им рассчитывать не на кого. И действительно: при насаждаемом Лялей культе семьи с дочерьми не было близости. Обе они не были счастливы в браке, по-видимому, еще и потому, что в качестве эталона супруга имели в виду своего отца и предъявляли мужчинам малореальные требования. (По Б. Золотареву.)

Задание 12. Проанализируйте данные отождествительные местоименно-соотносительные сложноподчиненные предложения. Каковы средства их организации? Какие требования предъявляет эта конструкция к составу предикативных единиц? С какими конструкциями соотносима она в системе русского предложения? Какие элементы пропозитивного содержания могут отождествляться? Как интерпретировались предложения, подобные данным, в синтаксической традиции?

I. 1. До сих пор у каждого, кто рассказывал про выставку, улыбка блуждала по лицу (Д. Г.). 2. Я знала, что мой сын бесшабашно добр. Раздавать направо-налево всё, чем он обладал, было едва ли не главной приметой его характера (Ал.). 3. Не упускайте случая находить интересное даже там, где вам кажется неинтересно (Лих.). 4. С другой стороны, отстаивается и точка зрения, согласно которой всё, что свершилось в химии и физике в последней трети XVIII в. и в доброй половине XIX в., всё это сделано Ломоносовым либо было воплощением предвиденного им до подробностей (журн.). 5. Перегонка, перекристаллизация, упаривание, растирание, сплавление — эти и многие другие химические операции, которые и сегодня входят в арсенал химии, изобрели и придумали химики. Это они изобрели перегонный куб, холодильник-змеевик, воронки, пробирки и многое иное, без чего современному химику обойтись, пожалуй, труднее, чем без персонального компьютера (журн.). 6. Многие, очень многие нити из тех, какими мы соединяем современность с событиями в химии прошлых лет, стягиваются к Ломоносову (журн.). 7. Всякий, кто видел, как на поле взвешивают уже погруженное в автомашину зерно, согласится, что точность измерения здесь не высока (журн.).

II. Старшая дочь, Анастасия, вышла замуж за человека, подписывавшегося в газетах «социолог Петров» и подрабатывавшего по линии сантехники. Брак Анастасии распался после ее годичной командировки в Монголию. Вернувшись, она застала у себя в квартире молодую особу. Петров не отрицал, что это временная ее заместительница, немедленно прогнать которую интеллигентный человек не может, тем более что она не москвичка и жить ей негде. Началось общежитие. В процессе его Петров находил отношение жены к своей сменщице недостаточно сердечным, когда же Анастасия пыталась взять себя в руки, обличал в притворстве, говоря, что ее радушию недостает искренности. В конце концов состоялся развод.

Окружающие недоумевали, как это, имея двух разведенных дочерей, Ляля может сохранять безмятежное состояние духа и во всеуслышание заявлять о своем счастье. В присутствии Марка на ее лице не переводилась улыбка, и, даже задремывая на своей тахте, она продолжала улыбаться. Последние годы ее часто мучила бессонница. (По Б. Золотареву.)

Задание 13. А. Проанализируйте данные предложения. Сравните отождествительные конструкции с вмещающими. Как интерпретировались предложения, именуемые вмещающими, в синтаксической традиции? Найдите вмещающие конструкции в данном тексте.

Б. Попробуйте перестроить предложения в отождествительные (без изменения первой предикативной единицы). Что придется изменить во второй предикативной единице? в коррелятивной паре?

Подойдя к креслу с Чарликом, Евгения Михайловна словила себя на том, что этот вопрос был продиктован собственным ее состоянием и предназначался самой себе, хотевшей отделаться от своих мыслей. Чарлик помахал хвостом и, желая доказать, что дела его не так уж плохи, сел, выкатив на нее глаза, к которым она долго не могла привыкнуть, недоумевая, как можно было отдать за это двести рублей! Правда, Толя купил его в цирке, однако свой репертуар Чарлик демонстрировал весьма неохотно и уже через месяц ни за какие лакомства не хотел встать не только на передние, но и на задние лапы. Сонин Федя уверял, что он старый, и, приезжая, задавал ему один и тот же вопрос: «Ты еще жив?» Чарлик начинал злиться, пытался схватить его за ботинок. «Лентяй! Двигаться, двигаться!» — командовал с высоты своего полковничьего роста Федя, поясняя Евгении Михайловне, что с возрастом интенсивность тренировок должна увеличиваться. Руководствуясь этим правилом, он ставил себе будильник на без двадцати шесть, бегал в течение часа и, если в десять вечера не мог лечь в постель, слушал вас с преувеличенным вниманием человека, которому нужно в уборную.

Соня утверждала, что он спит, чтобы бегать, и бегаёт, чтобы спать. «Мужчина не должен засыпать первым», говорила она в присутствии покрывавшейся краской Евгений Михайловны, и Федя, полагавший, что посягают на его привычку к распорядку, с гордостью парировал: «Я воспитан старшиной и помкомвзвода!» После обычной своей паузы, предоставлявшейся для того, чтобы его слова могли быть усвоены, Федя атаковал сам: «Если ваша дочь начинает смотреть любую муру, – поворачивался он к Евгении Михайловне, – то обязательно до конца... Разгильдяев, торчащих у телевизора после двадцати двух, я бы выгнал в народное хозяйство!» Могло показаться, будто Соня служит у него в связи Краснознаменного Дальневосточного округа и сам он не находится в отставке, проектируя автоматы с газированной водой.

Закрыв за сыном дверь, Евгения Михайловна снова испытала обиду, потому что привезти ветеринара не требовало времени больше, чем объехать «Ткани» и «Мереный лоскут». Получалось, что она заслужила у Толи меньше новоиспеченного второгодника Вовочки, которому предстояло веселить школьников во время весенних каникул. Но тут она вспомнила Толин цвет лица – помимо бесконечного курения сказывалась не самая здоровая в пятьдесят четыре года чехоманная жизнь – и что Наташа рассказывала про его мечту уйти в мастерские к Образцову, куда его звали, но где он зарабатывал бы, конечно, значительно меньше. Разумеется, им двоим хватило бы, были и сбережения, к тому же невестка могла вернуться в гимнастику – ставить вольные и упражнения на бревне. (По Б. Золотареву.)

Задание 14. Найдите и проанализируйте в данном тексте предложения с союзом **чтобы**. Сколько различных конструкций здесь представлено? Попробуйте определить роль в каждой из них союза **чтобы**. Какова семантика каждой конструкции?

Принеся белье, Марк пожелал спокойной ночи и вышел.

Его разбудило позвякивание пустых молочных бутылок на лестнице. Их платоническому перезвону вторили выбиваемые во дворе между сосен ковры, где-то мяукала бензопила, утро было ясное, и, казалось, вот-вот прозвучит оздоровительный Лялин призыв: «На воздух! На воздух!» Выйдя в лоджию, он нашел, что тепло, но что в будни свет все-таки не бывает таким, как в воскресенье, и подумал, что едва ли не самый существенный пенсионный минус состоит в утрате воскресных красок, не рассчитанных на то, чтобы ими пользовались постоянно. Рядом, на столике, были сложены стопкой картина в багете, крышка стульчака, веник и ракетка для бадминтона, на кафельном полу стоял террариум от Лялиных хомякообразных. Зеленая дверца была отворена, а внутри пылилась литровая банка.

По дороге в ванную он постучал Марку. «Сейчас я буду готов!..» — послышалось оттуда, он толкнул дверь, но оказалось заперто. Сняв с рожка полотенце, Николай Иванович заметил, что в креплении вешалки отсутствует нижний шуруп, шлицы двух верхних имели одинаковый наклон вправо и вместе с пустой ячейкой внизу походили на лицо человека, открывшего рот, словно разделяя его вонзившихся в колено пальцев. Утратив к ней всяческий интерес, профессор повернулся к коллегам с таким видом, будто только для того и прибыл сюда, чтобы продемонстрировать свое нажатие, и, очутившись в коридоре без каких-либо новых назначений, Евгения Михайловна никак не могла понять, зачем понадобилась эта пытка!

Но обойтись без лечебницы было уже нельзя. Утром Евгения Михайловна позвонила Толе, после репетиции он заехал, сказав, что ведь ветеринара можно п р и г л а с и т ь. Ей это просто не приходило в голову! Она молчала, сознавая, что стариков в самом деле нужно учить, и искренне готовая учиться, а Толя поглядывал в Окно, где его дожидалось такси и на антенне противоположного дома вызревал в блекнувшей январской голубизне одуванчик луны. «За деньги поедет кто угодно». Словно уличив ее в намерении сэкономить, он оставил на серванте телефон врача со странным именем Локтимир, двадцать пять рублей и, уходя, косился на запровленную в пишущую машинку страницу:

кроме этого приработка у матери имелись пенсия и ежемесячно даваемая им сотня — можно было не дергать его накануне гастролей... Но где бы сама она взяла Локтимира, которого Толе рекомендовал знакомый дрессировщик, легко сказать «Пригласи!» А, главное, кто купил эту собаку, которую Евгения Михайловна не хотела, и почему она должна нести такие расходы? Хватит ей без того: беспокоить незнакомого человека, волноваться, не подведет ли, потому что слово у людей перестало быть словом; и чашку чая ему тоже нужно предложить. Кондитерский отдел в их булочной закрыт уже неделю, придется ехать в гастроном, дважды взбираться на высокую ступеньку автобуса. (По Б. Золотареву.)

Задание 15. Проанализируйте данные конструкции со служебным словом **как**. Выделите сложноподчиненные предложения и определите их тип. Какие пунктуационные проблемы связаны с этим союзом? Попробуйте дать их интерпретацию, используя структурные и семантические понятия синтаксиса.

Не помирил Аркадия с сыном даже спорт – Толя не признавал утренней гимнастики, мог пропустить тренировку, не соблюдал режим, давая отцу повод говорить об авантюризме и в конце концов подтвердив это опасение: став чемпионом, он перешел на эстраду и вскоре был арестован за левые концерты. Диплом он получал заочно, далеко за тридцать; вместе с женой длительное время тренировал в ЦСКА девочек-гимнасток, вкладывая в них свое несостоявшееся отцовство и до сих пор являясь поверенным тайн своих бывших воспитанниц, а после смерти Аркадия неожиданно вернулся на эстраду, на этот раз – с куклами. В отличие от учениц одушевленных, их не могли у него забрать в сборную, их не нужно было устраивать в институт, они не влюблялись.

У Толи обнаружился талант делать куклы, и больше всего Евгения Михайловна жалела о том, что мастерскую в Толиной квартире не видит Аркадий, упрекавший сына в безрукости и иронизировавший, что приспособить его к какому-либо орудию труда не удалось даже исправительному учреждению (все три года и четыре месяца Толя заведовал в колонии клубом). Не вынимая изо рта янтарный мундштук, в перерывы между гастролями Толя не вставал от верстака вовсе, считалось, что способностью двигаться его куклы превосходят образцовские, зато сам он двигаться почти перестал, располнел, приобрел отдышку, и его Наташа уже не позволяла носить их тяжелый реквизит. Артистичная от природы, в их семейном театре невестка была и художественный руководитель, и костюмер: в поисках материала на курточку или штанишки для очередного питомца она не ленилась объехать весь город, и в таких случаях ей, как правило, сопутствовал Толя, словно одеть собирались вовсе не куклу.

Только сейчас Евгения Михайловна поняла, что задело ее в Толином визите больше всего: взгляд в сторону пишущей машинки, осуждавший вовсе не устроенный сегодня аврал с собакой и даже не наивное стремление обеспечить эту прорву, имя которой Сониная семья. То был упрек, что другим на подобное отношение рассчитывать не приходится, что сестру любят больше... Мешало не сознание того, что Толя прав и дочь действительно была ей ближе, а удивление, что ее отношение к нему Толе небезразлично. За этим открытием мерещились долги перед сыном, было такое чувство, будто в привычке откупаться уличили ее. Она пробовала успокоиться, что вряд ли это подозрение имело почву, да она и не могла тогда во все вникать: у Аркадия часто открывалась рана, Соня начала ходить в школу, нужно было вести дом – с домработницей, частыми гостями, нашествием родственников, у которых в своей трехкомнатной квартире они слыли чуть ли не министерской семьей, хотя Аркадий уже не поднимался выше главного инженера треста, и даже при том, что у себя в юридической консультации она зарабатывала на машинке почти столько же, у нее никогда не было зимнего пальто. Евгению Михайловну и без того не покидало ощущение, что она прописана не на Чапаевском, а на вулкане. Копившееся в Аркадии раздражение против сына периодически извергалось, оборачиваясь претензиями к ней, и распалялся он тем сильнее, что говорить с Толей сам не решался. (По Б. Золотареву.)

Задание 16. Проанализируйте данные конструкции со служебным словом **когда**. Определите тип предложения, роль в его структуре слова **когда**, характер его взаимодействия с другими элементами в составе предложения — знаменательными и служебными.

Чарлик зевнул, потянулся, задев брюхом подстилку, и спрыгнул на пол. Сколько раз она сама испытывала облегчение от одного лишь известия о замаячившем где-то враче! Пусть ни гомеопат, ни иглоукалыватель, ни травник не сулили большого успеха, важно было знать, что тобою все-таки занимаются. Вообще она склонялась к тому, что лучшее лекарство в ее возрасте — это убедиться, что тебе хотят помочь.

Да, но как она попадет в гастроном! Притом, что не мешало погулять с Чарликом, который поглядывал на дверь, напоминая, что выходили с ним еще до звонка Толе. Чтобы не пропустить Локтимира, с Чарликом можно было не удаляться от подъезда, но ехать затем в гастроном было рискованно. Она уже жалела, что не условилась с Локтимиром о времени, и пыталась ободриться тем, что, судя по его немногословию, тот вряд ли станет распивать чай. Но не предложить ему было некрасиво.

Выбор был невелик. Ближе всех жила их бывшая домработница Нюра. Зато Федя обладал автомобилем и при армейской исполнительности успел бы даже раньше. Для обоих, однако, был не самый удачный момент: Нюра провожала в Японию своего Дзиро Иси, Федя же, взглянув на часы и обнаружив, что Соня кончает работу, захочет доставить Евгении Михайловне сразу два удовольствия — не только торт, но и дочь, и по дороге непременно с ней поцапается, потому что, сидя за рулем, не допускает разговоров, о чем Соня забывает. После этого Соня надуется, пообещав никогда не сесть к нему в машину. И хотя о любом конфликте с ней Федя тут же переставал помнить, плохое настроение на вечер Соне будет обеспечено. Поэтому Евгения Михайловна решила все-таки обратиться к Нюре. Учитывала она и то, что, встретив в квартире Федю с Соней, Локтимир мог заподозрить их в нежелании оказать матери уважение и самим свозить собаку в лечебницу.

Не желая, чтобы тот опоздал, Евгения Михайловна давала понять, что по телефону эта история сильно проигрывает и максимум через час готова выслушать ее во всех подробностях.

Эта манера водилась за ней и раньше, особенно когда речь касалась детей. С некоторых пор Нюра взяла на себя роль Аркадия, находя, очевидно, что с его смертью Евгении Михайловне недостает главным образом обличений, что позволяет детям садиться себе на шею. Евгения Михайловна уже хотела порекомендовать гастроном Феде, но тут позвонила Нюра. (По Б. Золотареву.)

Задание 17. Проанализируйте данные предложения, оцените их нормативность в каждом конкретном случае, что делает эти предложения «сомнительными» или ненормативными? Приведите нормативный вариант синтаксического оформления данного содержания.

1. Она говорит о деревьях, как о живых существах. Какая яблонька чем болеет, за какой уход нужен, как за малым дитём, а какой — опеки не требуется. Озабочена, что сад стареет. 2. Дабы застраховаться, что объявленный график не будет нарушен, уже накануне Первомая учреждения культуры приняли дополнительные меры. 3. Касаясь самих перспектив переговоров, госсекретарь, по существу, стал на позицию, что они должны вестись на американских условиях. 4. Кстати, очень трудно привыкнуть, что за короткое время — несколько витков — можно увидеть смену времён года, дневные и ночные города, пыльные бури и снежные завалы. 5. Очень вдохновляло, что я смог сделать репортаж, будучи уже довольно солидным человеком, утратившим навыки репортёрской работы. 6. Их работа свидетельствует, что творческий процесс в театре поддаётся планированию. 7. Трудовым коллективам лоботрясы-выпускники не нужны, и наша вина, что подобные люди достаиваваггтся иногда чести получить диплом. (По газетам).

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017. – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 238с.
4. Баршай, Д.И. О сложноподчиненных предложениях, имеющих несколько значений / Д.И. Баршай // Русский язык в школе. –1966. – №1. – С.59-62.
5. Белошапкина, В.А. О принципах классификации сложноподчиненных предложений / В.А. Белошапкина // Русский язык в школе. – 1963.– №6.– С.7-12
6. Валгина, Н.С. Сложноподчиненные предложения в современном русском языке / Н.С. Валгина. – М., 1971. – 85с.
7. Василенко, И.А. Учение о сложноподчиненном предложении в отечественном языкознании / И.А. Василенко // Ученые записки МГПИ им. Потёмкина. 1954. – Т.33. Каф. рус. яз. – Вып.3. – С.117-146.
8. Грамматика русского языка. – М., 1954. – Т. 2. – С. 22-34.
9. Золотова, Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А. Золотова. – М., 1973. – 368с.
10. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М, 2003. – 367с.
11. Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.
12. Колосова, Т.А., Черемисина, М.И. О союзных и текстовых скрепах русского языка / Т.А. Колосова, М.И. Черемисина // Показатели связи в сложном предложении (на материале языков разных систем). – Новосибирск, 1987. – С. 104-115.
13. Ломов, А.М. Русское сложноподчиненное предложение и проблема его содержательной интерпретации / А.М. Ломов, Р. Гусман Тирадо // Вопросы языкознания. 1999. – №6. – С.54-65..
14. Ляпон, М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст : к типологии внутритекстовых отношений / М.В. Ляпон. – М., 1986. – 200с.
15. Максимов, Л.Ю. О парадигматике сложноподчиненных предложений / Л.Ю. Максимов // Русский язык в национальной школе. – 1968. – №1. – С.3-11.
16. Максимов, Л.Ю. О порядке частей в сложноподчиненных предложениях / Л.Ю. Максимов // Русский язык в школе. – 1968. – №1. – С.94-102.
17. Пospelов, Н.С. Сложноподчиненное предложение и его структурные типы. / Н.С. Пospelов // Вопросы языкознания. –1959. – №2. – С. 19-27.
18. Распопов, И.П., Ломов, А.М. Основы русской грамматики / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж, 1984.– 353с.
19. Федоров, А.К. К истории классификации сложноподчиненных и придаточных предложений / А.К. Федоров // Русский язык в школе. –2000. №2. – С.83-88,.
20. Щеулин, В.В. О классификации сложноподчиненных предложений / В.В. Щеулин. Воронеж, 1972. – 50с.

ТЕМА 3. БЕССОЮЗНОЕ СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

I. Теоретическая часть

1. Общая характеристика БСП
  2. Проблема статуса БСП в системе сложного предложения
  3. Интонация и пунктуация бессоюзного сложного предложения
  4. Типизированные средства связи предикативных единиц в БСП
- 1) Предложения типизированной структуры

Предложения с анафорическим элементом
Предложения с незамещенной синтаксической позицией
Предложения с факультативной позицией заключительной частицы
2) Предложения нетипизированной структуры
5. Принципы классификации БСП
Логико-грамматическая классификация БСП
Структурно-семантическая классификация БСП

II. Практическая часть

Задание 1. Проанализируйте данные бессоюзные сложные предложения. Обратите внимание на характер смысловых отношений между предикативными единицами и на те элементы в их составе, которые «работают» на выражение этих отношений.

Софья Львовна была дальней родней материной композиторши, которая вскоре за Саниным отъездом зачастила на Плющиху в компании молоденьких консерваторок. Одна из них оказалась арфисткой и смотрела на Николая Ивановича, словно прикидывая, что кое-что еще сможет выжать и из этого инструмента. Им с матерью не хватало только арфы! Разумеется, подобные визиты он мог отменить, но история с Саней казалась ему незаконченной – с его стороны здесь требовалась мстительная точка, тем более что Саня продолжала писать свекрови и в их комнате по-прежнему стояла Танина кровать. При виде почтового ящика замирало сердце, он боялся его открыть, когда же письмо приходило и, казалось, неделю-другую можно было пожить спокойно, дни становились пустыми, словно его существование прекращалось вообще. В этом ожидании неизвестно чего было что-то унижительное, и однажды, доставив матери очередное письмо, он разобрал детскую кровать и снес во двор. По молчаливой договоренности между ними мать никогда не читала письма с Севера вслух, объявляя лишь традиционное «Привет Коле!». Ради него он боялся отлучиться из комнаты, делая вид, будто чем-то занят, и втайне надеясь услышать нечто такое, что представило бы случившееся как сон, который можно будет забыть. Но от сегодняшнего приветов на него дыхнуло тамошней стабильностью, не только не смущавшейся прошлым, но как бы даже заручавшейся в нем сознанием своей правоты. Поднимаясь назад, он вспоминал про Санины воскресные отлучки, про летчика Лазаря Марковича и ресторан «Савой» – ведь ее грезы вполне могли сбыться и после свадьбы!.. Мысль о том, что относительно Сани он заблуждался, обрастала множеством доказательств, сюда годились и неприязнь Ляли, и то, что за два месяца Саня ни разу не приехала к нему в Фирсановку, и что само его предложение было воспринято слишком обыденно.

На следующий день он подал заявление о разводе, написал в Ухту, откуда не замедлили прийти документы, – не потому ли, что с судом был связан Владимир Александрович? В начале августа состоялся развод, а вскоре появилась и Софья Львовна, зубной врач из Кадиевки, которая, обличая своих соседей по квартире, рассказывала, что они настолько некультурные, что после туалета моют руки без мыла! Она олицетворяла гигиену, вынесенную, казалось, из того самого блуждания по пустыне, когда ее соплеменники дочитали санитарии выше хлеба насущного. Из другой, уже туркменской пустыни Софья Львовна вывезла Римму и ее младшего брата Гришу, подобрав их на станции Мары, куда эвакуировалась с больным мужем. Вплоть до своей смерти он, как на службу, ходил в местное отделение связи, где писал аборигенам письма на фронт, зарабатывая, как уверяла Софья Львовна, до пятисот рублей в день. О тех зажиточных временах свидетельствовал полученный Риммой в приданое ковер, уже давно, надо думать, составлявший единственную ценность, особенно если учесть, что своей воспитаннице Софья Львовна дала высшее образование и даже учила музыке. О том, чего ей это стоило, говорила ее кофта, на которой не оставалось живого места. А ведь как-никак в Москву она приехала сватать!.. «Если неприятность может случиться – она

случается! – Эту закономерность Софья Львовна проиллюстрировала тем, что в день отъезда у нее сломался каблук. – Жизнь-то идет – вещи снашиваются... Хорошо, что есть знакомый сапожник. Девять лет он с семьей лечится у меня бесплатно, хотя они живут в другом районе, и все-таки он взял с меня десятку! Они считают, что зубы – это легче, чем ботинки...» (По Б. Золотареву.)

Задание 2. Проанализируйте данные предложения, отмечая те конструкции, где полипредикативность не соответствует полипропозитивности. Попробуйте «переоформить» их в такие конструкции, где бы между пропозитивностью и предикативностью были отношения симметрии.

Торопя прогулку, Чарлик выволакивал из прихожей сапоги, а Евгения Михайловна думала о том, как быть, если Нюра действительно перестанет убирать, – для нее мойка стало проблемой лишний раз нагнуться за обувью.

Доставив второй сапог, Чарлик стоял, опустив голову, словно тоже понимал, что Нюре нет большого смысла продолжать ходить к ним, и дело тут даже не в деньгах Дзиро. Сама же Евгения Михайловна когда-то посоветовала ей позаботиться о размере пенсии, работу в жэке Нюра стала совмещать с уборками в министерстве и теперь получала от собеса больше своей бывшей хозяйки. Все же ее расходы на сына-сварщика сводились лишь к застолью по большим праздникам, в промежутки между которыми тот успевал переключаться к новой сожительнице и, следовательно, не нуждался в материнской помощи.

Чарлик осторожно обнюхивал ее скособоченные туфли, наверно, еще хранившие запах враждебной к нему четы, а Белла Сергеевна смотрела на него, словно ее забывчивости предвиделась подсказка. Когда приехали, она посторонилась и осталась в кабине.

Она наклонилась в поисках кнопки обратно на четвертый этаж, а Евгения Михайловна невольно представила себе недавние кошмары. Если по дороге на улицу они с Чарликом попадались Овиру и Визе, бросавшимся на Чарлика так, будто это он вписал в ветсправку Визы диагноз, на который в предотъездной суете никто не обратил внимания, но с которым ее не могли посадить в самолет Москва – Вена. Со своей наркомпросовской убежденностью Белла Сергеевна отказалась уехать с детьми, на аэродроме держалась с непреклонностью экзаменатора, доказывая, что никакие обстоятельства не заставят ее одобрить неудовлетворительный ответ. Но когда в последний момент сын выбежал с собаками назад, пытаясь разнять перепутавшиеся поводки, чтобы отдать ей Визу, и, предчувствуя разлуку с подругой, Овир захрипел, сиюсь порвать ошейник, Белла Сергеевна решительно взяла оба поводка. Во дворе, впрочем, объясняли эту решимость тем, что она рассчитывала продавать щенков. Но щенков больше не было, и умерли ее подопечные в один день – от той самой болезни, которую семь лет назад подозревали у Визы.

Задание 3. Проанализируйте данные предложения. Определите минимальные конструкции сложного предложения и способы их объединения в усложненные.

Провожая Толю в прихожую, она покрылась пятнами. Когда-нибудь она все ему выскажет, особенно об этой его манере откупаться, о призванных возместить редкие посещения чрезмерных подарках, ставивших ее в неловкое положение перед невесткой и не приносящих радости. Тот ведь уже объяснил: самое ценное, что вы можете одарить другому человеку, это ваше время. Привези Толя ветеринара сам, это значило бы для нее куда больше, чем цветной «Электрон».

В шубе Толя занимал все пространство между стеною и вешалкой. Невысокий рост не мешал ему когда-то быть нижним в четверке акробатов. Силу он унаследовал от Аркадия, – несмотря на ответственную работу, совмещаемую с учебой в промакадемии,

тот не пропускал случая это свое качество продемонстрировать и до самой войны открывал парады физкультурников, взлетая на перекладине, которую вез по дорожке «Динамо» грузовик. Однако с сыном они близки не были – едва ли не с тех самых пор, как на вопрос гостившей у них бабушки, вызывала ли его уже учительница, первоклассник Толя ответил, что его – еще нет, зато маму целых три раза! Поворот к дисциплине наметился в нем под влиянием пионервожатой Марины Чечневой, покорившей его своими занятиями в аэроклубе. Но, выведав ее день рождения, Толя проник в расположенный в соседнем подвале склад мыла, обменяв добычу на коробку папирос «Северная Пальмира», которую и преподнес будущей летчице. Не желая стричься под машинку, в эвакуации он сбежал из артиллерийской спецшколы. Лежавший с очередным ранением в госпитале Аркадий, комиссар полка, при этом известии, похоже, поставил на сыне крест и, вернувшись с фронта, не пытался его воспитывать.

Был мягкий вечер, подсвеченный красными огнями пятившихся на стоянку к дому машин, взводимые ручные тормоза наполняли воздух снежным скрипением, словно по морозу приближалось множество людей, и вместе с Евгенией Михайловной на эти звуки поворачивался Чарлик. Казалось, он тоже боялся пропустить Локтимира, надеясь с его помощью вернуть время, когда, выскочив из подъезда, мчался сломя голову от дерева к дереву, чтобы успеть опрыскать все свои владения. Теперь он не отлучался далеко, завидев другую собаку, трусил с газона, со своим шарообразным хвостом напоминая маленького Тянитолкая – существо, имевшее голову еще и сзади. Даже под сенью Евгении Михайловны он уже не позволял твякнуть на пришельца, – возможно, потому, что, отгоняя того, хозяйка могла поскользнуться. Характер его менялся на глазах, недаром считается, что болезнь лучше его обнаруживает нашу суть. Взять хотя бы его сегодняшней жест с сапогами! Перспектива лишиться Нюриной помощи помешала Евгении Михайловне в тот момент оценить, что сапоги он принес по собственному почину. А ведь раньше дожидаться от него услуги было непросто.

Что-то не устраивало ее в рассуждении о перемене характера, особенно применительно к Чарлику. Она не могла разобраться, что именно, пока не уткнулась в слово б о л е з н ь. Ведь чтобы повлиять на характер, болезнь должна быть достаточно серьезной... Хотелось думать, что такой исход предвещают лишь перемены характера к худшему. Но разве в последние свои месяцы Аркадий не сделался терпимее... Поиск глазами Чарлика, она застала его возле контейнера с мусором: он был занят куриной костью! Этот всегда наказуемый ею проступок показывал, что недомогание далеко не исчерпало в нем дурных привычек. (По Б. Золотареву.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017 . – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл (логико-грамматические проблемы) / Н.Д. Арутюнова. – М., 2002 – 384 с.
4. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 238с.
5. Беднарская, Л.Д. Бессоюзное сложное предложение и текст /Л.Д. Беднарская // Сложное предложение в тексте. – Калинин, 1988. – С. 50-56..
6. Белошапкова, В.А. О принципах классификации сложноподчиненных предложений/ В.А. Белошапкова // Русский язык в школе. – 1963.– №6.– С.7 12
7. Блинов, Г.И. Изучение бессоюзных сложных предложений / Г.И. Блинов // Русский язык в школе. – 1974. – № 4. – С. 59-65.

8. Бронская, А. А. Синтаксические связи в бессоюзном сложном предложении / А.А. Бронская // Филологические науки. – 1975. – № 1. – С.74-82.
9. Брызгунова, Е.А. Звуки и интонация русской речи / Е.А. Брызгунова. – М., 1977. – 279 с.
10. Васильева, Н.М. Бессоюзное предложение и его место в системе сложного предложения / Н.М. Васильева // Иностранные языки в школе. – 1981. – № 5. – С. 67-78
11. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М, 2003. – 367с.
12. Изаренков, Д.И. Бессоюзное сложное предложение: Система языка и обучение иностранцев русской речи / Д.И.Изаренков. – М., 1990. - 163с.
13. Ицкович, Е.А. Синтаксис / Е.А. Ицкович // Книга о русском языке. – М., 1969.
14. Карцевский, С.О. Бессоюзие и подчинение в русском языке / С.О. Карцевский // Вопросы языкознания. – 1961. – № 2. – С. 125-131.
15. Кирпичникова, Н.В. К изучению семантики сложного предложения современного русского языка (на материале бессоюзных конструкций со значением мотивации) / Н.В. Кирпичникова // Вестник МГУ. Серия: Филология. – 1981. – № 2. – С. 32-42.
16. Ляпон, М.В. Смысловая структура сложного предложения и текст : к типологии внутритекстовых отношений / М.В. Ляпон. – М., 1986. – 200с.
17. Мишланов, В.А. Семантика и структура русского сложного предложения в свете динамического синтаксиса / В.А. Мишланов. – Пермь, 1996. – 268 с.
18. Николаева, Т.М. Фразовая интонация славянских языков / Т.М. Николаева. – М., 1977. - 278 с.
19. Падучева, Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью: (референциальные аспекты семантики местоимений) / Е.В. Падучева. – М., 2004. – 287 с.
20. Распопов, И.П., Ломов, А.М. Основы русской грамматики / И.П. Распопов, А.М. Ломов. – Воронеж, 1984.– 353с.
21. Ширяев, Е.Н. Бессоюзное сложное предложение в современном русском языке / Е.Н. Ширяев. – М., 1986. – 224 с.

МОДУЛЬ IV. СИНТАКСИС ТЕКСТА

ТЕМА 1. ТЕКСТ И ЕГО СТРУКТУРНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ

I. Теоретическая часть

1. Текст как объект лингвистической науки. Определение текста. Текстовые категории.
2. Основные аспекты изучения текста. Строение текста. Членимость. Объективное и субъективное членение текста.
3. Семантико-синтаксическое членение текста. Основные семантико - структурные единицы: предложение (высказывание) и ССЦ (СФЕ).
4. Композиционно-стилистическое членение текста. СФЕ и абзац.
5. Коммуникативная и структурная связность текста. Виды тематической прогрессии и способы связи предложений в СФЕ. Виды и средства межфразовой связи.
6. Функционально-смысловые типы речи (способы изложения информации). Роль тематической доминанты в формировании типового фрагмента текста. Структура основных ФСТР (описание, повествование, рассуждение).
7. Смысловая цельность (целостность) текста. Интеграция и скважность текста. Смысловое тождество при различных видах компрессии текста. Единство темы и идеи как основа цельности текста.
8. Время и пространство в тексте.
9. Текстовая модальность. Авторская оценочность и способы её выражения. Образ автора и субъективизация произведения. Формы авторизации текста.

II. Практическая часть

Задание 1. Проанализируйте данные тексты в конструктивном плане, т. е. обращая внимание на средства связи — местоимения, повторы, показатели логических связей.

I.1. Это случилось в XV веке в городе Венеция. Книготорговец Альдус Мануций, который был владельцем типографии и наборщиком, однажды решил перед вопросительным предложением поставить букву Q, потому что это первая буква латинского слова «квесцис» — «вопрос». Эта буква стала родоначальницей нового знака препинания. В конце XVI века из неё возник хорошо нам известный вопросительный знак. Он образовался из крючка в правом углу буквы, внизу появилась и точка. К сожалению, никто не зафиксировал, когда и где она появилась впервые. Кстати, в испанском языке и донныне вопросительный знак стоит не только в конце фразы, но и в её начале. 2. В древних славянских, в том числе и в древнерусских, рукописях до XVI века слова писались без промежутков между ними. Деление же текста на слова связано с книгопечатанием. Воспроизведение промежутков между словами впервые представлено в печатных книгах XV столетия (Фиоль в Кракове) и в первой половине XVI века (Скорина в Праге). Правда, в этих изданиях служебные части речи пишутся ещё слитно с соседними словами, например: «идосего дня», «писма инауку». (По журналам.)

II. Убедившись, что это Нюра, выбежавший к двери Чарлик в формальном приветствии шевельнул хвостом и поднял глаза к Евгении Михайловне – встретить разочарование вместе было все-таки легче.

Нюра поселилась у них на Чапаевском, когда Евгения Михайловна еще не вернулась с Соней из роддома, и была сюрпризом Аркадия, успевшего узнать, что такое мальчик, и мечтавшего именно о дочери. За год перед тем жена его заместителя вывезла Нюру из-под Тулы, где находился большой санаторий, в котором девушки соседней деревни мыли посуду. Настораживало, что Нюра не смогла задержаться по первому своему московскому адресу. Впрочем, заместителя Аркадия Евгения Михайловна не любила и внушала себе, что в данном случае неуживчивость могла быть совсем неплохой рекомендацией. С бородавкой на кончике носа ладненькая Нюра напоминала сказочную Лису, собравшуюся съесть Колобок. Евгения Михайловна беспокоилась, что это сходство не скроется и от Толи, и он станет дразнить ее помощницу. Но Толя обнаружил у той нечто большее, чем повод посмеяться: купленный уже здесь, в Москве, и тщательно оберегаемый мешочек с лото. С его приобретением в Нюрином сердце оставалась лишь одна неутоленная страсть – патефон, поэтому, садясь с ней играть, Толя ставил пластинку и оказывался в выигрыше, рассматривая его в качестве заработка.

На всякий случай Евгения Михайловна заглянула в окно, откуда были видны двор, автомобильная стоянка без признаков жизни. Дальше простирался отведенный под застройку пустырь, и кучи свежерытой земли чернели на снегу, напоминая избы уснувшей деревни.

Собственно, любовь Дзиро к чистоте и привела его к Нюре, убравшей их многоквартирный подъезд. В жэке она работала давно, прельстившись служебной жилплощадью, куда после смерти матери забрала из деревни сына-школьника. Начинала она лифтером, но неподвижным суточным вахтам скоро предпочла более привычные ей веник, ведро и тряпку. Их преимущество она определяла так: «Убрал и удрал!» Эти слова свидетельствовали о темпераменте, а не об отношении к делу. Чтобы в полной мере оценить ее добросовестность, из Хабаровска должен был быть приглашен работавший там урологом Дзиро и в качестве диктора иностранного вещания оказаться прописанным в том же доме. Отправляясь на службу по сверкающей чистотой лестнице, он постепенно составил себе симпатичный образ, окончательно сложившийся даже не при очном знакомстве, а в результате уборки, исполненной Нюрой в его двухкомнатной квартире. Это было едва ли не самое сильное его русское впечатление, особенно если учесть, что, продолжая на дому медицинскую практику, значительную часть пациентов, прежде чем осмотреть, он отправлял в парикмахерскую и баню. Вместе с платой он вручил Нюре

запасной комплект ключей, прося, чтобы та приходила дважды в неделю. Повод для обобщений давали ей несколько бывавших у Дзиро его одиноких соотечественников. Помимо чистоты жилища они имели возможность оценить Нюрины квашеную капусту и соленые грибы, и со временем каждый не упустил случая тоже обратиться к ней с просьбой об опеке. Конфиденциальный характер переговоров наводил Нюру на мысль, что здесь могут понадобиться не только грибы, к тому же она успела составить представление о традициях нации, где пищу мужчины привыкли готовить самостоятельно и вообще едят мало. Не отдавая предпочтения кому-либо конкретно, она решила посоветоваться с Дзиро. Кое-что, впрочем, досталось и остальным: отныне вечера землячества венчало лото. Бочоночки для него давно уже делали не из дерева, а из пластмассы, и Нюра ворчала, что эту манеру экономить взяли у них, у японцев!

Устроившись в министерство, она охотно посвящала в свою историю тамошних женщин, тем более что дубленка, в которой она приезжала для мытья полов, требовала разъяснений. «Хозяин каждый день велит носить!» – говорила она, невольно пресекая попытки перекупить у нее эту дефицитную вещь и вызывая осуждение, что по-прежнему берет у Дзиро плату за каждую уборку. На этом, однако, настаивал он сам, и Нюра подчинялась. Возможно, она считала, что ее отказ Дзиро воспримет за намерение претендовать на какое-то новое качество.

Евгения Михайловна с удивлением подумала о том, что этому союзу почти девять лет, и, как бы ни относились к нему стороны, сам по себе такой срок не мог не заявлять свои права, и послезавтрашнее прощание в Шереметьеве не сулило им веселых минут. Она уже ругала себя, что отняла у Нюры столько времени, выступив в роли ее первой хозяйки, любившей живописать ужасы эвакуации, где им случалось пить чай «с одним маленьким кусочком сахара!». Сообщалось об этом так, что Евгении Михайловне было даже неловко сослаться на Толю с Соней, не видевших тогда сахара вовсе, и сейчас перед Нюрой она ощущала себя именно такой плакальщицей, поскольку о своем последнем месяце Нюра могла рассказать не меньше ее. Она пыталась оправдаться тем, что одиночество не различает степеней, и х у ж е здесь быть не может, — с этой точки зрения Дзиро не обладал преимуществом перед Чарликом. Но тут она заметила свою нетронутую рюмку и поняла, что преимуществом обладала Нюра перед ней, потому что захотела ей помочь и привезла этот торт, а она даже не слушала ее как следует, как будто никакого Дзиро не было.

Казалось, похожий упрек она сегодня уже заслужила. Она вспомнила Толю, впечатление вины перед ним, заставляя себя признаться, что для нее давно существует как бы не он сам, а его отношение – к ней, к Соне, племянникам. В этом смысле он немногим отличался от Нюры, и все, что составляло его остальную жизнь, занимало ее лишь в той мере, в какой приходилось считаться с Дзиро, наличие которого могло помешать Нюре вовремя произвести у нее очередную уборку. Она представила себе выражение своего лица, когда на одном из последних семейных обедов невестка коснулась Толиной идеи уйти в кукольные мастерские. Увидев его, Толя, всегда поручавший излагать свои прожекты жене, поспешил сменить тему, и теперь Евгения Михайловна понимала, что то были не прожекты, а почти решение, где последнее слово оставлялось ей. Смущала сейчас даже не та ее реакция, но сомнение: что, если Толя имел в виду обсудить с ней вовсе не материальную сторону вопроса, а само намерение изменить свою жизнь? У него было достаточно оснований надеяться, что, зная его, она не станет сомневаться, что в любом случае не окажется ущемленной. (По Б. Золотареву.)

Задание 2. Проанализируйте данные тексты, выделяя в них текст и метатекст. Попробуйте определить те задачи, которые решаются автором введением метатекста. В чем отличие метатекста и модусных значений высказывания и в чем их сходство? Отметьте в данных текстах показатели того и другого.

I. Прежде чем вы начнёте задавать вопросы, я бы хотел объяснить, как я отношусь к кинематографу и в чём вижу его основные задачи. На мой взгляд, кинематограф такое же полноценное, серьёзное искусство, как поэзия, музыка, живопись, архитектура и прочее.

Поэтому не нужно искать в кинозалах развлечения. При помощи искусства ещё никто никого и никогда не развлекал, хотя нельзя отрицать существование развлекательных жанров. Я их тоже не отрицаю. Но прошу относиться к себе как к человеку, начисто лишённому чувства юмора, во-первых, и очень уважающему своих зрителей, во-вторых.

Я не сделал ни одной развлекательной картины и обещаю никогда такой не сделать. Для меня кино – это способ достичь какой-то истины в той максимальной степени, на какую я способен. По моему глубочайшему убеждению, процесс создания фильма не заканчивается после того, как он окончательно смонтирован и подготовлен к прокату. Акт творчества происходит в кинозале в момент просмотра фильма. Поэтому зритель для меня не потребитель моей продукции, не судья, а соучастник творчества, соавтор. *(По А. Тарковскому.)*

II. Вам, наверное, долго пришлось добираться...

Евгения Михайловна хотела показать, что понимает, как непросто дался ему этот визит, и завязать отношения, чтобы после было удобно предложить чай, спешно сервировавшийся Ньюрой на кухне.

Она ждала продолжения: что живет он неподалеку или что по случаю был как раз в их районе, но наступило молчание, и она боялась, что Локтимир принял ее слова за намек на его позднее появление. Обращали внимание его высокие каблуки, странно обособлявшие короткие ноги от крупного туловища и заставлявшие вспомнить хитрости иллюзионистов, специально устраивавших такие несоответствия.

Чарлик шумно вынюхивал воздух, словно натирал его на терке, захлебнувшись запахами, выдержал паузу, чтобы порыться в памяти, и вдруг бросился в комнату, под кровать. Однако, когда, войдя следом, Локтимир позвал его, он, скуля, стал выползать из своего убежища, упираясь всеми четырьмя лапами, как будто его тянули на веревке. Это зрелище смутило не только Евгению Михайловну, но и Ньюру, намеревавшуюся извлечь беглеца с помощью захваченной с кухни половой щетки.

Сев на корточки, он подвинул распластавшегося на полу пациента к себе, и, проехав по паркету, Чарлик напомнил Евгении Михайловне тряпку, которой вытерли пыль.

Такое впечатление, что он все время хочет лечь поудобнее... но что-то ему мешает... – решила подсказать Евгения Михайловна, заметив блуждающий по комнате взгляд Локтимира, существовавший как бы вне всякой связи с исследующей рукой и находивший здесь предметы куда более интересные, чем ветеринария, сводившаяся сейчас к вполне заурядному случаю.

Взгляд этот словно освобождал Евгению Михайловну от беспокойства о собаке, и, впервые за много дней испытыв облегчение, она с готовностью за ним последовала, вспоминая, казалось, давно забытые подробности. Похожий на готический собор сервант со статуэткой мальчика, натягивающего лук, были в числе немногих немецких вещей, которые не исчезли из квартиры во время послевоенных госпиталей Аркадия. По-видимому, Толя сознавал, что отец находился еще не в таком состоянии, чтобы не помнить о наличии в доме мебели, купленный же в Лейпциге фарфоровый лучник олицетворял для Аркадия физкультурно-эстетический идеал. Не зря он был помещен на сервант, другую окраину которого занимал бронзовый бюст Дзержинского, словно гарантировавший лучнику неприкосновенность. Несмотря на все это, судьба статуэтки в Чапаевском складывалась небезоблачно. Не застав ее однажды на месте, Евгения Михайловна мысленно с ней уже попрощалась, тем более что поглощенная предстоявшей Аркадию операцией не помнила, когда видела ее в последний раз. При Толиной деловитости за несколько дней юный стрелок мог оказаться даже дальше, чем на своей родине. Зная, как дорожил им Аркадий, она на этот раз не промолчала, но Толя отпирался, и у нее не хватило духу настаивать. Она отдавала себе отчет в том, что к его предпринимательству приложила руку сама, еще в эвакуации. Никакой голод не мог заставить ее выйти с вещами на Куйбышевскую толкучку, и накануне второго их немосковского Нового года она поддалась уговорам Толи, вызвавшегося самостоятельно

обменять на хлеб выходной костюм отца. Его сияние при возвращении, казалось, не соответствовало худобе сумки, где вместо костюма должны были лежать минимум три буханки. Выяснилось, однако, что Толя вспомнил нужду более насущную. Чтобы покончить с ее утренними страхами опоздать на работу в Безымянку, он купил ей часы, и этот сюрприз оказался не единственным. Еще не вполне от него оправившись, Евгения Михайловна обнаружила, что часы стоят. Долго разглядывать такую дорогую вещь подростку, разумеется, не дали, но приложить к уху позволили, и Толя уверял, что ясно слышал тиканье. На слух часы в самом деле обнаруживали признаки жизни, но какие-то двусмысленные. Не вняв ее мольбам отнести их мастеру, Толя тут же отвинтил крышку, и из пустого корпуса выскочил замурованный туда таракан.

Узнав коммерческий успех, в Москве Толя тащил с Чапаевского все что мог. Евгения Михайловна заботилась лишь о том, чтобы это не стало известно Аркадию, имевшему тяжелую руку. Но исчезновение мальчика с луком скрыть было нельзя. Выход предложила Нюра. Наученная ею, за ближайшим ужином Евгения Михайловна высказала вслух претензию, что из дома пропадают вещи... Сделав вид, что приняла слова хозяйки на свой счет, Нюра начала шумно оправдываться, кинулась доставать из-под стоявшей здесь же, на кухне, койки свой чемодан, требуя, чтобы его немедленно обыскали, и в конце концов расплакалась по-настоящему. По-видимому, чемодан напомнил ей об оставленном в деревне сыне, за воспитание которого на расстоянии она не могла поручиться тоже. Не доев ужин, Толя исчез и поздно вечером вернулся со статуэткой, пробурчав, что собирался ее лишь оценить. На этом его экспортная практика окончилась, да и предметов для нее на Чапаевском почти не оставалось. (По Б. Золотареву.)

Задание 3. Сравните метатекст в данных текстах. Чем вы объясните различие «удельного веса» метатекста и вообще авторского (модусного) фрагмента в этих текстах?

I. Евгения Михайловна подумала, что пора бы кончиться и осмотру: с ней не потратили столько времени все врачи районной поликлиники вместе. Но Локтимир не отпускал Чарлика, млевшего от приятной процедуры ощупывания и нетерпеливо подталкивавшего задними лапами замешкавшуюся у него под мышкой руку с татуировкой «Сын Кавказа».

Наивное стремление гостя увести ваше внимание подальше от его ветеринарных манипуляций представлялось ей той же хной, только призванной утаить не возраст, а профессиональную кухню, которая постороннему могла показаться не стоившей двадцати пяти рублей.

Он сел писать рецепт, и перед глазами Евгении Михайловны теперь стояло то, чему незадолго перед тем она не придавала значения и что сейчас объясняло ей его конспирацию во время осмотра, последующую рассеянность, уклончивый ответ на вопрос Нюры: остановившаяся под мышкой у Чарлика рука, словно споткнувшаяся обо что-то... И Чарлик, старающийся подтолкнуть ее лапой, как бы прогоняя от себя этот диагноз.

Машинально она сняла с плиты кипящий чайник, но, боясь расплескать, никак не решалась налить в чашки, и, словно объясняя ей способ с этой задачей справиться, Локтимир поднял над головой волосатый палец: Надэйся!..

Поджидая ее, Чарлик сидел посреди комнаты. Такое выражение было у него в первый день, когда он провалил разрекламированный Толей свой коронный номер. Номер состоял в том, чтобы из нескольких брошенных на пол купюр найти новую, притом «без предварительного занюхивания». Термин этот означал, что артист играет с листа и заранее деньги ему можно не предъявлять. Вместе со своей покупкой Толя от дрессировщика специально заехал в сберкассу, где раздобыл новенькую трешку. В числе четырех прочих купюр она и была предложена для опознания в присутствии Наташи и Сони с детьми. Вне себя от этого подарка, которого не ждала и не хотела, недавно похоронившая Аркадия Евгения Михайловна отказывалась смотреть. Согласилась она

лишь после Сониной угрозы забрать собаку себе – при ее делах Соне не хватало только собаки!.. К приготовленному ему экзамену Чарлик приблизился так, словно знал меньше половины билетов, и, поддев лапой, взял в зубы десятку. Внуки требовали повторной попытки – маленькая Настя плакала, говоря, что в незнакомой обстановке он волнуется, но Толя уже подбирал деньги с пола. Наученный смотреть правде в лицо, он, очевидно, вспомнил свой куйбышевский промах, а Чарлик зашторился черной челкой, как будто тоже понимал, что двести рублей за него это много, и ждал решения своей участи. Она старалась не вспоминать выпученных глаз собаки, зная уже, что никому ее не отдаст, и утешая себя словами песика Фафика, утверждавшего в журнале «Наука и жизнь», что нет собак некрасивых, а есть нелюбимые.

Это было через месяц после смерти Аркадия, чем дальше, тем чаще ей казалось, что Чарлик существовал и при нем, и сейчас Чарлик олицетворял для нее часть той жизни, как бы являясь листкам ее еще не кончившегося календаря, создававшим впечатление, что та жизнь продолжается, что совсем близко тут Аркадий, и сама она еще не старуха.

У нее было такое чувство, что она его предала. Потому что, не ожидая от осмотра ничего хорошего, ухватилась за подsunутую ей Локтимиром возможность не смотреть...

II. За окном была луна, и люминесцентный прямоугольник под фонарями шоссе казался отбрасываемой их девятиэтажкой белой тенью. Евгения Михайловна прислушивалась, как по-хозяйски устраивалась в ней беда, первое ощущение которой всегда содержало для нее привкус удовлетворения, словно можно было доказать Аркадию справедливость своего пессимизма. Недавно Фон Кац диктовал ей про закон кошачьей безысходности: судьбу своей подзащитной он сравнивал с участью кошки, о которой якобы замечено, что стоит ей пригреться на коленях хозяина, как у него непременно возникает надобность встать. И хотя Толя сказал, что адвокат с такой фамилией мог придумать что-нибудь более убедительное, Евгения Михайловна все хорошо себе представила. Иногда ей казалось, что в ее собственной жизни вообще не было приятных минут. В отличие от кошки, она даже не испытала, что это за вещь – пригреться, поскольку ее никогда не покидало предчувствие, что вот-вот хозяин встанет, и он действительно вставал. В чьей еще семье было столько госпиталей, арестов, разводов, обменов квартир, у кого зять сходил с невесткой, являвшейся заодно лучшей подругой жены, и у кого, оказавшись при смерти, дочь не только простила эту подругу, но написала из больницы, чтобы в случае чего пятилетнего Ваню отдали ей! Аркадию легко было быть оптимистом – он мог позволить себе, например, записаться добровольцем, как будто что-нибудь изменилось бы, если бы он попал на войну неделей позже, предварительно сам отправив ее с детьми в эвакуацию, а не поручив это своему заместителю.

С отрядом спортсменов-динамовцев Аркадий уходил на территорию, занятую немцами. Зная его привычку лезть на рожон, его заместитель сомневался, что бывшему директору треста «Стальконструкция» удастся когда-либо проверить исполнение своего последнего поручения. В результате, оказавшись в Куйбышеве, они были размещены под туалетом находившегося этажом выше небольшого учреждения. Вследствие одинаковой планировки этажей их жилье имело такую же площадь; умывальник здесь вытеснила печь, на месте стульчака стоял сундук. Ночью эти единственные предметы обстановки служили козлами. Пристроив на них три доски, можно было лечь с Соней. Толе оставался пол, и первое время Евгения Михайловна не спала, боясь, что его укусят крысы. Впрочем, Толя не обращал на них внимания. Его самообладанию она долго искала объяснение и однажды, моя пол, нашла за отставшим плинтусом сунутый в углубление стены револьвер. Едва представив себе, чем грозило им хранение оружия, она позабыла о крысах. Сумев незаметно свою находку выбросить, она почувствовала себя почти счастливой и на радостях поступилась чуть ли не всеми их продуктами, затеяв настоящий суп! Поставив его варить, она присела на сундук, предвкушая реакцию вечно голодного

Толи, который пошел взять из сада сестру. С Безымянки, где Евгения Михайловна работала машинисткой, приходилось возвращаться нетопленным поездом, согретьшись у печи, она задремала, но тут же вскочила от обрушившихся на нее звуков. Воедино слилось клочкотание, царапанье, шипение, словно на раскаленную плиту плеснули ковш воды, по полу гроыхала слетевшая с кастрюли крышка. Увидев ее, она кинулась спасать суп и обнаружила пытавшуюся выбраться из кастрюли крысу.

Суп пришлось вылить, и Толя переживал это гораздо дольше, чем исчезновение револьвера, тем более что вскоре Соня сообщила, что он раздобыл другой. В неполных свои пять лет Соня могла рассказать об этом и постороннему... Раскрыть новый Толин тайник Евгении Михайловне никак не удавалось, но, на ее счастье, с посылкой от Аркадия прибыл с фронта военный. Выслушав ее, он дождался возвращения Толи из школы и между прочим пожаловался на трудности с оружием. При прощании Толя отдал ему новенький ТТ, и Евгения Михайловна надеялась, что этот шаг означал полное и окончательное разоружение. Бегство из артиллерийской спецшколы как будто подтверждало выбор штатской карьеры, на стороне которой была не только возможность не стричься наголо, но и толкучка, где после истории с часами Толя стал завсегдаем. Недавно по телевизору известный музыкант объяснил, что вдохновение есть не что иное, как свободное владение материалом, и Евгения Михайловна сразу вспомнила Куйбышев, их каморку, походившую на пункт утильсырья, поскольку для Толи не существовало вещи, которую нельзя продать. Она согласна была терпеть утиль, что угодно – лишь бы не арсенал на дому!

***Задание 4.** Познакомьтесь с понятием «тематическая прогрессия (линейная, константная, производная)» Какие типы тематических прогрессий реализованы в данном тексте? Обратите внимание на средства тематизации – местоименная замена, повтор, перифраз. Как соотносится их употребление в каждом из текстов?*

Следующим летом она получила разрешение вернуться в Москву, но почему-то в пропуске значился лишь один ребенок. Слабо рассчитывая на удачу, она единственный раз в жизни заставила себя рискнуть, выдержала в пути множество проверок – документов, продуктов, вещей – и, когда, еще не веря в свершившееся чудо, стала распаковываться дома, в лежавшей с самого верху чемодана Сониной панамке обнаружила предназначавшуюся, очевидно, для продажи гранату «лимонку».

Выбросить гранату она не отважилась. В качестве первоначального капитала открыв Толе дорогу на рынок столичный, «лимонка» произвела в Чапаевском не меньшее опустошение, чем если бы ее здесь взорвали. Исчезновение вещей было не самое худшее. Возвратившаяся в Москву вслед за Аркадием Ньюра однажды в слезах пожаловалась ей, что «они все пожрали!..». Давая им с Соней по рублю, днем Толя выпроваживал обоих в кино, и в квартире происходило нечто вроде биржи, посещаемой его компаньонами тем охотнее, что здесь можно было поесть, а продукты тогда были по карточкам. Евгения Михайловна благодарила судьбу, что могла в своей консультации подработать и подкупить кое-что на рынке. Правда, Аркадий не особенно замечал, что ест. Поглощенный работой, он, похоже, не успел составить представление о том, как питаются в наступившей недавно мирной жизни, а, может быть, находил, что домашнее меню соответствует его понижению в должности. Помня про свою инвалидность, занять прежний пост он не посчитал себя вправе и теперь возглавлял не трест, а управление. Впрочем, не в натуре Аркадия было ограничивать гостеприимство, и, если бы Толя знал его лучше, он бы вообще открыл дома бесплатную столовую.

При широте характера и отсутствии представления о покупательной способности денег самоуверенный Аркадий считал себя отлично сведущим в практических вопросах. Периодически спохватываясь, что дома устроился от них, он мог поднять скандал из-за рубля, требовать экономии, ведения тетради расходов. В таких случаях его было слышно во всех комнатах и можно было принять за скупого и мелкого человека.

Прогрессировавшую в Аркадии вспыльчивость она приписывала контузии. Собственно, боясь дать его вспыльчивости пищу, она и покрывала Толю, особенно после того, как однажды он пришел домой пьяный. Это было настолько неожиданным, что Евгения Михайловна не успела испугаться: стоя на пороге, Толя улыбался, а, главное, ей показалось, что улыбается и Аркадий, вышедший с костылем ему открыть. Едва она машинально отметила, что, будучи левшой, Аркадий зачем-то переложил костыль в правую руку, как от его удара Толя врезался в дверь и, отдавая отцу должное, констатировал, что тот «бьет без замаха». Аркадий заковылял в кабинет, а она вспомнила его рассказ, как, раненый, он лежал между своими и чужими окопами и, чтобы вытащить его, по очереди ползли четыре бойца, трое из которых были убиты. Все четверо представлялись ей почти мальчиками, как Толя, и она не прощала Аркадию, что он ударил так сильно, словно забыл о благо дарности, а после не могла отделаться от мысли, стоила ли его жизнь тех т р е х , как будто этот вопрос задавали ей матери погибших.

Впредь Толя входил в дом настороженно, как бы ожидая подвоха, и этот инстинкт чуть не кончился трагически. В начале пятидесятых годов на строительстве высотного здания на Смоленской произошла авария шпилья. Аркадий был только что из очередного госпиталя, шпиль устанавливали без него, однако в воздухе тогда снова витал призрак вредительства, и через два дня вечером на Чапаевский приехали с ордером на арест. Был обыск, в том числе и у Толи, который отсутствовал, и отправленная на кухню Евгения Михайловна думала об одном: что, если к у й б ы ш е в с к и е запасы у него не иссякли! Для Аркадия это означало бы конец... Но ничего не оказалось; едва она перевела дух, послышался звук ключа, и она увидела, как замерли стоявшие по сторонам двери два человека. Попытавшись Толю схватить, оба они впечатались в стену, и тут раздался крик Нюры: «Это сын!» Он предназначался выскочившему из кабинета Аркадия третьему сотруднику, в руке которого был пистолет.

Все это происходило в присутствии Сони, учившейся тогда в восьмом классе. Вид уводимого из дому отца в старой, без орденских планок гимнастерке, сделавшей особенно заметными нашивки за ранения (он хотел их спороть, но старший группы рекомендовал оставить), произвел на Соню такое действие, что ей единственной было позволено обнять арестованного. Возможно, однако, тут сыграла роль ее красота. Не признававший привилегий Аркадий чуть заметно качнул головой, и Соня осталась стоять на пороге кухни, а на следующее утро отказалась идти в школу. Оттуда не последовало напоминаний ни через день, ни через неделю, а затем вместо исчезнувших куда-то подруг на Чапаевском появилась прежде никогда здесь не бывавшая Татка. О ней Соня смогла рассказать лишь то, что она тоже учится в их классе.

Слегка картавившая, веселая и одетая как куколка Татка прекратила Сонино затворничество, для начала отведав к себе домой и познакомив с Симочкой. Так она звала мать, большую часть времени занятую тем, что из своих старых платьев выкраивала ей очередной наряд. Это была статная томная украинка, муж которой готовил морских летчиков в Очакове и, приезжая в отпуск, напевал «Мне сверху видно все!». К домашнему ателье Татка немедленно прикрепил свою подшефную, чему Симочка не противилась, сознавая, что иметь поменьше досуга ей даже на пользу. Объявленный Таткой приказ номер два, вызвавший у Сони еще большую радость, гласил о совместном переходе на вечернюю форму обучения. Симочке, имевшей заказчиц среди врачей, поручалось достать справки о болезни. На их основании этот переход осуществился, и спустя неделю для подруг Началась новая, взрослая, жизнь, посредством которой Татка рассчитывала заглушить в Соне память о том, что стало с отцом. В начале лета Симочка повезла обеих в Очаков – к морю, к первым романам. Однажды, прогуляв с ними до утренней поверки, курсанты училища имени Леваневского Степан и Моня, взлетев на учебное бомбометание, приняли за цель стадо колхозных коров... В обществе Симочки Соня с Таткой любят теперь вспоминать, как дурачили ее южными ночами, оставляя под одеялом набитые сеном халатики, и Симочка, сделавшаяся в старости похожей на

директрису гимназии, округляет глаза, краснеет и отмахивается от этих фривольностей, будто задним числом Евгения Михайловна может предъявить ей счет за недостаточную бдительность.

Задание 5. А. Познакомьтесь с понятием «рематическая доминанта». Определите рематические доминанты текста.

Б. Проанализируйте в этом аспекте данный текст, отмечая смену рематических доминант.

Осенью, очутившись на свободе, Аркадий не узнал повзрослевшую дочь. Впрочем, в тот момент его больше занимали перемены в стране. Он уверял, в частности, будто при освобождении из Лефортова собственными глазами видел документ, касавшийся следователя, который вел его дело. По словам Аркадия, он закрыл ладонями прочие фамилии, дав возможность прочесть знакомую и приговор: «к вы с шей море наказания». Правда, в подобных случаях Аркадий иногда выдавал желаемое за действительное, несомненным, однако, было то, что вскоре он получил самую высокую свою послевоенную должность. В такое время он не мог думать о здоровье, не укрепившемся за десять месяцев в Лефортове, хотя он и хвалил тамошнюю больницу.

Приступив к работе, он, казалось, тут же забыл про свой арест, а заодно взял прежний тон с Соней, как будто она была девочкой. В дни полочки, например, он таинственно приглашал ее в комнату, где ей предлагался облегченный вариант аттракциона, который впоследствии заставлял проделывать Чарлика дрессировщик. Разбросав по ящику письменного стола деньги, Аркадий предоставлял Соне просунуть туда руку и выбрать одну бумажку – «на мулине». Почему-то он считал, что дочь все еще увлекается вышиванием, и заставлял ее повторять попытки до тех пор, покуда она не доставала сотню.

Евгения Михайловна обрадовалась было, что он изменился к Толе, который ознаменовал возвращение отца тем, что выжал стойку на перилах балкона их четвертого этажа, собрав внизу толпу зрителей. Однако за праздничным столом Аркадий упрекнул его в работе на публику, заметив заодно, что, выполняя упражнение, он слишком прогнулся в пояснице. Все же ему не удалось скрыть удовлетворение, что наконец-то сын внял его совету заняться спортом. Очевидно, он рассчитывал сделаться домашним тренером и на следующее утро ровно в семь устроил Толе подъем на зарядку. Помня, откуда вернулся отец, Толя в течение недели проделывал с ним усиленный утренний комплекс, но затем вставать отказался. Таким образом, спорт дал лишь дополнительный повод для критики в его адрес, в ходе которой Аркадий нередко касался вопросов, не имевших ответа. Непонятно было, например, чем занимается Толя помимо акробатики. Он уверял, что учится в институте переводчиков, и Аркадий склонен был этому верить, поскольку по собственным занятиям спортом помнил тамошнего ректора-мецената, задавшегося целью сделать из своего вуза филиал института физкультуры. Однако Евгении Михайловне было известно то, чего Аркадий не знал; все утро и день Толя валялся с книгой на тахте у Симочки. Учитывая ее соломенное вдовство, такое времяпрепровождение начинало казаться подозрительным, тем более что однажды Татка смеялась, что застала Симочку подсматривающей в ванную, где перед уходом на тренировку Толя взбадривал себя холодным душем. Евгения Михайловна не раз вспоминала этот смех, не понимая, почему Татка так уверена, что происки Симочки обречены, и как-то, случайно попав домой днем, была удивлена странным выражением Нюрино лица, будто застала ее за чем-то предосудительным.

Будущей невестке не было еще семнадцати лет, так что последующий год с лишним Евгения Михайловна провела под знаком статьи 117 кодекса, о которой, работая в юридической консультации, была наслышана достаточно. Она не могла смотреть в глаза Симочке, ей казалось, что уже отбывает срок сама, когда же наконец Татке исполнилось восемнадцать, о своем замужестве объявила Соня. Она во всем старалась следовать

примеру подруги, и, подобно Толе, жених был старше ее тоже почти на восемь лет. В свою очередь, не захотела отстать и Татка, и на Чапаевском одновременно праздновали две свадьбы, хотя последнее слово осталось все-таки за Соней, оказавшейся уже на пятом месяце.

Сева, ее муж, кончил философский факультет. Это был рыжий молодой человек, словно обдававший вас своим солнцем. Разговорившись с ним, вы не замечали, как посвящали его в свои тайны, а затем наступал уже ваш черед слушать, потому что мало кто умел вызвать к своим советам такое доверие. Благодаря этому качеству многочисленные его знакомые быстро превращались как бы в его пациентов, взятые же вместе составляли что-то вроде паствы. Другой особенностью Сониного мужа было вегетарианство. По этому поводу Толя заметил сестре, что животных вполне можно не есть, если питаешься людьми, точнее – их душами. Соня обиделась и, судя по всему, рассказала об этом мужу. Но способа лишить Севу его неизменной ровной улыбки изобретено тогда еще не было, он стал с Толей даже любезнее.

Вместе с Севой на Чапаевский въехали четыре шкафа с книгами, среди которых было немало старых, в кожаных переплетах. Преображенная Сониная комната казалась до краев наполненной концентрированным раствором мысли, и Евгения Михайловна замечала, что здесь робел даже много читавший Толя, словно боялся исчезнуть, как растворенный в кислоте Лумумба.

Для таких опасений были основания, поскольку любимым занятием Севы было проделывать над вами действие, напоминающее сокращение дроби. В итоге, как правило, он получал незначительную величину. «Мы, психотерапевты...» — обычно повторял он, и его улыбка отражала убеждение, что для его науки человек не содержит загадок. «А Ницше у тебя есть?» — разглядывая его книги, спросил Толя, и Сева тут же протянул ему Ницше, словно заранее знал, что именно этим автором захотят испытать его библиотеку. Люди, казалось, занимали его лишь постольку, поскольку могли подтвердить, что уже при первом взгляде на них он не ошибся, и главным объектом его наблюдений были женщины. «Посмотрите, как невротизирована наша женщина!» — восклицал он, периодически занятый тем, что выводил новую знакомую из невроза. Используемые им приемы должны были, как он объяснял, стимулировать защитные механизмы психики. Однажды, например, Соня привела домой приятельницу из своего пединститута, у которой случилась драма и которая говорила, что готова броситься из окна. Была зима, и расстроенная гостья с удивлением смотрела, как, подойдя к окну, Сева стал отдирать утепляющую раму бумагу, выковыривать из щелей вату. «Пожалуйста, — сказал он, кончив свои хлопоты, — Теперь я могу вам его открыть...» Евгения Михайловна допускала, что этот прием действительно мог вызвать отрезвление, но Толя считал, что вызвать он может лишь одно: желание отправить за окно самого психотерапевта. (По Б. Золотареву.)

Задание 6. *Используйте данный текст для полного анализа с позиций синтаксиса текста. Обратите внимание на характер тематических прогрессий и средства тематизации, на рематические доминанты и средства рематизации, на показатели связности текста.*

Зарабатывая на дому переводами английских рефератов, он больше всего дорожил тем, что не должен ходить на службу. Но такой распорядок, приравнивавшийся Соней к свободной профессии, требовал и соответствующих достижений, тем более что продолжавшееся негласное состязание с Таткой включало в себя, помимо прочего, успехи мужей. В результате объяснений с Соней Сева с удивлением отмечал, что его библиотека, война с неврозами, вегетарианство сами по себе для нее недостаточны и могут быть зачтены ему лишь как приложение к чему-то более существенному, вроде ставки артиста первой категории, которую, выступая на эстраде в силовой паре, сумел получить Толя. Чтобы на гастроли с ним могла ездить Татка, он купил ей номер

«Нанайская борьба», и, изображая двух сцепившихся малышей, она зарабатывала немногим меньше. «Два мира – две судьбы...» – улыбался Сева разнице в материальном обеспечении молодых семей, особенно существенной после того, как Толя совместил в своем лице функции акробата и директора их эстрадного коллектива «Хабаровские огни». От усилий Евгении Михайловны помочь Соне эта разница выглядела только заметнее, но Аркадий предсказывал времена, когда ей придется помогать сыну. Евгения Михайловна думала, что он имеет в виду Толины полеты в финансировавшую их филармонию, напоминая поездки в орду. Толя вез с собой столько конфет, дорогого коньяку, духов, что за багаж приходилось доплачивать. «Хабаровские огни» состояли сплошь из москвичей, не выезжали дальше Сухуми, поэтому легко было догадаться, что через аэрофлотовские весы проходила далеко не вся транспортировавшаяся на другой конец страны дань... С другой стороны, ничто не указывало на ее особую обременительность, однако, когда Евгения Михайловна попробовала высказать свои соображения Аркадию, тот стал кричать, что это обстоятельство лишь позволяет составить представление о том, как акая сумма будет Толе инкриминирована! Его неожиданная вспышка наложилась у Евгении Михайловны на слова Севы про две судьбы, словно подтверждавшие неотвратимость возмездия, и, почти физически ощущая, как каждый день увеличивает Толину вину, она ловила себя на желании, чтобы то, что должно случиться, случилось скорее.

Толя был осужден на пять лет, проявив при защите большую изобретательность. Выписывая ей разрешение на свидание, пожилой судья высказал сожаление по поводу того, на что употребил ее сын свои способности. Он сказал, что из Толи вышел бы прекрасный адвокат, поскольку никто не сомневался, что наказание по этому делу едва ли будет менее семи лет, а вот ведь они не смогли натянуть больше пяти!

Поведение Толи на суде, где он никого не назвал своим соучастником в организации левых концертов, отрицал подарки Хабаровску и сумел доказать, что почти все левые деньги потратил на рекламу, в которой так нуждался молодой коллектив, произвело впечатление даже на Севу. Впервые посетив суд по долгу родственника, он не пропустил затем ни одного заседания, покидая зал с таким выражением, словно там разоблачали не Толю, а его. После Евгения Михайловна часто думала о том, что роман зятя с Таткой являлся подсознательной мстью Толе за то, что относительно его Сева ошибся.

Переменившийся в ходе суда взгляд на Толю он распространил и на Татку. Впрочем, основания к этому она дала и сама, неожиданно засев за учебники и объявив о намерении поступить в Бауманское училище. Правда, на кафедре там у Симочки была заказчица, но Сева опроверг мнение, будто для поступления в такой вуз достаточно протекции. Не отличаясь способностью, начав учиться, Татка демонстрировала редкую усидчивость, и ее назначили старостой группы. Но студенческую жизнь она разделяла лишь в аудитории, не появившись ни на одном дне рождения, вечере или танцах. А ведь прежде о ее легкомыслии рассказывали легенды. Вряд ли на этот счет заблуждался и Толя, которому после знаменитой поездки в Очаков пришлось по Сониной просьбе устраивать Татку к гинекологу, где он предстал в качестве ее отца и даже ассистировал при операции.

Но факт оставался фактом: Татка перешла на второй курс, чуть ли не каждый день писала в Ходыжинск и при встрече на Чапаевском Нового года не прикоснулась даже к шампанскому. Сева, оценивший эти перемены настолько, что, когда она входила в комнату, стал вставать, предупреждал ее, что аскетизм чреват срывами и что постоянно жить в напряжении нельзя. В конце концов он предложил составить для нее список литературы, обещая, что с его помощью она лучше поймет себя и перестанет нуждаться в полицейском с собой обращении.

Это прозвучало вызовом Таткиной добродетели, и самолюбивая Татка согласилась почитать, получив для начала «Очерки по психологии сексуальности». Увидев название книги, она порозовела, и Сева сказал, что прежде всего полезно понять, что в человеческом обиходе нет вопросов, которые не могут быть обсуждены; и что

значительная их часть теряет остроту уже в самом процессе обсуждения. (По Б. Золотареву.)

Задание 7. Произведите полный анализ данного текста по принципу «сверху вниз», т.е. от текста как целого к синтаксическим связям на уровне слова. Постройте анализ как ответы на вопросы: 1) О чем этот текст, или каковы тематические прогрессии и средства тематизации? 2) Каков тип текста, или каковы рематические доминанты и средства рематизации? 3) Каковы типы пропозиций, составляющих объективную часть содержания текста (диктум), и средства выражения этого пропозитивного содержания? 4) Каков метатекст в тексте и вообще модусная часть содержания? 5) Какова техника выражения субъективных значений? 6) Какие средства оформления сложного предложения использованы в тексте? 7) Какие средства оформления простого предложения использованы в тексте (список структурных схем, их форм и дериватов, средств расширения и распространения)? 8) Какие типы синтаксических связей реализованы в тексте (привести примеры всех видов связи, охарактеризовать несколько случаев подчинительной связи со стороны «поведения» зависимого и главного компонентов)? Обратите внимание на последовательность анализа – от смысловых различий к «технике» их воплощения (только три последних вопроса носят собственно «технический» характер, но и при ответе на них следует искать связь выбора «технического» средства со спецификой значений).

Образец. Мы часто любим говорить (я тоже неоднократно это говорил), что наш век **неизящный** и оттого, мол, наше художественное мышление **более жёсткое, чем чеховское** (I). Но это наполовину несостоятельные **отговорки**, возникающие от желания **оправдать собственное несовершенство** (II). Искусство любого века не должно строиться **на малых знаниях, на чёрствости, на отсутствии внутреннего художественного аристократизма** (III).

Иначе оно становится **дилетантским** в самом дурном смысле этого слова и (IV) своим строем лишь **помогает** культурному спаду (IV а).

Мы в детстве бегаем **во дворе, а не в саду**, у нас **нет гувернёра**, который обучает нас языкам (V). Мы нередко **предоставлены самим себе**, улице, потом в полузабытьи **учимся в школе** – потому в полузабытьи, что мысли наши всё равно наполовину на улице (IV). На экзамене ребята что-то говорят о «**Войне и мире**» и о «**Евгении Онегине**», но на самом деле **этого не читали** или читали **не столь уж внимательно** (VII). Но, как говорит Чебутькин, **на лице своём показывают, будто читали** (VIII).

Мы **растём себе**, порой **мало беспокоясь** о существовании мировой культуры, но вот наступает время, когда мы уже **сами как бы начинаем** участвовать в её движении (IX). Бывает так, что мы **ставим спектакли, пишем пьесы или играем в них**, а на самом деле остаёмся всё теми же **дворовыми мальчишками** (X). И это сказывается **на наших интонациях, на неточных ударениях, на поверхностном восприятии сложного построения произведения** (XI).

Одним словом, я хочу сказать, что наша неотёсанность **невероятно, помимо нашего желания и воли, проявляется в наших, особенно чеховских, постановках** (XII). (По А. Эфросу.)

В тексте 12 высказываний (пронумерованы римскими цифрами).

1. Тема данного фрагмента книг и–‘современное художественное мышление’ – названа в его I, диктумной части. Далее развитие темы представлено рядом лексем (выделены разрядкой). Темой II становится само высказывание I: *это* говорить так’, т. е. тема II обращена к модусу I (такой вид прогрессии у Фр. Данеша не описан). Тема III обращена к теме I, данная тематическая прогрессия поддержана невыраженным, но очевидным для читателя суждением художественное мышление проявляется в искусстве’ и одновременно содержит обобщение (*искусство любого века*); с учетом сделанных оговорок в

соотношении данных высказываний можно видеть производную тематическую прогрессию. Тема IV повторяет тему III – константная тематическая прогрессия. Тема V производна от темы I: *наше художественное мышление – мы*; аналогично соотносятся темы IV и IVa. Темы VI – X повторяют тему V – константная прогрессия. Тема XI обращена к теме X – линейная прогрессия. Тема XII повторяет тему XI – константная прогрессия. Таким образом, в тексте представлены все виды тематических прогрессий, описанных Данешем; кроме того, в высказывании II отмечен особый случай тематизации.

В тексте использованы повторы (VI, IX, X), анафорические замены (II, IV, XI), в том числе нуль (VIII), перифразы (VII, XII), лексические ряды соотносимых понятий (III, V). В качестве дополнительного средства тематизации выступает порядок слов, определяя препозицию темы; особенно характерно в этом отношении высказывание XII, которое при ином порядке слов может быть понято как высказывание о постановках.

2. Тематическая доминанта высказываний I – IV явно квалификативная (см. выделенные тематические центры, их квалификативную семантику). Высказывания V – X могут навести на мысль о событийной тематической доминанте (*бегаем, учимся...*). Однако более внимательное прочтение этой части текста показывает, что и здесь субъект квалифицируется, но не прямо, с помощью квалификаторов (ср.: *жесткий, дилетантский*), а через его действия, занятия, состояния, с этим связано неактуальное значение времени, неопределенное значение субъекта (*мы, ребята*). Завершает эту часть фрагмента явный квалификатор *дворовые мальчишки*. В высказываниях XI – XII можно было бы видеть предметную доминанту, если под предметами подразумевать реалии художественного сознания и художественной деятельности – интонации, ударения, восприятие... Однако все эти реалии снабжены квалификаторами: *неточное ударение, поверхностное восприятие*; кроме того, понимать надо так, что все эти реалии и составляют свойство «дворовости», т. е. по-своему квалифицируют субъект. Таким образом, в целом текст надо признать квалификативным: в нем обсуждается тема «художественное мышление» и два ее аспекта – происхождение («дворовость») и проявление («постановки»).

3. Заключение о тематической доминанте текста облегчает решение вопроса о характере диктума: его составляют логические пропозиции квалификации (*век неизящный, мышление более жесткое, отбьворки возникают от нежелания...*). В высказываниях V – X использование событийных предикатов движения и интеллектуальных действий (*бегать, обучать, учиться, говорить, читать, показывать*) дает квалификативный эффект главным образом за счет обобщенного осмысления модуса. В высказываниях IX – X пропозиции состояния (*растём мало беспокоясь*) сочетаются с пропозициями социальных и интеллектуальных действий (*участвовать, ставить спектакли, писать пьесы, играть в пьесах*). В высказываниях XI – XII логические пропозиции выражены предикатами широкой семантики (*сказываться, проявляться*) и их распространителями.

Таким образом, в диктуме данного текста представлен широкий круг пропозиций – движения, разных видов действия, состояния и квалификации.

4. Субъективная часть смысла данного текста явно выражена в высказываниях I, VIII, XII: в I проявляется авторизация – в главной предикативной единице изъяснительной конструкции и показателе *мол*; в VIII – модусный смысл, указывающий на «авторство» использованного выражения (*Чебутыкин*); в XII наблюдаем метатекстовый показатель «резюме» *одним словом* и показатель коммуникативных намерений *хочу сказать*; таким образом, только в XII проявляется метатекст, а из модусных значений явно выражаются авторизационные.

Анализ модуса, выраженного грамматически и эксплицитно, показывает, что: 1) высказывания отнесены в неактуальное время – «всегда», хотя рамки этого времени заданы жизнью поколения, к которому принадлежит автор, так что показатели *мы, наши*

можно считать средствами выражения не только субъектной, но и временной актуализации (иначе говоря, *мы* понимается как 'творческая интеллигенция этого поколения', при этом автор явно утверждает свою к нему принадлежность); 2) основная модальность текста - реальная, однако общее суждение об искусстве любого века имеет модальность долженствования (показатель *должно*).

Что касается техники выражения субъективных значений, то в тексте использованы: конструкции сложного предложения (I), вводные слова и конструкции (I, VIII), личные местоимения (I, V, VI, IX, X, XI, XII), грамматические формы глагола (I - XII).

5. В тексте использованы: 1) сложносочиненные конструкции закрытой структуры с союзами *и* (I, IV), *но* (VII, IX); в высказываниях I и IX наряду с союзом синтаксическую связь выражают вторые союзные элементы *оттого* и *на самом деле*; 2) сложноподчиненные предложения нерасчлененной структуры: изъяснительные (I, VIII, XII), присубстантивные (V, IX), местоименно-соотнесительное, вмещающее (X); 3) сложноподчиненные предложения расчлененной структуры – причинное (VI). Таким образом, из репертуара средств сложного предложения в тексте использованы семь конструкций, при этом изъяснительная – с различными средствами связи (*что* и *будто*).

6. В тексте представлена 31 предикативная единица (ПЕ), построенная по четырем структурным схемам: N_1V_f , (24 ПЕ), $N_1\text{CopAdj}$, $_{1/5}$ (4 ПЕ), $N_1\text{Cop}N_{1/5}$ (2 ПЕ) и $N_1\text{CopAdv}/N_2$ (1 ПЕ). В большинстве случаев схемы использованы в расширенном виде (например: *Искусство должно строиться на знаниях...* – $N_1V_fN_2...synt$; *Мы в детстве бегаем во дворе...* – $N_1V_f N_2... loc$).

Большинство схем использовано в форме реальной модальности настоящего времени (выражается формой глагола), есть и форма реальной модальности прошедшего времени (*я неоднократно это говорил*). Из дериватов структурных схем использованы, модальные (*мы любим говорить; искусство должно строиться; я хочу сказать*), фазисные (*оно становится дилетантским; мы начинаем участвовать; мы остаёмся дворовыми мальчишками*), негативный (*у нас нет гувернёров*). Кроме того, необходимо отметить множество неполных реализаций схемы N_1V_f (без N_1), что объясняется условиями сложного предложения и текста ([оно] *помогает культурному спаду*, [мы] *учимся в школе*, [ребята] *этого не читали*).

7. Синтаксическая связь на уровне слова представлена практически всеми видами: *бессоюзная сочинительная* (на малых знаниях, на чёрствости, на отсутствии...); *сочинительная с союзами* (о «Войне и мире» и о «Евгении Онегине»; помимо нашего желания и воли; во дворе, а не в саду), *подчинительная с союзом чем* (более жёсткое, чем чеховское; эта связь могла бы быть оформлена и как управление: жёстче чеховского). *Подчинительная связь представлена всеми видами: согласованием* (несостоятельные оговорки; на самом деле), *в том числе неполным* (оно становится дилетантским); *управлением* (возникающие от желания; оправдать несовершенство; искусство любого века); *примыканием* (желание оправдать; её движения; наполовину несостоятельные).

Характеристики «поведения» главного слова можно продемонстрировать, например, на сочетаниях *отсутствие аристократизма* – связь обязательная, предсказующая, отношения собственно синтаксические (субъективные); *бегаем во дворе* – связь обязательная в условиях данной конструкции (с союзом *а не*), непредсказующая (возможно: *на горе, под горой, у реки* и т. д.), отношения лексико-синтаксические, пространственные (ср.: *бегаем в сентябре (в пиджаке, в волнении)*); *желание оправдать* – связь обязательная, вариантная (инфинитив варьируется с формой родительного падежа субстантива), отношения собственно синтаксические, объектные.

Текст для анализа.

Нежеланию смотреть была, правда, и другая причина: то жалкое подобие Чарлика, которое выползло на зов Локтимира из-под кровати, словно внушая ей, что за плечами каждого из нас есть нечто такое, о чем лучше не знать даже самому близкому другу. Его

прошлое заявило о себе столь недостойным живого существа образом, что Евгения Михайловна испугалась, что не сможет относиться к нему по-прежнему. В ту минуту она не подумала о том, что с дрессировщиком не покапризничаешь и перенесенные мучения дают достаточно права на уважение.

Вспрыгнув на кровать, Чарлик перевернулся на спину, будто знал, зачем его позвали, и на груди, вверху, справа, она нащупала у него затвердение, которое обнаружила давно, но не придавала значения. То, чего следовало бояться, представлялось ей чем-то обособленным, а у Чарлика это срослось с ребрами и, скорее, напоминало отложение солей – как на собственных ее окаменелых коленях.

Сведясь к чему-то застарелому и известному ей, болезнь выглядела не такой опасной. Словно оказалось, что знакомая собака, с которой вы умели ладить, это не собака, а волк. Евгения Михайловна подумала о том, что с точки зрения продолжительности жизни, где для человека и собаки принято соотношение шесть к одному, они с Чарликом почти ровесники и, если со всеми своими болячками не умерли до сих пор, могли протянуть и еще. К тому же она слышала, что в старости болезнь вообще прогрессирует медленно и часто ей попросту не хватает времени сыграть роковую роль, поскольку ее опережает естественный исход.

Она уже раскаивалась, что подняла вопрос о ветеринаре, и теперь понимала Сою, которая, натыкаясь в своем первом браке на адресованное мужу женское послание, никогда его не читала, дорожа возможностью не знать. Но как бы в таком случае Чарлик получил рецепт?.. Она взяла из серванта очки, и первое, что бросилось в глаза, было знакомое алгин, которым оканчивалось название лекарства! Начало не имело значения – препарат, несомненно, был обезболивающим, и, поскольку ничего больше не предлагалось, она разом поняла ситуацию, где речь шла лишь о том, чтобы облегчить страдания.

Она пробовала вернуться к недавним обнадеживающим аргументам, но в свете ее открытия они тотчас превращались в свою противоположность. Особенно то, что ни о чем таком не было сказано вслух. Будучи объявлен, диагноз, каким бы страшным он ни был, требовал бы каких-то действий, которые сами по себе создавали иллюзию, что еще есть шансы. Молчание отнимало и ее. Что же касалось анализов – очевидно, их заменял опыт. (По Б. Золотареву.)

Задание 8. А. Проанализируйте данный текст, ответив на следующие вопросы:

а) Какой регистр составляет основу данного текста? Какие могут быть выходы в другие регистры?

б) Какие глаголы преобладают в этом тексте – акциональные или неакциональные? В каких видо-временных функциях – аористивной, имперфективной, перфективной?

в) Какие глагольные и беглагольные модели встречаются в данном тексте?

г) Через какие языковые средства может проявляться позиция автора?

Б. Чтобы проверить свою интуицию и получить дополнительные наблюдения, проанализируйте текст.

а) Отметьте, как проявляет себя автор, где он выступает как соприсутствующий наблюдатель, где – как обобщающий, рассуждающий субъект, где – как непосредственный собеседник читателя. Подчеркните глаголы – авторизаторы. Отметьте, где автор для более полной характеристики героя прибегает к сравнениям, апеллирует к своему опыту, стандартам и обычаям социума. Когда и каким образом происходит переход от репродуктивного регистра к информативному?

б) Найдите прилагательные и отадективные слова, называющие внешние, наблюдаемые признаки и внутренние, интеллектуально-эмоциональные. Как устанавливается связь между внутренним миром субъекта и его проявлениями во внешности и в поведении? Какие глаголы используются для этого? В каком направлении: от внешнего к внутреннему или от внутреннего к внешнему – развивается авторская мысль?

в) Найдите в тексте неакциональные глаголы. Укажите, какие из них в русском языке еще и акциональное значение. Приведите примеры предложений, где те же глагольные лексемы выступали бы в акциональном значении.

г) Когда в тексте появляются акциональные глаголы совершенного вида? В моделях какого регистра они использованы?

Становясь старше, категоричностью Толя все больше походил на отца, и ему бесполезно было объяснять, что осадить начальника Аркадий не решается, а стесняется, как не мог бы сказать соседу по столу, что тот громко ест. Что же касалось денег, то Евгения Михайловна давно заметила, что в любой компании находится человек, который достает бумажник первым, и вовсе не потому, что самый обеспеченный или хочет вам угодить. Таким человеком был Аркадий, и таким был Толя, хотя вряд ли сознавал, что это черта у него наследственная.

Дома Аркадий сразу сдал. О том, что еще недавно он ходил на работу, напоминали лишь поступавшие от него директивы. Например, чтобы продукты покупались на один день: это здоровее (будут свежие) и дешевле (ликвидируются излишки). К счастью, наступала эпоха обменов. Толя собирался жениться вторично, и, решив разменять Чапаевский, Аркадий уселся за телефон. Звонили ему, звонил он, и эта видимость деятельности заслонила от него собственно жилищные интересы. Впрочем, главным его условием были высокие потолки. В результате, за вычетом комнаты Толе, им досталась двухкомнатная квартира в доме гостиничного типа на Советской площади, крайняя запущенность которой в глазах Аркадия являлась скорее достоинством. Умея делать все, он будто специально искал случая это доказать. При его самокритичности вызывавшей постоянные переделки, сроки окончания работ предсказать было нельзя, но тут Соня написала о своей беременности, что рожать приедет домой и на Мангышлак они больше не вернутся. Аркадий засучил рукава, и Евгения Михайловна убедилась, какое это, в сущности, замечательное дело – аврал!

После для Аркадия все затмила маленькая Настя, которая и нуждалась в няньке. Соскучившись по Москве, ее родители пустились в светскую жизнь, а Евгения Михайловна часто была занята с адвокатами. Размах Олега удивлял даже Толю: рестораны, по пятницам неизменный преферанс, с гостями, выпивкой; у Сони стали появляться дорогие вещи. Хотелось думать, что пять лет на Мангышлаке чего-нибудь стоили, да и в Москве Олег устроился неплохо — заведовал бюро по ремонту квартир. Но однажды перед преферансом раздался звонок в дверь (молодые готовили десерт, Евгения Михайловна срочно печатала Фон Кацу), и открыть вместе с начавшей ходить внучкой отправился Аркадий. Отсутствие в коридоре восторгов Настинной ходьбой удивило Евгению Михайловну, кончив страницу, она вышла из комнаты и увидела несколько незнакомых мужчин и стоявшего с какой-то бумагой в руке Олега, костюм на котором снова показался ей велик, как после Ходыжинска. Через минуту она держала третий в своей жизни ордер на обыск, но больше всего ей сказал устремленный на мужа взгляд Сони, словно прозревавший по мере того, как Олег старался не замечать его.

На следующий день Толя привез от следователя подробности. Оказалось, что дело возбуждено в Казахстане и, если оно дойдет до суда, эта судимость будет у Олега п я т а я. Каждый раз происходило одно и то же: материально ответственная должность и сопровождавшие ее хищения. Оставалось загадкой, каким образом он получал такие места? Но разве при первой встрече сама Евгения Михайловна не приняла его за директора! Примерно одинаковыми были не только сроки наказания, но и промежутки между ними и умещавшиеся в эти промежутки события новая семья, создававшийся заново широкий круг друзей и знакомых, очередной ребенок. Возглавляемые Олегом объекты всегда имели высокие показатели, в том числе и в колониях, у администрации которых как организатор работ он пользовался авторитетом, сокращавшим ему наказание до минимума. (По Б.Золотареву.)

Задание 9. Выделите разными цветами предложения, сообщающие:

а) о действиях персонажей;

б) о восприятии персонажами окружающей действительности;

в) о переживаниях и размышлениях персонажей.

Сопоставьте предложения этих трех групп: состав моделей, типовое значение, регистр, видо-временные формы предикатов. Укажите средства, с помощью которых в некоторых предложениях соединяются разные ипостаси субъекта – действующий, воспринимающий, переживающий и размышляющий.

Впервые за месяц она выпалась – Чарлик ни разу ее не разбудил. Впрочем, колени ее не болели тоже, так что все могло объясняться изменившейся к лучшему погодой. За окном наливалось ядреное оранжевое солнце, и на стволе ближней березы, казалось, сидела большая оранжевая птица, взъерошив от мороза оперенье потрескавшейся коры. Когда-то Нюра принесла им банку сурика; чтобы он не пропал, Аркадий выкрасил не только балкон, но и карнизы окон, черенок половой щетки, цветочные горшки, и начинавшийся день будто тоже задался, целью израсходовать весь запас этоц краски.

Когда они спустились во двор, уже гуляли дети и незнакомая дама с болонкой. Учувя Чарлика, от автомобильной площадки рыжим смерчем летел белозубый Рекс, заставив даму подхватить болонку на руки и рассеяв на пути стайку мальчишек. «Рашен болван!» – запустили ему вслед снежком, а незнакомка пыталась успокоить брызгавшего истерикой питомца: «Боже мой, Чук! Ты даже побледнел!..» Она оглядывалась, ища, кому выговорить за этого огромного пса, позади которого волочился вырванный из рук владельца поводок.

Вывалив язык над заканчивавшим туалет товарищем, вперив ошалелый взгляд в сторону пустыря, Рекс напоминал стоящий под парами паровоз, едва дождавшийся последнего пассажира. Опустив лапу, Чарлик затрусил за ним – он не мог отказать от удовольствия видеть, как сторонятся их встречные собаки. Наверно, в такие минуты он забывал про свой возраст и в производимом на всех грозном впечатлении кое-что приписывал себе лично, тем более что знал спутника еще голубоглазым щенком, в поисках молока норовившим подлезть к нему под брюхо. «Рексик-бабушка!..» – в неизменном своем китайском плаще, поверх которого надевался мужской пиджак, впереди стояла хозяйка Рекса, прицеливаясь словить ехавший следом за ним поводок, отчего казалось, что она кланяется.

Тропинка в снегу была залита суриком. Этот маршрут, многократно проделанный в любую погоду, вначале являлся для Евгении Михайловны тяжелой повинностью. Из-за своей полноты она вообще не любила гулять, и по выходе из подъезда ее желания сводились к одному: чтобы Чарлик поскорее совершил главное... Он же норовил отложить это напоследок, а то и вовсе отправиться домой ни с чем, сохраняя за собой право, не дожидаясь вечера, вывести ее на внеплановую прогулку. Недаром, звоня ей утром с работы, Соня прежде всего спрашивала: «Он сделал?» Тропинка вела через пустырь, за овраг, преодолев который они попадали в заброшенный колхозный сад. Первый раз он открылся им туманным мартовским утром: в легком инее коричневые кусты вишни казались вымазанными известкой, сквозь сопревшую прошлогоднюю траву пробивались свежие трехлистники земляники, отовсюду «карр-карр-карр» — и все это в каких-нибудь двадцати минутах от метро!

Постепенно она привыкла к их походам, потому что больше стала замечать. Прежде ее зрением руководила лишь боязнь, чтобы Чарлик не отравился, не поранил себя, и пространство вокруг представлялось сплошной свалкой: кости, битое стекло, спицы детской коляски, ржавое полотно пилы. Но однажды скрученный фантик лимонной карамели она приняла за большую гусеницу, потом увидела одинокий нарцисс, над которым порхала капустаница, и казалось, что это летают его лепестки. К концу мая дорога за оврагом окрашивалась опавшей сиренью; брошенной на ребро монеткой подскакивал по ней воробей, словно на платформе разъезжала трясогузка. Встречался им

дед, собиравший пустые бутылки; из Матвеевской доносились гудки электрички, над невидимым шоссе плыли седоки без мотоциклов, разноцветные крыши машин. Сад был заросший, в некошеной траве, забитой ватой одуванчика; на поваленном заборе цвета застиранной гимнастерки догнивала колода бревен, издали похожая на отдыхающую корову. Поспевала дикая конопля, испуганные Чарликом птицы сыпались с неё, словно зерна, и, выбравшись из зарослей, он растягивался где-нибудь в тени с найденной костью, зная, что посреди такой благодати у хозяйки не хватит духу ругаться. Настигнутая сиянием не высохшей в лопухе капли, она замирала, как в детстве, когда робеешь даже представить себе громаду ожидающего тебя счастья. (По Б. Золотареву.)

***Задание 10.** Помимо членения на тему и рему, к коммуникативной организации высказывания относится иерархизация пропозиций в полипропозитивных структурах. Проведите анализ этого аспекта текста. Обратите внимание на осложняющие конструкции. Понаблюдайте над союзами как «текстовыми скрепами». Какова роль союза в коммуникативной организации высказывания? Попытайтесь сформулировать вопросы, существенные для выявления «устройства» данного текста, характеристики использованных в нем средств синтаксиса.*

В силу складывавшихся на Чапаевском обстоятельств обсуждения эти большей частью происходили наедине. Нюра тогда как раз устроилась в жэк и получила комнату, у Сони началась практика в школе, Аркадий еще работал. Помимо объяснений Фрейда Сева помогал Татке в английском, общественных дисциплинах и даже в математике, которую, к Таткиному удивлению, полагалось знать и философам, помнил расписания ее занятий, сессии и был единственным человеком, кому, выйдя с экзамена, хотелось позвонить с известием об одержанной победе, поскольку он являлся свидетелем того, какой ценой эта победа досталась. Постепенно она приходила к выводу о несправедливости к нему мужа, и эта несправедливость начинала казаться ей чем-то преднамеренным, вызвала раздражение против Толи, словно он специально устроил ей одиночество и наперед хотел лишить всякого общества.

На Чапаевском не узнавали Севу. Казалось, впервые вспомнив про деньги, он написал двум узбекам по диссертации, в одной из них изложив собственный метод, которым за двенадцать сеансов исправил дефекты Таткиного произношения. Но больше, чем полученная им немалая сумма и логопедические успехи, на всех произвело впечатление то, что, как выяснилось, диссертацию Сева давно мог написать себе. Вслух об этом сказал Аркадий.

На защиту его ринулась Татка, начав объяснять Аркадию, как унижительно держать экзамен, когда не можешь сказать то, что думаешь. Не экзамен, а детская игра: «Вправо-влево не ходить, «да» и «нет» не говорить...» Сравнение, разумеется, принадлежало Севе, чьим арсеналом с некоторых пор Татка пользовалась как своим. Задумываясь о степени их близости, Евгения Михайловна заключала, что, если здесь что-то и было, в Таткином поклонении это играло такую ничтожную роль, что вряд ли даже сознавалось как измена мужу. Все равно что к ней прислал бы своего голубя дух святой. Да и Сева с его рациональным складом, по-видимому, мало что мог добавить к моральному торжеству над Толей. С его стороны связь с Таткой была, скорее, формальностью. Для самоутверждения.

Понимая это и зная Толин реализм, Евгения Михайловна куда больше беспокоилась о Соне. Но Соня упивалась триумфом мужа и Таткиного благоговение перед ним воспринимала как неотъемлемое и лестное его подтверждение. Возможно, благополучно сошла бы и поездка Татки в Ходыжинск, на предоставлявшееся раз в полгода трехсуточное свидание. Предотвращая разоблачение, ее специально инструктировал Сева с привлечением своей психологии. Но упущена была одна деталь: исчезнувшая Таткина картавость! Сосредоточив оборону на других рубежах, вопроса мужа об ее исправленном произношении Татка не ждала и не стала скрывать, кто был врачом. Услыхав про Севу,

Толя тут же начал расследование и довел его до конца, тем более что, никогда чрезмерно не стесняя Таткину вольность, не научил ее лгать. Сыграло здесь роль и то, что по привычке Татка рассчитывала на прощение. В любом другом случае она, несомненно, получила бы его, но простить ей Севу Толя не мог. Остаток первой из трех причитавшихся ему супружеских ночей он провел на табуретке и утром попросил охранника вернуть его в зону. Он сказал Татке, чтобы его не ждала, потому что к ней он не вернется, что все оставшиеся после конфискации вещи может взять себе, что же касается комнаты в Чапаевском, то комнатой он не распоряжается, поскольку квартира принадлежит отцу.

Подробности Евгения Михайловна знала от Сони, которой при возобновлении отношений их поведала сама Татка. Она рассказала, как, уходя, Толя аккуратно заправил койку, и при виде сложенного им конвертиком казенного полотенца она поняла, что он действительно не вернется, и сразу рухнули Севины чары над ней. Вспомнилась его привычка вкусно вдыхать запах новенькой распахнутой в нос книги, и было такое чувство, словно Толю она променяла на энциклопедию. Она уверяла, что Сева сам источал типографский запах, который долго потом она не могла слышать, и не покупала книг.

Из Ходыжинска Татка в Чапаевский уже не вернулась, за ее вещами пришла заплаканная Симочка, потом пришло письмо от Толи, и Соня приняла снотворное с шампанским. Ее спас Сева, когда-то сам рассказавший ей этот способ, обычно применяемый фармацевтами. Увидев бутылку шампанского, он отыскал брошенную на диван пустую упаковку снотворного и вызвал «скорую помощь». (По Б. Золотареву.)

Рекомендуемая литература

Обязательная

1. Русский язык / Под ред. Герасименко Н.А.. – М., 2017. – С. 106-111.
2. Акимова, Г.Н., Вяткина, С.В. Синтаксис современного русского языка / Г.Н. Акимова, С.В. Вяткина. – СПб., М., 2016. – 346с.

Дополнительная

3. Бабенко, Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа / Л.Г. Бабенко. – М.; Екатеринбург, 2004. – 464 с.
4. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М., 1955. – 238с.
5. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М., 1979. – 423 с.
6. Валгина, Н.С. Теория текста: Учебное пособие / Н.С. Валгина. – М., 2003. – 280 с.
7. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 2005. – 144 с.
8. Зарубина, Н.Д. Текст: лингвистический и методический аспекты / Н.Д. Зарубина. – М., 1981. – 113 с.
9. Золотова, Г.А. Роль ремы в структурной организации и типологии текста / Г.А. Золотова // Синтаксис текста. – М.: Наука, 1979. – С.14-28.
10. Золотова, Г.А. К вопросу о конститутивных единицах текста / Г.А. Золотова // Русский язык. Функционирование грамматических категорий. Текст и контекст. – М., 1984. – С. 34-51
11. Золотова, Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Золотова. – М, 2003. – 367с.
12. Лосева, Л.М. Как строится текст / Л.М. Лосева. – М., 1980. – 96 с.
13. Москальская, О.И. Грамматика текста: учебное пособие / О.И. Москальская. – М., 1981. – 183 с.
14. Федосюк, М.Ю. Нерешенные вопросы теории речевых жанров / М.Ю. Федосюк // Вопросы языкознания. – 1997 - №5. – С.37-46.
15. Шевченко, Н.В. Основы лингвистики текста: учебное пособие / Н.В. Шевчук. – М., 2003. – 160 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
МОДУЛЬ I. СИНТАКСИС КАК РАЗДЕЛ ГРАММАТИКИ	4
Тема 1. Синтаксические связи.....	4
Тема 2. Синтаксис слова и синтаксис формы слова.....	9
МОДУЛЬ II. ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	12
Тема 1. Формальная организация предложения.....	12
Тема 2. Деривационная парадигма предложения.....	17
Тема 3. Смысловая организация предложения.....	21
Тема 4. Коммуникативная организация предложения.....	35
МОДУЛЬ III. СЛОЖНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ	39
Тема 1. Сложносочиненное предложение.....	39
Тема 2. Сложноподчиненное предложение.....	47
Тема 3. Бессоюзное сложное предложение.....	63
МОДУЛЬ IV. СИНТАКСИС ТЕКСТА	67
Тема 1. Текст и его структурные элементы.....	67

Учебно-методическое издание

Валентина Алексеевна Телкова

ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ И ПРАКТИКА РЕЧИ (СИНТАКСИС)

Учебно-методическое
пособие

Публикуется в авторской редакции

Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная.

Печ.л. 5,4 Уч.-изд.л. 5,2

Электронная версия.

Размещено на сайте: <http://elsu.ru/kaf/tir/edu>

Заказ 16

Отпечатано с готового оригинал-макета на участке оперативной полиграфии
Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1